Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

11 ГОД ИЗДАНИЯ

КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ

14
1929

15 июля

Да здравствует 1 августа—день борьбы с международным империализмом!

Рис. В. Ефано

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

К МЕЖДУНАРОДНОМУ КРАСНОМУ АНТИВОЕННОМУ ДНЮ И 15-ЛЕТИЮ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Буйков. Что стоит война—печ.

Луначарский А. О разоружении—печ.

Никонов А. Как разоружаются империалисты—печ.

Колтыпин. Борьба за мир и Красная армия—печ.

Малиновский А. Женщина и оборона Изд. 2—печ.

Леппе И. И. и Затилинский В. Транспорт и оборона 1928
Стр. 34. Ц. 8 к.

Волоцкой. Заводы и пашни в обороне печ.

Хвесин Т. Как организуется и работает промышленность во время войны
М.—Л. 1928. Стр. 28. Ц. 8 к.

Стрелин. Как население поможет Красной армии во время войны—печ.

Внуков В. Страшна ли нам военная техника — печ.

Марков К. Зачем нужно изучать военное дело
Изд. 2. 1929. Стр. 32. Ц. 8 к.

Буйский, А. Что такое маневры и для чего они производятся
Изд. 3. 1929. Стр. 32. Ц. 8 к.

Давыдов. Что такое мобилизация
1929. Стр. 32. Ц. 8 к.

Авиновицкий Я. Химическая война и оборона СССР
Изд. 6. 1929. Стр. 112. Ц. 40 к.

Авиновицкий Я. Химическое нападение
1929. Стр. 64. Ц. 16 к.

Авиновицкий, Я. Противохимическая защита
1929. Стр. 64. Ц. 16 к.

Кричевский. Первая помощь при ранениях и несчастных случаях
Изд. 4. 1929. Стр. 60. Ц. 16 к.

ВЫШЛИ И ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ

ПЛАКАТЫ

ЗА ЧТО ПОГИБЛО 10.000.000?
Художник Н. КОТОВ. Размер 72×108. Ц. 40 к.

НА БОРЬБУ С ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ ВОЙНАМИ
Художник Н. КОТОВ. Размер 72×108. Ц. 40 к.

БУДЬ НА ЧЕКУ!
Художник Г. АЛЕКСЕЕВ. Размер 72×108. Ц. 30 к.

МОБИЛИЗУЕМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЕ МАССЫ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН!
Художник М. ЧЕРЕМНЫХ. Размер 72×108. Ц. 40 к.

ЧАСТЬ ТИРАЖА ЭТИХ ПЛАКАТОВ ВЫХОДИТ на УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ НАЧАЛА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНЫЙ ПЛАКАТ

„ВОДКА И ПРОЧИЕ ДУРМАНЫ ПРИВЕДУТ НАС НАЗАД К КАПИТАЛИЗМУ, А НЕ ВПЕРЕД К КОММУНИЗМУ“ (Ленин)
Худ. В. ЕЛЬСКИЙ. Размер 93×63. Ц. 30 к.

Плакат по поднятию трудовой дисциплины

„ТЫ ЗНАЕШЬ ЗАВЕТ ИЛЬИЧА?“
Худ. Г. Алексеев. Разм. 72×108. Ц. 35 к.

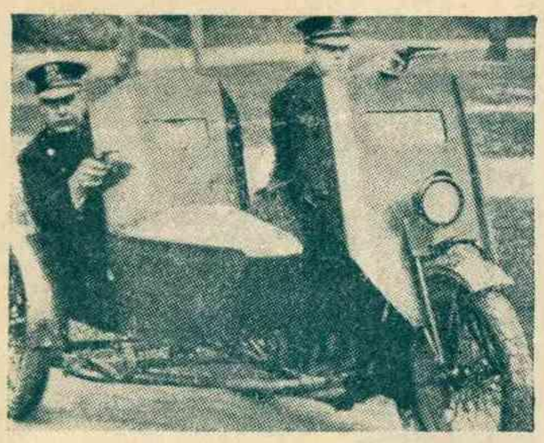
К 6 АВГУСТА

ДЕНЬ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
Худ. М. Черемных. Ц. 35 коп.

ВСЕ ПЛАКАТЫ МНОГОКРАСОЧНЫЕ

Заказы направлять в ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА — Москва, Ильинка, Богоявленский п., 4, а также в отделения и магазины Госиздата

ОБО ВСЕМ



ДЛЯ БОРЬБЫ С РАБОЧИМИ.

Развивающееся в Соединенных Штатах революционное движение, особенно небывалый рост стачечного движения, не на шутку пугает американскую буржуазию. Полиция принуждена все больше и больше усовершенствоваться, применяя новейшие достижения техники. Недавно в Соединенных Штатах выпущен новый полицейский двухместный мотоцикл. Он снабжен бронированными щитами. На таких мотоциклах целые вооруженные отряды полицейских быстро перебрасываются из одного конца города в другой для подавления беспорядков.

На снимке — полицейские на мотоцикле нового образца.

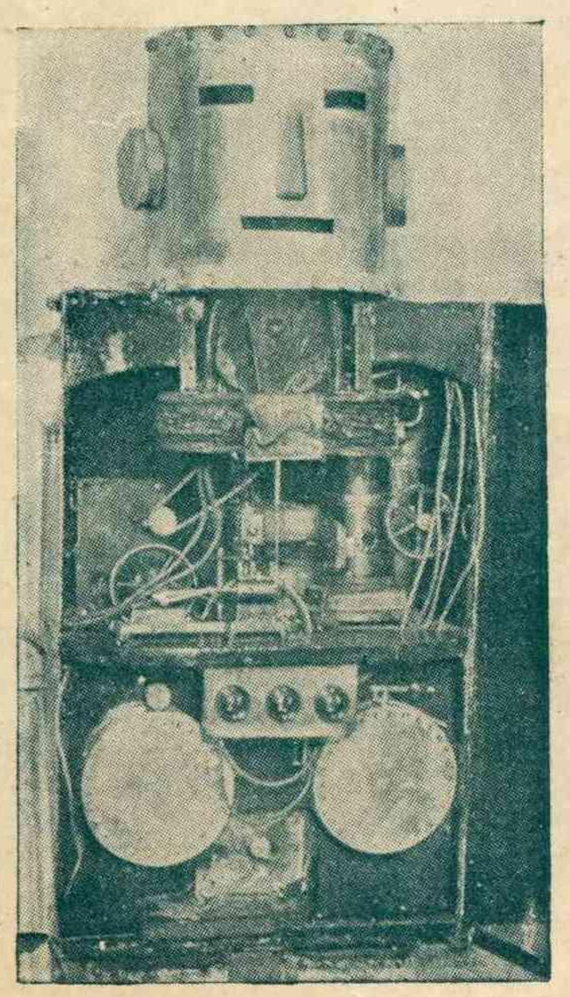
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ СУДНО.

В Англии спущено на воду нефтеналивное судно — „Брунсвик", все операции на котором выполняются электрическими машинами. Машинное отделение судна состоит из нескольких дизелей мощностью в 2.800 лошадиных сил. Электромоторы на судне приводят в движение буквально все—начиная от насосов, накачивающих жидкий груз в цистерны, кончая компасом, автоматически направляющим судно по установленному курсу. Лебедки, рулевое управление, сигналы — все это приводится в движение электричеством. Команда судна состоит из 27 человек, но в случае надобности им может управлять и один человек.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ В ВИДЕ МАШИНЫ.

В Англии выпущен механизм, целиком отражающий в себе работу человеческого организма. В этом механизме работу сердца производит небольшой паровой насос, работу легких два кожаных меха, работу желудка—небольшая печь, вены заменены резиновыми трубками и т. д.; механический организм может быть приведен в действие и остановлен нажатием одной кнопки. Изобретение является очень ценным пособием для учащихся школ и пользуется большим успехом.

На нашем снимке — общий вид механизма.



МИРОВАЯ БОЙНЯ 1914 ГОДА.

1 августа 15 лет тому назад загорелась мировая война, которая была затеяна империалистическими государствами во имя их хищнических интересов. О результате этой бойни, продолжавшейся 5 лет, красноречиво говорят следующие цифры.

Всего в годы войны было мобилизовано до 40 миллионов человек. Было убито во всем мире 10 миллионов, ранено, искалечено и пропало без вести до 20 миллионов человек. До января 1918 года, по приблизительным подсчетам, война обошлась человечеству в 600 миллиардов рублей. Кроме всего этого, с трудом поддаются учету убытки от разрушения городов, лесов, сел, железных дорог, смерти от болезней и разных эпидемий.

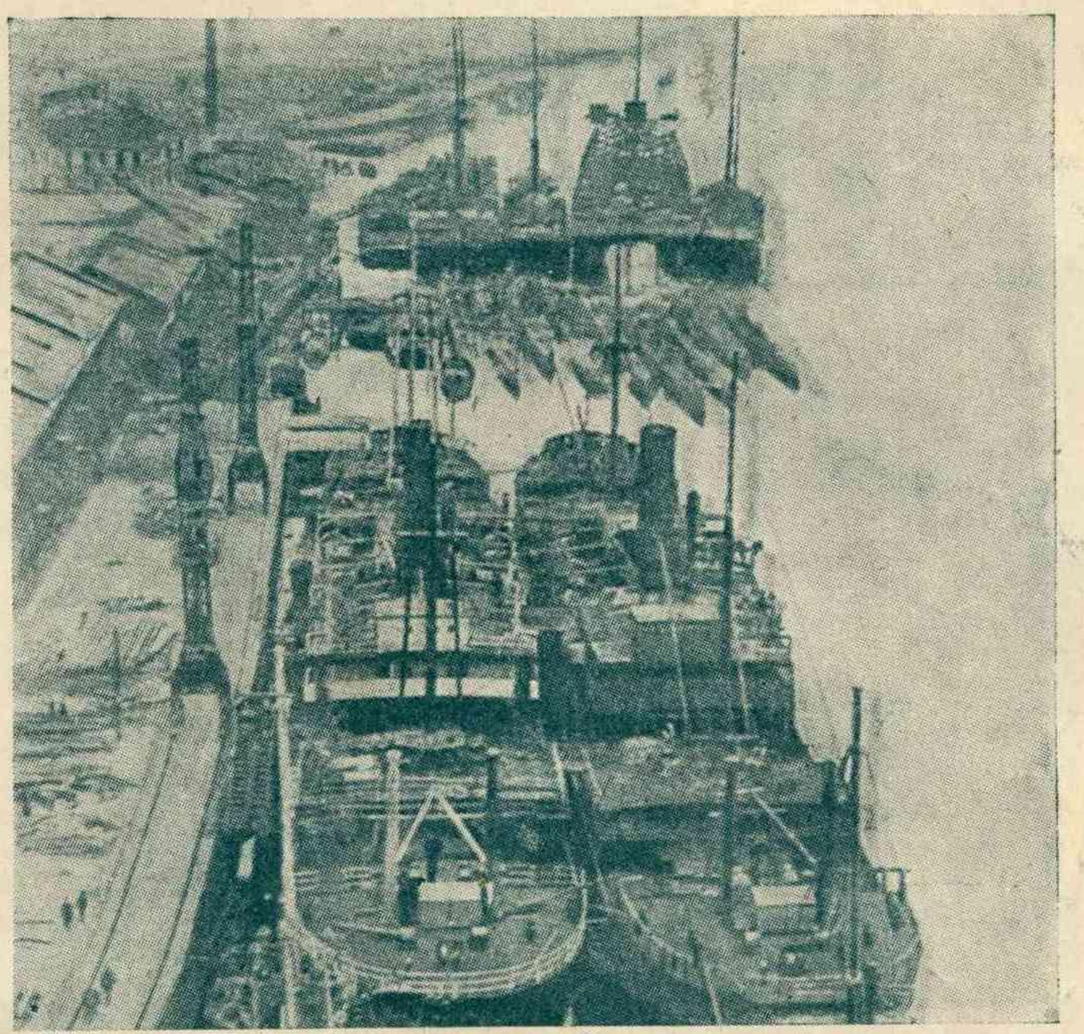
Таковы итоги империалистической войны.

СОВЕТСКОЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ.

До войны и революции Россия почти не строила судов коммерческого флота. Впервые к серьезному пароходостроительству приступлено было лишь в 1924/25 году, при чем за этот короткий срок Советский Союз занял по кораблестроению седьмое место среди государств мира. Крупных морских судов в СССР построено 13, из них—11 лесовозов и 2 рефрижератора (суда-холодильники для перевозки скоропортящихся продуктов). Все эти суда отнесены к высшему классу и имеют большую грузоподъемность.

В настоящее время на советских верфях строятся 39 больших морских судов. Кроме этого, происходит строительство морских барж и мелких вспомогательных судов. В течение ближайшего пятилетия намечено всего построить 187 крупных судов различного водоизмещения.

На снимке — 2 крупных лесовоза из числа выпущенных в прошлом году Ленинградской судостроительной верфью.



ПОЖАР, ДЛЯЩИЙСЯ 45 ЛЕТ

В каменноугольных шахтах близ Нью-Стрейтствиля (в Америке) уже в течение 45 лет длится пожар. Время от времени под землей, где бушует огонь, скопляются газы, ищущие выхода наружу. Эти газы отравляют воздух на большом расстоянии, и население вынуждено покидать свои насиженные места. Весьма любопытно, что на земле, приходящейся над очагом пожара, произрастает почти тропическая растительность, не исчезающая даже в зимнее время.

НОВАЯ МИШЕНЬ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ.

Существующие мишени для стрельбы имеют один существенный недостаток: после каждого выстрела или после нескольких выстрелов приходится подходить влотную к мишени для того, чтобы проверить попадания. Во французской армии введена мишень нового образца. Она автоматически регистрирует попадания. Мишень представляет собою несколько концентрических металлических колец; при попадании в одно из колец приводится в действие рычаг, скрытый позади мишени и выбрасывающий соответствующую данному кольцу цифру. Цифра настолько велика, что видна на большое расстояние, и вследствие этого устраняется необходимость каждый раз близко подходить к мишени для проверки попаданий.

КАК ДОЛГО МОЖНО ГОЛОДАТЬ.

Этот вопрос давно уже интересует научный мир. Факты показали, что человек может иногда жить без пищи от 55 до 90 дней.

Кролик может прожить, голодая 26 дней, орел—40 дней. Имеются однако, такие существа, которые способны жить очень долго, не принимая пищи. Клоп, например, способен насосаться за раз запасом крови на 6 лет, пиявка — запасом крови в 5 раз больше, чем ее собственный вес; этим запасом она может прожить 2 года. Человек и млекопитающиеся погибают при падении веса приблизительно наполовину, рыбы—на три четверти. Некоторые насекомые могут безнаказанно убыть в весе даже в несколько сот раз.

ЖИВОЙ СНАРЯД.

Американский цирковой артист Гюго Цакчини „военизировал" свое искусство. Он изображает собой живой артиллерийский снаряд. Для этой цели им сконструирован специальный автомобиль, на котором установлена пушка значительного калибра. Артист помещается в дуле пушки и после выстрела вылетает из нее с большей силой на порядочное расстояние.

Видно, нелегко зарабатывать хлеб артисту в Америке, где буржуазия и обыватели падки на щекочущие нервы трюки и сенсации.

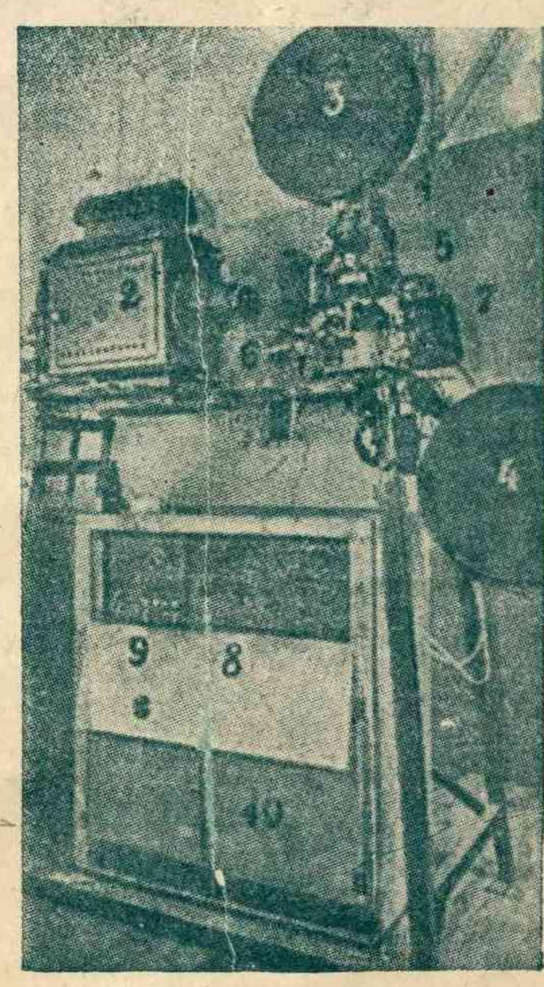
20.000 СНИМКОВ В СЕКУНДУ.

Молодой японский ученый Сиба изобрел кино-аппарат, снимающий 20.000 кадров (снимков) в секунду. Обыкновенный кино-аппарат дает в секунду лишь 16 снимков, а аппарат для ускоренной съемки—не более 500 снимков. Таким образом, изобретение Сиба имеет первостепенное значение. Новый аппарат предназначен для изучения и съемки быстро протекающих процессов, например, вспышек в двигателях втутреннего сгорания, распространения взрыва, полета снарядов и пр. Огромное значение имеет аппарат для теории воздухоплавания. Снимки с летящих птиц позволили уже сделать ряд ценных для воздухоплавания выводов.

СОВЕТСКОЕ ЗВУЧАЩЕЕ КИНО.

В области звучащего кино Советский Союз в ближайшее же время может не только догнать, но и значительно перегнать Европу и Америку. Недавно центральной лабораторией треста слабых токов в Ленинграде выпущен первый звучащий кино-аппарат и заснята первая фильма. Этот аппарат, сконструированный по проекту инж. Шорина, оказался лучше всех заграничных аппаратов подобного типа. Он работает на принципе сочетания света, телефона и радио. Благодаря этому звук чист, ясен, целиком совпадает с движением на экране. Первая звучащая фильма удалась, встретив восторженные отзывы даже иностранных специалистов. В ближайшем будущем производство таких аппаратов будет поставлено у нас в промышленном масштабе.

На снимке — звучащий кино-аппарат советского производства.



КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ПУРА И ОСОАВИАХИМА

№ 14 (155) 15 июля 1929 г. II-й год издания

23 АВГ 1973

НОВОЧЕРКАССКАЯ Центральная библиотека Инв. № 12075 ЧИТЗАЛ

1965

Фото *П. Ласс.*

Металлисты Москвы в гостях у танкистов.

Анри Барбюс. *Рис. Н. Курганова.*

Французский писатель Анри Барбюс мастерски запечатлел в своем романе „В огне" весь ужас империалистической войны 1914—1918 г. „Прогулка по городу" — отрывок из этого романа—рисует яркую картину жизни буржуазного тыла. Герои романа, попав с фронта в Париж, наблюдают, как живет буржуазия в те дни, когда на фронте льется кровь кинутых ею в бой рабочих и крестьян.

Следуя бульварами республики, затем авеню Гамбетта, мы выходим на Площадь торговли. Гвозди наших ярко вычищенных сапог звенят на камнях тротуаров. Погода прекрасная. Залитое солнцем небо сверкает, точно сквозь стекла теплицы, и озаряет выставки магазинов. Полы наших тщательно вычищенных шинелей спущены, и так как обыкновенно они подняты, то на них заметны два квадрата более синего цвета.

Наша фланирующая группа останавливается в нерешительности перед «Кафе субпрефектуры», называемым также «Большим кафе».

— Мы имеем право войти,—говорит Вольпатт.

— Там слишком много офицеров,— возражает Блэр, заглянув поверх гипюровых занавесок.

— Походим еще по городу,—предлагает Парадиз,—мы не все осмотрели.

Мы снова идем, разглядываем шикарные магазины, окружающие площадь,—модные, писчебумажные, аптекарские,—и витрины ювелиров, сверкающие, как генеральские мундиры. Наши лица украсились улыбками. Мы свободны от всякой работы до вечера и вполне располагаем своим временем. Ноги ступают мягко и эластично. Ничем не занятые руки также прогуливаются взад и вперед.

— Хорошо в отпуску, что и говорить!—замечает Парадиз.

Город, развертывающийся перед нами с каждым шагом, производит сильное впечатление. Мы входим в соприкосновение с жизнью, с населением, с жизнью тыла,—с нормальной жизнью. Ведь нам так часто казалось «оттуда», что никогда нам не бывать здесь.

Мы видим мужчин, дам, парочки, окруженные детьми, английских офицеров, авиаторов, которых легко узнать издалека по стройному изяществу и знакам отличия, и солдат в поношенном платье, с обветренной кожей; их единственное украшение, представленное номерной бляшкой, сверкает на солнце поверх шинели. Они ступают с осторожностью, точно смущены прекрасной обстановкой, далекой от всех кошмаров.

Ежеминутно мы испускаем крики изумления и восторга.

— Сколько народу!—поражается Тиретт.

— Богатый город!—говорит Блэр.

Проходит работница и смотрит на нас.

Вольпатт толкает меня локтем и, вытянув шею, пожирает ее глазами, затем показывает мне на двух других приближающихся женщин. Глаза его сверкают, когда он убеждается в изобилии женского элемента.

— Ну, и бабья же здесь!

***

Мы входим в «Кафе промышленности и цветов».

Великолепная дорожка покрывает середину паркета. Вдоль стен, колонн, поддерживающих потолок, и вдоль прилавка нарисованы фиолетовые ирисы, громадные красные маки и розы, величиной в цветную капусту.

— Слов нет, во Франции люди имеют вкус,—говорит Тиретт.

— Сколько надо было терпения, чтобы сделать все это!—говорит Блэр при виде пестрых разводов.

— Здесь,—прибавляет Вольпатт,—не только выпить, а и посидеть приятно.

Парадиз сообщает нам, что он был завсегдатаем в кафе. В былое время он по воскресеньям всегда захаживал в кафе, столь же красивое, а быть может, даже и покрасивее этого. Но это было уже давно, и он окончательно отвык от них. Затем он указывает на маленький эмалированный рукомойник, расписанный цветами и висящий на стене:

— Здесь можно и руки вымыть.

Мы из благовоспитанности направляемся к рукомойнику. Вольпатт делает знак Парадизу открыть кран:

— А ну-ка, пусти в ход плевательную машину!

После этого мы впятером направляемся в зал, уже наполненный гостями, и садимся за столик.

Вокруг нас собираются штатские. Кто-то говорит вполголоса:

— У них у всех боевые отличия... Видишь, Адольф?

— Это настоящие фронтовики!

Товарищи слышат эти замечания. Они перестали беседовать, насторожились и бессознательно нахохлились.

Через минуту мужчина и женщина, обменявшиеся этими фразами, наклонились к нам, опершись локтями о белый мрамор столика, и начинают нас расспрашивать.

— Что, тяжело жить в окопах? Не правда ли?

— Гм.. Да... Невесело...

— Какая у вас изумительная физическая и моральная стойкость! Ведь вы привыкаете к такой жизни?

— Да, да... Даже очень привыкаем.

— А все-таки это тяжелое существование, ужасные страдания,—лепечет дамочка, перелистывая иллюстрированный журнал, с несколькими снимками, изображающими страшные виды опустошенных местностей.—Таких вещей не следовало бы печатать... Грязь, вши, каторжный труд... При всей вашей храбрости вы, вероятно, чувствуете себя несчастными...

Вольпатт, к которому она обращается, краснеет. Он стыдится тех ужасов и бедствий, от которых только что ушел и к которым скоро вернется. Он опускает голову и лжет, быть может, не давая себе отчета в размерах своей лжи.

— Нет, мы не так уж несчастны... Все это не столь ужасно, как кажется.

Дама соглашается с ним:

— Я отлично знаю,—говорит она,—что есть на войне также много хорошего. Вот, например, атака. Ведь это, вероятно, нечто великолепное! Не правда ли? Все эти массы людей, идущих, как на праздник... Торжественные звуки рожка: «Там, наверху, мы выпьем» и солдатики, которых нет возможности удержать... Они рвутся вперед и кричат: «Да здравствует Франция!», умирают с улыбкой на устах... Мы не удостоились такой чести, как вы! Мой муж служит в префектуре, и в настоящее время он в отпуску, чтобы полечить свой ревматизм.

— Я также хотел бы быть солдатом, — говорит ее супруг, — но мне не повезло: мой начальник не может обойтись без меня.

— У каждого свое дело, милейший,—говорит прямо в лицо Тиретту с противоположного конца стола человек с удивительно здоровым цветом лица.—Вы—герои, а мы содействуем экономическому расцвету страны. Это такая же борьба, как ваша. Я приношу, не скажу больше, но, во всяком случае, не меньше пользы, чем вы.

— Да, это правда... Каждому свое... Мы незаметно уходим.

***

Когда мы покидаем «Кафе промышленности и цветов», беседа у нас не вяжется. Нам кажется, что мы разучились говорить. Какое-то недовольство сводит и обезображивает лица моих товарищей. Они как бы чувствуют, что в столь чрезвычайном случае оказались не на высоте своего долга.

— Ну, и наговорили же они нам ерунды, эти черти,—ворчит, наконец, злопамятный Тиретт, недовольство которого все усиливается, чем дальше мы отходим от кафе.

— Напрасно мы не напились сегодня!—грубо отвечает Парадиз.

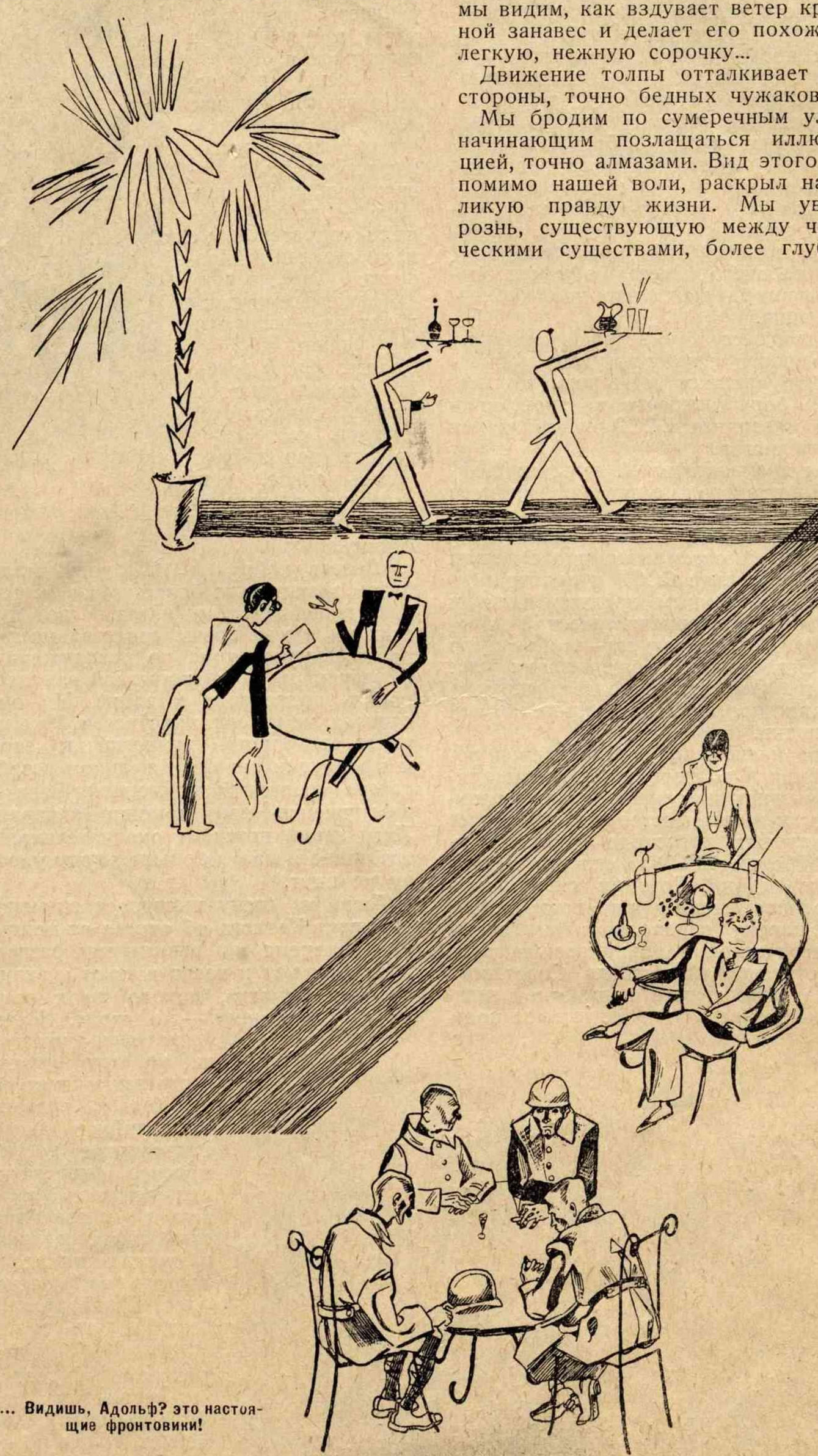
На краю площади мы натыкаемся на людей, выходящих из здания городской думы и еще другого здания с фронтоном и колоннами, напоминающими храм.

Их поджидают жены и дети. Торговцы закрывают свои лавки, довольные окончившимся днем и предвкушая грядущий, подсчитывая свои возросшие прибыли и с вожделением поглядывая на заполняющуюся кассу. Они остались в лоне своей семьи. Им стоит нагнуться, чтобы иметь возможность поцеловать своих детей. Как только зажигаются на улицах фонари, все эти богатые люди, которые продолжают богатеть, все эти спокойные люди, которые с каждым днем успокаиваются все больше и все молят бога о больших богатствах и еще большем благополучии,—высыпают на улицу. Затем они, не торопясь, возвращаются домой, где все благоустроено и уютно, или идут в кафе, где им подают все готовое.

Проходя мимо окна нижнего этажа, мы видим, как вздувает ветер кружевной занавес и делает его похожим на легкую, нежную сорочку...

Движение толпы отталкивает нас в стороны, точно бедных чужаков.

Мы бродим по сумеречным улицам, начинающим позлащаться иллюминацией, точно алмазами. Вид этого мира, помимо нашей воли, раскрыл нам великую правду жизни. Мы увидели рознь, существующую между человеческими существами, более глубокую и более непроходимую, чем рознь между нациями, расами, ясно выраженную рознь между людьми одного и того же народа, между теми, которые страдают и трудятся, и теми, которые этим пользуются; между теми, от которых потребовали, чтобы они пожертвовали всем, отдали свою силу, всего себя, и теми, которые с улыбкой благоденствуют на их трупах.



... Видишь, Адольф? это настоящие фронтовики!

ВОЙНА—ВОЙНЕ!

Очерк *Б. Простосинского.*

Мировая общественно-политическая обстановка на данном этапе истории в основном характеризуется двумя основными моментами:

1) Ростом противоречий между империалистическими державами и вытекающей из этого усиленной подготовкой к новым войнам, в частности, к войне против СССР, как единственного социалистического государства.

2) Ростом классовых противоречий, обострением классовой борьбы и окончательным переходом международной социал-демократии на службу буржуазии, при чем социал-демократия открыто скатилась до фашизма, выступая не только в роли предателя интересов рабочего класса, но и как боевой авангард международной контрреволюции.

VI конгресс Коминтерна установил день первого августа как день мобилизации трудящихся всего мира под лозунгом борьбы против военной опасности и защиты СССР от нападения империалистов.

Этот знаменательный день, совпадающий в этом году с пятнадцатилетним юбилеем начала мировой империалистической бойни, явится мощной демонстрацией стремления пролетариата к миру и защите СССР и одновременно—революционным предупреждением по адресу империалистической буржуазии. Первое августа—это этап по пути завоевания и организации масс рабочих и крестьян, солдат, моряков, запасных под знаменами пролетарской революции.

Империалисты, увеличивая свои вооружения и подготавливая новые войны, отлично понимают, какое огромное, если не решающее значение будет принадлежать в исходе будущей мировой бойни СССР и его доблестной Красной армии. Поэтому необходимыми предпосылками для предотвращения возможности перехода войны империалистической в войну гражданскую они считают ликвидацию Советского Союза, воссоздание старой капиталистической России и решительное подавление рабочего коммунистического движения у себя «дома». Подготовляя войну против СССР, империалисты отвергают наши предложения о разоружении, об'являя их «неискренними», выдвигают против нас обвинения в «красном империализме» и ссылаются на наши вооружения, как на причину роста вооружений в сопредельных с нами странах. Опровергать эту чепуху для нашего советского читателя — совершенно излишне, да и на Западе среди рабочего класса мало осталось сейчас таких слепцов, которые бы до сих пор заблуждались относительно истинных причин вооружений и гнета империализма.

Английские красные фронтовики.

«Делать войну» в 1929 году стало делом значительно более трудным, чем пятнадцать лет тому назад. И вот пускаются в ход новые средства маскировки. Конференция по разоружению была первой такой попыткой замаскировать подготовку к войне. Но она отцвела, не успевши расцвести. Уже на подготовительной комиссии к этой конференции она была целиком разоблачена советской делегацией. Вера в разоружение при помощи аппарата Лиги наций потеряна окончательно, и трудящиеся массы больше на эту удочку не идут.

Тогда на сцену выступает знаменитый пакт Келлога об отказе от войны. В свое время мы давали ему развернутую оценку и возвращаться к этому «клочку бумаги», никого ни к чему не обязывающему, — не стоит. Интересно лишь указать на то, что именно после заключения пакта Келлога последовало тайное англо-французское военно-морское соглашение, направленное против Америки и вызвавшее там бурю негодования и... усиленные ассигнования на морской флот. Так выглядит пакт Келлога в действии.

Французские войска на улицах Парижа 1-го мая.

Стремясь достигнуть гнилого соглашения о морских вооружениях, Англия и Америка готовят новую конференцию по предотвращению войны.

— Неудача подготовительной комиссии к конференции по разоружению, видите ли, об'ясняется противодействием экспертов. Но теперь, теперь на конференцию соберутся первоклассные силы, так сказать, звезды первой величины, «люди, представляющие собою всю нацию в целом». И уж, поверьте, мы будем не мы, а выдумаем такое средство от войны, что ружья, пулеметы и пушки сами по себе перестанут стрелять. Так что они будут только безобидными игрушками для игры в солдатики. — Так уверяет наследник Болдуина-Чемберлена—Макдональд под дружные аплодисменты заатлантических империалистов. Готовится новый чудовищный обман, который должен быть немедленно же разоблачен.

А между разговорами, под колыбельные песни о вечном мире, подготовка к войне идет полным ходом.

Настоящий период является эпохой неслыханного роста и развития военной мощи империалистических держав. На ряду с этим идет углубление и усиление антисоветской политики, интриг и подготовки к вооруженному нападению на страну Советов.

Приведем несколько цифр. Сухопутные войска пяти главных мировых держав (С.-А. С. Ш., Франция, Англия, Италия, Япония) в 1913 году, т. е. перед мировой войной, составляли 1 827 тыс., а в 1928 году 2 066 тыс.

Если взять сопредельную с нами Польшу, то ее военные расходы увеличились с 844 миллионов злотых в 1927 г. до 1 миллиарда 25 миллионов злотых в 1928 году, что составляет увеличение на 20% за один только год! Военные расходы Польши пожирают 44%, т. е. почти половину всего государственного бюджета страны. Против кого же направлены эти огромные вооружения? Ответ будет ясен, если мы вспомним кое-что из недавнего политического прошлого Польши. Именно в Польше, при попустительстве польского правительства и при явном одобрении всей польской прессы, был убит наш полпред тов. Войков и было совершено покушение на нашего торгпреда тов. Лизарева. Именно

Польша затягивала изо всех сил досрочное введение пакта Келлога в действие между СССР и Польшей. Именно польские высоко-ответственные чиновники, вроде Юзефского, открыто развивают планы захвата правобережной Украины, а Голувки присутствуют на петлюровских панихидах и собраниях грузинских меньшевиков-эмигрантов. Именно польский генеральный штаб заключает наступательный союз против СССР с Румынией и по тайному военному соглашению с Францией предоставляет в ее полное распоряжение свою армию.

От Польши не отстает и Румыния, военный бюджет которой увеличился с 40 миллионов долларов в 1927 году до 50 миллионов долларов в 1928 году и составил 20% общегосударственного бюджета. Естественно, что вооружения Румынии целиком направлены против СССР.

Надо иметь в виду, что за спиной Польши, Румынии и других соседних стран стоит Франция и Англия, для которых удушение СССР является не только устранением революционной опасности, но и весьма прибыльным делом, так как любое «будущее» правительство в первую очередь возвратит империалистам их бывшие фабрики и заводы, а также уплатит царские долги.

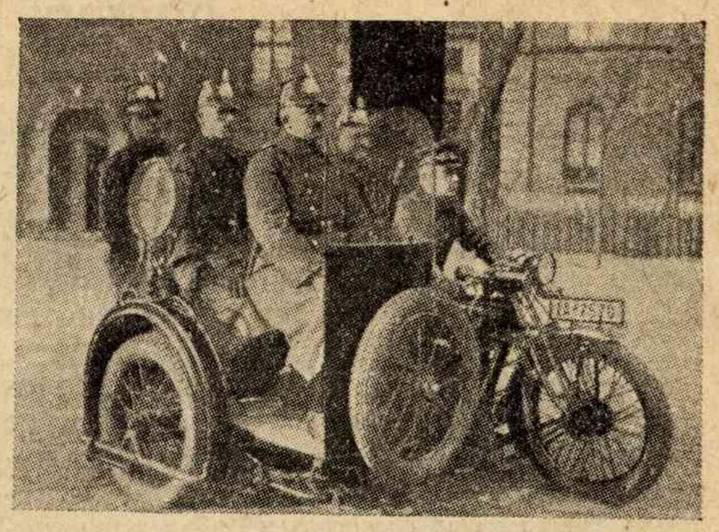
VI Конгресс Коминтерна отметил, что обострение международных противоречий идет в настоящее время по трем главным линиям: между Англией и Соединенными штатами, между империалистическими державами и колониями и прежде всего — между капиталистическим миром и СССР. За время, протекшее со времени VI Конгресса, все эти противоречия не смягчились а все более углублялись.

Приход к власти «рабочего правительства» в Англии создает только **видимость** изменения этой обстановки. Правительство Макдональда, делая вид, что оно ищет искреннего сближения с Америкой, преследует этим, в сущности, ону цель: обмануть массы, усыпить их бдительность, ослабить их волю к революционной борьбе за мир.

Но больше всего обостряется противоречие между капиталистическим миром и СССР. Наш пятилетний план социалистического переустройства страны побуждает мировую буржуазию сократить срок передышки и ускорить начало похода против СССР. Этой подготовке в значительной мере послужило и англо-французское соглашение. Наконец, принятие Германией плана Юнга, сопровождавшееся закулисными переговорами видных германских военных и промышленных деятелей о создании единого антисоветского блока и о переложении бремени германских платежей на СССР, является новым шагом Германии в сторону сближения с Францией и Англией на платформе единого антисоветского блока, это, конечно, не исключает на ближайшее время некоторого маневрирования Германии по отношению СССР, но основная генеральная линия германской внешней политики все больше и больше уклоняется в сторону Антанты.

Приход к власти «рабочего» правительства на первых порах создал видимость изменения обстановки и в этой области. Но это только видимость. В этом нас убеждает оттягивание Макдональдом возобновления нормальных дипломатических отношений, подозрительные разговоры о выработке каких-то предварительных условий и намерение Макдональда согласовать «русский вопрос» с американским президентом Гувером. Этот политический шантаж английских социал-предателей ясней ясного показывает полную преемственность политики Чэмберлена. **Разница разве лишь в том, что эта политика сопровождается обманом рабочих масс и с этой точки зрения является еще более опасной и вредной, нежели откровенная империалистическая политика твердолобых.**

Империалисты отлично понимают, что только под боевыми знаменами коммунистических партий пролетариат способен бороться успешно. Всякое иное руководство приведет рабочий класс к поражению, к ослаблению сил, к дезорганизации и распаду рабочего движения. Вот почему буржуазия, борясь против революционного движения в целом, главный свой удар направляет в сторону коммунистических и



Германский полицейский мотоцикл, оборудованный радио.

находящихся под коммунистическим влиянием пролетарских организаций.

Так было в Болгарии, в Италии, в Китае, в Польше, в Румынии, в Венгрии и целом ряде других стран.

Особенно характерны майские события этого года. Массовые расстрелы рабочих в Берлине, массовые аресты, насчитывающие тысячи заключенных в Париже и Варшаве, повсеместно сопровождавшиеся кровавыми стычками с полицией и социал-фашистами, закрытие коммунистических газет, лишение депутатской неприкосновенности коммунистических депутатов во Франции, Германии и Польше, запрещение пролетарских организаций и террор против их участников,—вот далеко неполный перечень всех политическо-полицейских мер, которым обрушивается буржуазия против пролетариата.

Однако ни каторжные приговоры, ни массовые расстрелы неспособны сломить воли рабочего класса к борьбе и победе.

Эта ожесточенность только показывает, что борьба вступила в новую фазу своего развития, поднялась на более высокую ступень и принимает все более и более ярко выраженный политический характер, в особенности в Германии.

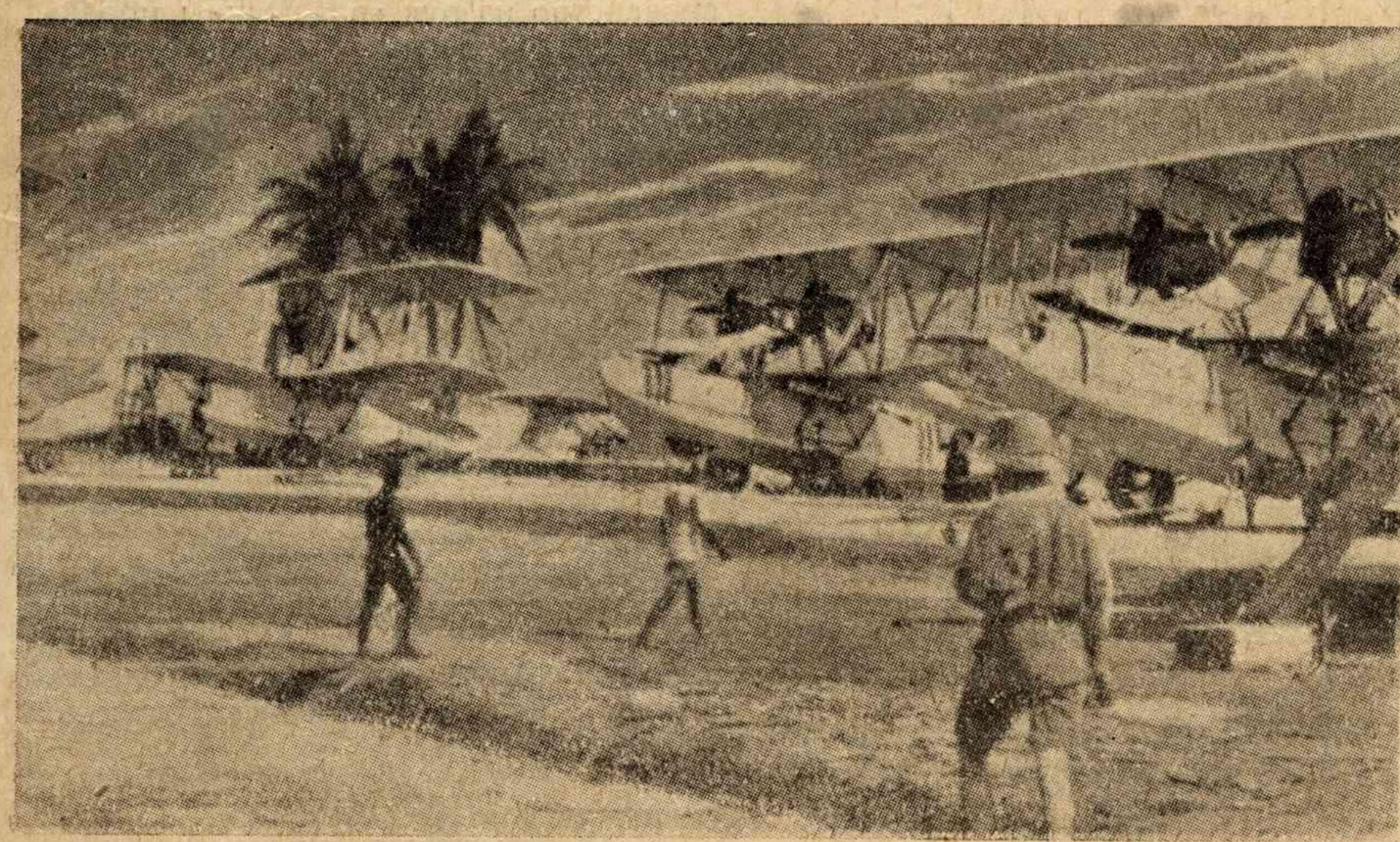
В условиях бешеной подготовки к будущей войне и растущего наступления империализма и фашизма на рабочий класс пролетариат Запада будет проводить международный день 1 августа—день борьбы против угрозы новых войн.

Буржуазия и социал-фашисты лихорадочно готовятся к новой кровавой бане; они встретят пролетариат в штыки и именно потому, что лозунги 1 августа наиболее близки и понятны массам, наиболее ярко и метко разоблачают всю подлость и кровожадность капиталистического строя.

Польский министр внутренних дел генерал Складковский прославился своим изречением: «Полиция стреляла и будет стрелять». И 1 августа полиция, вероятно, также будет стрелять, как она стреляла 1 мая. Снова прольется кровь на улицах буржуазных столиц и городов. «Но без этих подготовительных боев, принимающих все более и более широкие размеры, международный пролетариат не сможет подойти к последней баррикаде капиталистического строя» («Правда»).

Закаленный, сплоченный в этих подготовительных боях рабочий класс, когда настанет «непосредственная революционная ситуация» (обстановка), ответит генералам Складковским:

— Постреляли и будет.



Английские летающие лодки в Индии.

ПОЧЕМУ АНГЛИЯ БОРЕТСЯ ЗА СИЛЬНЕЙШИЙ ФЛОТ.

«Великобритания — страна, в которой солнце никогда не заходит; Великобритания—владычица морей»,—как часто англичане любят повторять эти гордые слова. На чем же основывается их гордость?

Население Великобритании, ее колоний и полуколоний, составляющее свыше 440 миллионов человек, разбросано по всему земному шару, разделено морями и океанами, а управляется... небольшим Соединенным Королевством, расположенным на Британских островах.

Эти острова с 46-миллионным населением не имеют ни своего хлеба, ни скота, ни мяса.

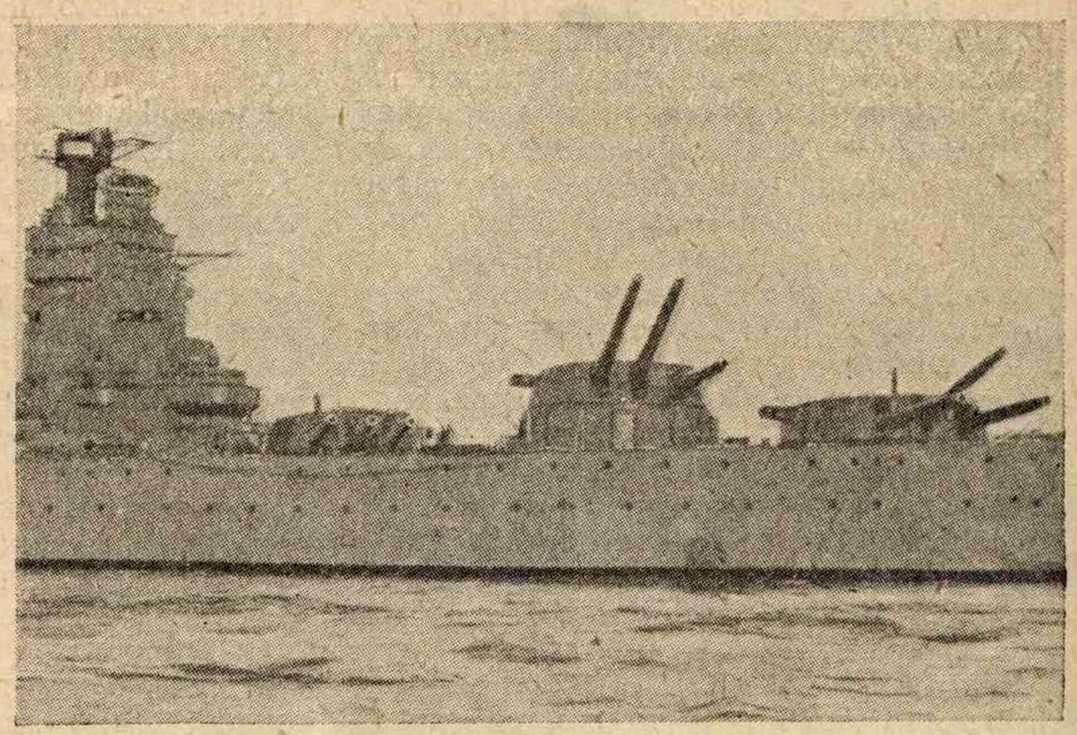
Как же могло произойти, что эти «голодные» острова держат в страхе и повиновении четвертую часть населения земного шара?

Ответ дает история капиталистической Англии с ее войнами «за первенство на морях» и с ее победами в течение 200 лет. Она сумела поставить себя в центре мировых океанских путей (см. чертеж), и это положение ее обогатило.

Англия, прежде всего, купец. На своих торговых судах она развозит свои и чужие товары во все уголки земного шара.

Несмотря на громадные потери в торговом флоте, которые она понесла во время войны, в настоящее время Англия вновь обладает мощным транспортом: ее торговый флот составляет около 36% всего мирового тоннажа.

Англии надо вывозить товары, надо «вывозить» (для выгодного помещения) капитал. Куда это удобнее всего делать?—Конечно, в свои колонии и слабые государства. Там не встретишь сильного сопротивления и конкуренции с другими державами. Но эти колонии и мелкие государства разделены громадными пространствами океанов. И вот, чтобы овладеть океанскими путями, обеспечить бесперебойный круговорот сырья, продуктов питания, товаров и, наконец, капитала, Англия ставит перед собой вековую, неизменную задачу — «владеть морями», т. е. путем насилия над слабыми государствами и народами добиваться первенствующего положения в мире.



Носовые башни нового английского линкора «Родней».

Если взять карту государств всего мира и зачертить одной краской все владения Англии, ее колонии, «сферы влияния», протектораты и т. п., то увидим, что все важнейшие пункты, повороты, проливы, узкости, через которые проходят главные товарные пути, находятся в руках Англии. Особенно заметно располагаются эти подвластные земли по побережью Индийского океана. Здесь проходят важнейшие пути империи. Но и в Атлантическом и в Тихом океанах Англия также пытается укрепить свои торговые и военные позиции, хотя здесь ей сильно мешают молодые, но мощные империалисты Америки и Японии.

Кто же осуществляет охрану и господство над этими путями? Английский военный флот—вековая опора империи.

Создание этого флота, начатое столетие тому назад, способствовало расширению владений; **под защитой военного флота рос торговый флот;** энергичные торговцы в поисках выгодных рынков открывали все новые и новые страны, которые затем закреплялись за Великобританией при помощи ее вооруженных сил.

Вот как росла Великобритания за последнее столетие:

Годы	Пространства в тыс. *км*	Население в миллионах.
1800	3 900	20
1850	11 700	160
1900	28 380	390
1925	36 100	450

Удержать эти владения—задача нелегкая. Содержание для этих целей вооруженных сил стоит громадных денег. Так, по одной только метрополии расход на содержание вооружения доходит до 25 рублей на душу населения.

Еще не так давно, до войны, Англия придерживалась правила иметь флот, превосходящий силу соединенных флотов двух следующих за ней держав. Первенство это обходилось ей дорогой ценой и, наконец, оказалось непосильным. Теперь, потрепанная войной, она уже вынуждена сравняться с американским флотом.

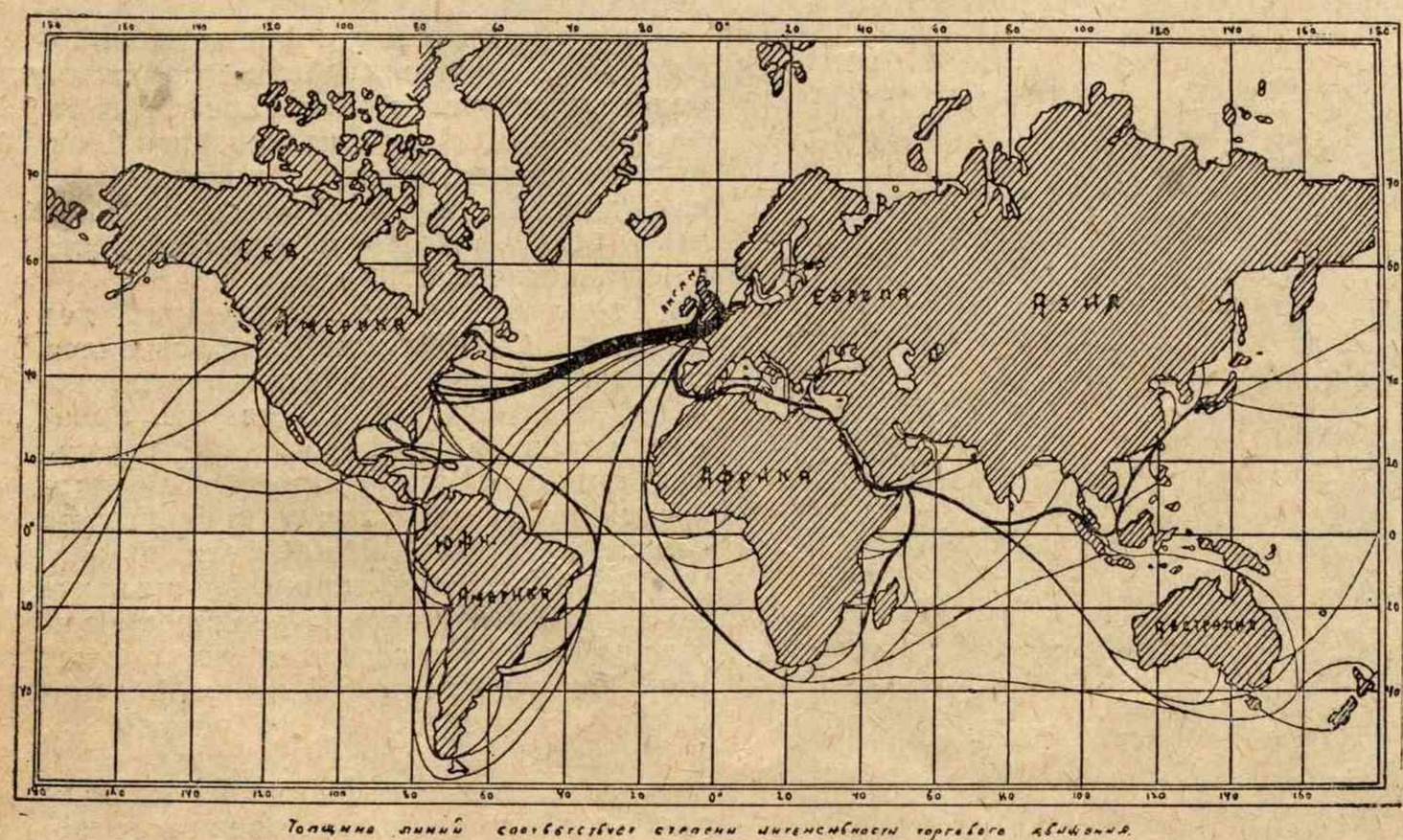
Больше того, Америка, со всем пылом молодого, могучего и напористого капиталистического государства, не скрывает своих намерений вырвать первенство из рук «владычицы морей».

Все сказанное выше показывает, что дряхлеющая «владычица морей» этого первенства без борьбы не уступит, и, конечно, не «рабочее правительство» Макдональда, старающееся найти какие-то пути примирения, будет в силах что-либо изменить.

— Крейсера!.. Крейсера!..—исступленно кричат перепуганные английские буржуа, беспокоясь денно и нощно за целость своих морских путей.

— Мы также строим крейсера. И построим, сколько понадобится,—спокойно отвечает американский буржуа. И корабли будут строиться **и там и здесь,** будет вестись упорная подготовка к решительной борьбе за господство на морях, за господство на рынках сбыта, создавая постоянную угрозу новых империалистических войн [1].

А. Травиничев.

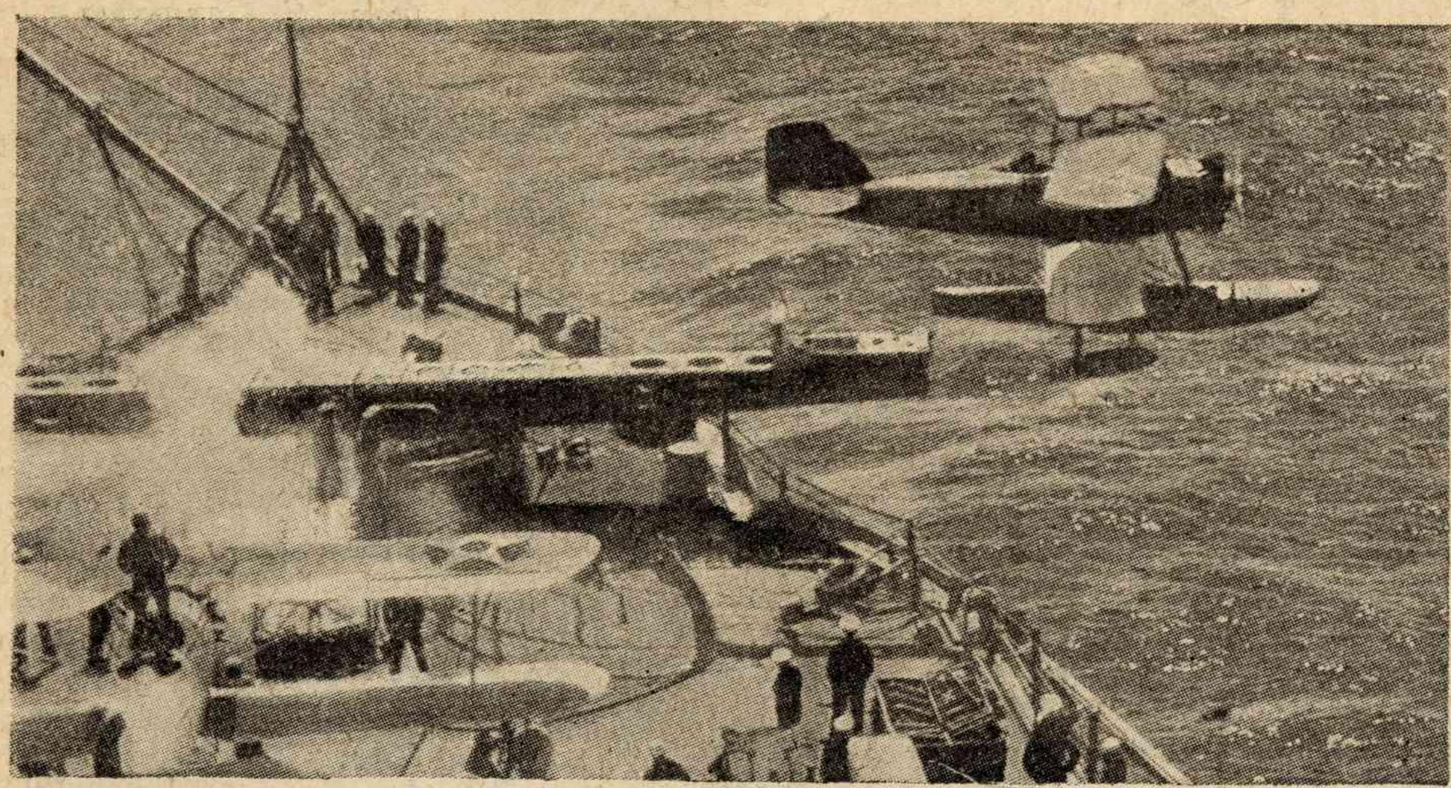


Англия—в центре мировых путей. Толщина линий на схеме соответствует степени торгового движения.

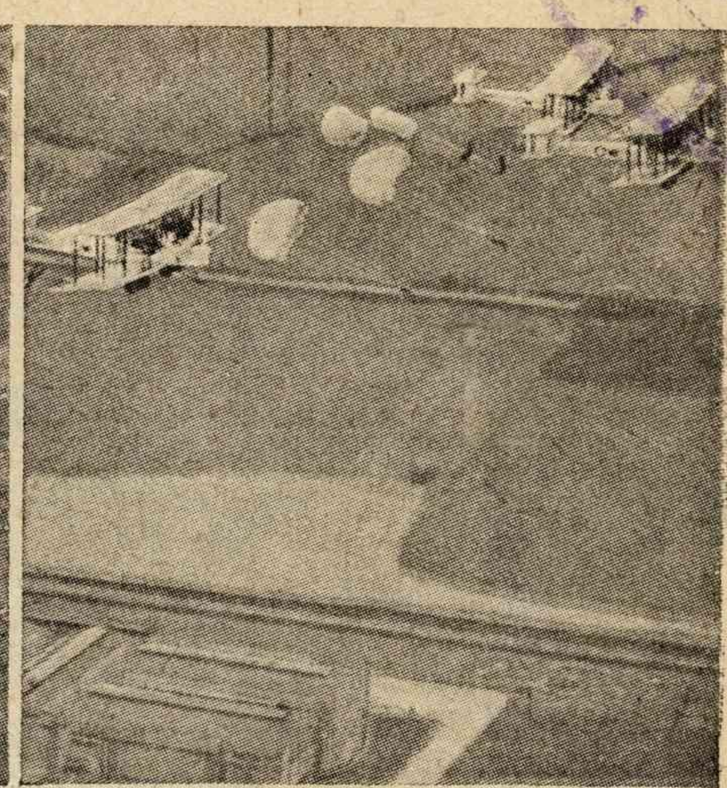
[1] В следующем очерке мы рассмотрим корабельный состав флота Великобритании.

Новочеркасская Краснознам. Б-ка

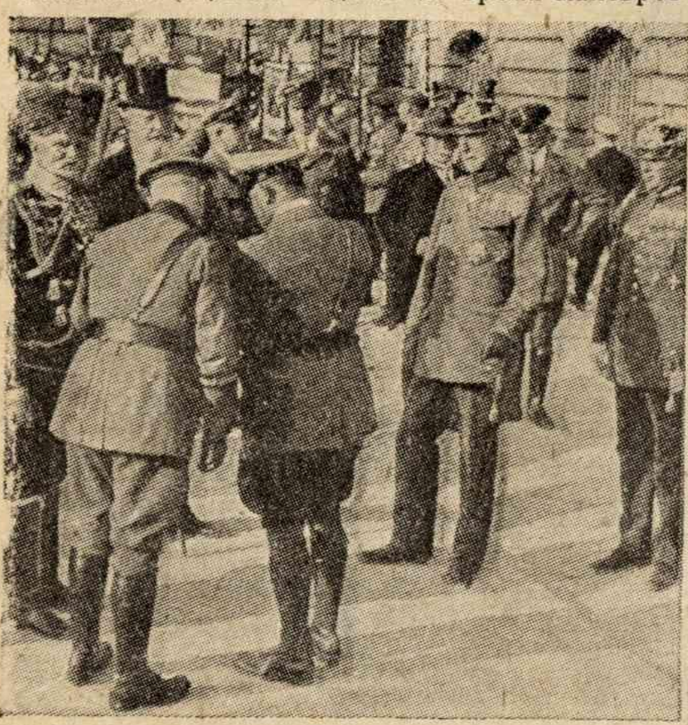
ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ.



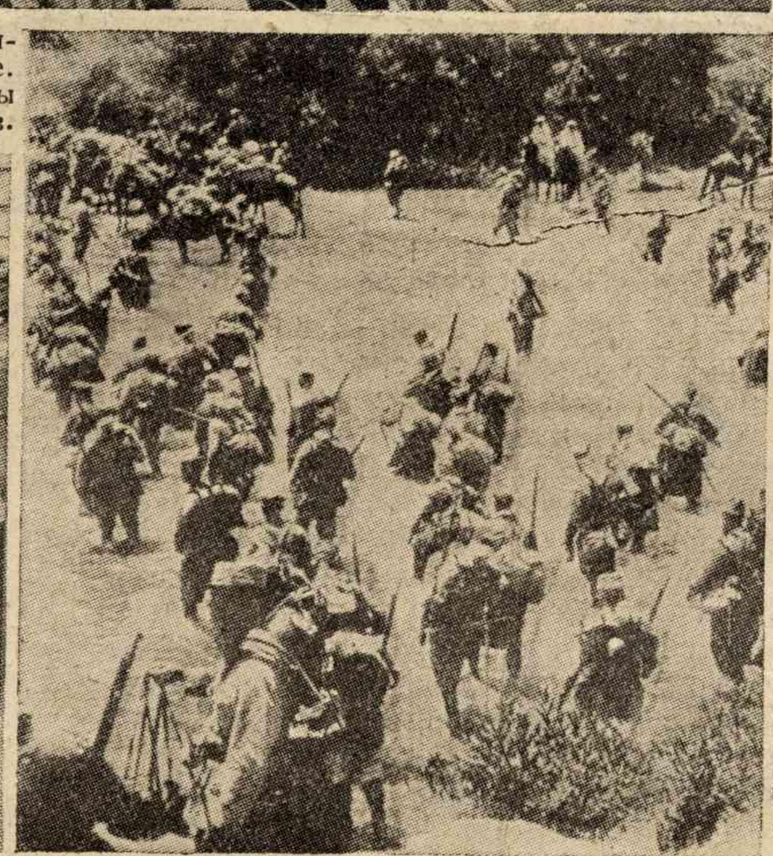
Разговоры о военно-морском соглашении с Англией не мешают Америке готовиться к войне. На снимке: взлет гидросамолета с катапульты амер. лин. корабля «Идахо» во время маневров.



Англия по примеру прошлых лет готовится к проведению годового праздника военного воздушного флота. На снимке: упражнения в прыжках с парашютами с бомбовозов.



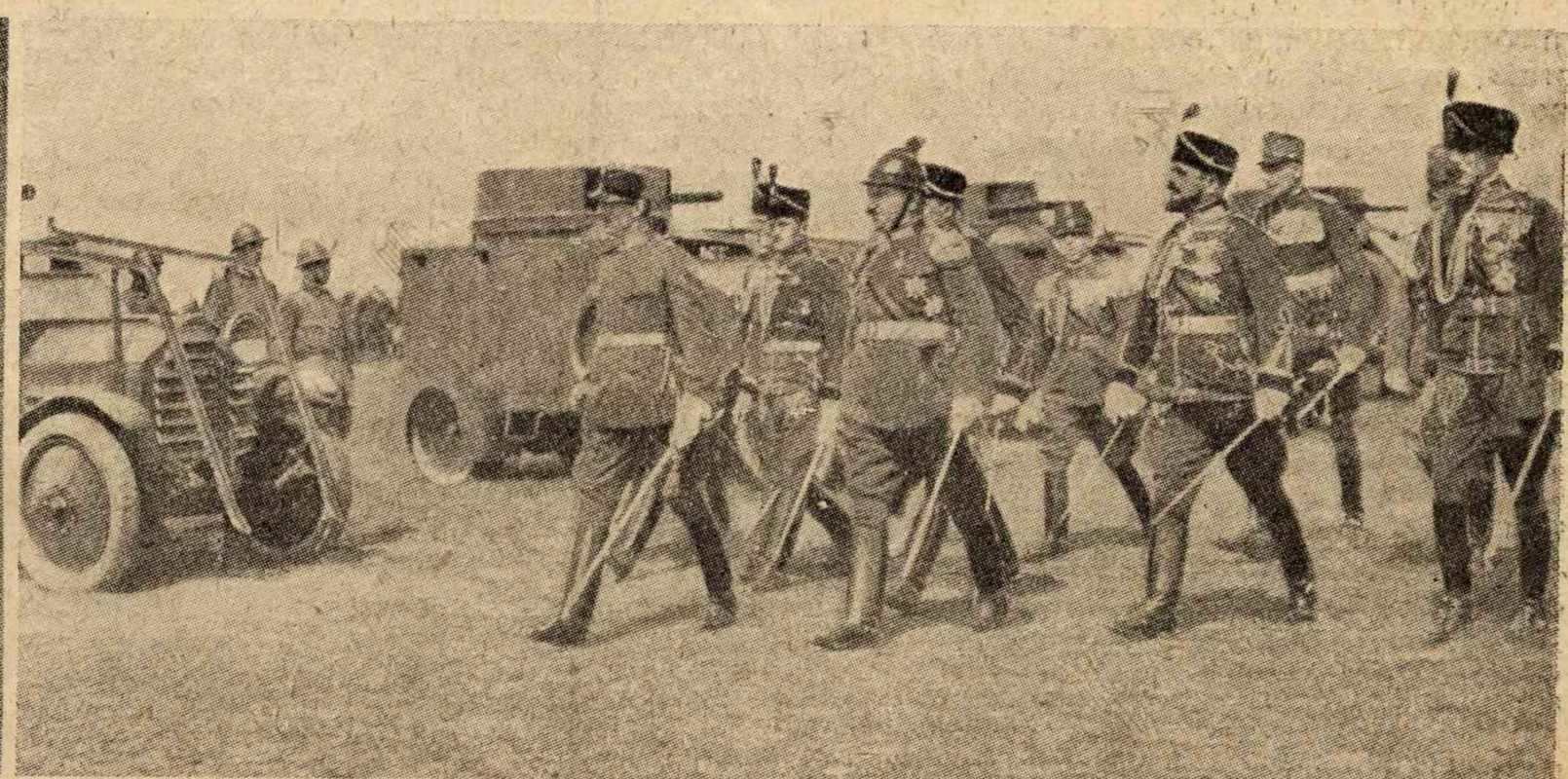
Германские „социал-фашисты, запретив, союз красных фронтовиков", расчистили тем самым улицу для фашистов, которые устраивают свои парады без всякого противодействия. На снимке: парад фашистской организации „Стальной шлем".



Горные племена южного Марокко не прекращают героической борьбы против французских империалистов. На снимке: один из карательных отрядов переправляется вброд через горную реку.

Недавнее посещение Германии египетским королем Фуадом было своего рода демонстрацией против английского владычества в Египте. На снимке: король Фуад и президент Гинденбург по пути с вокзала.

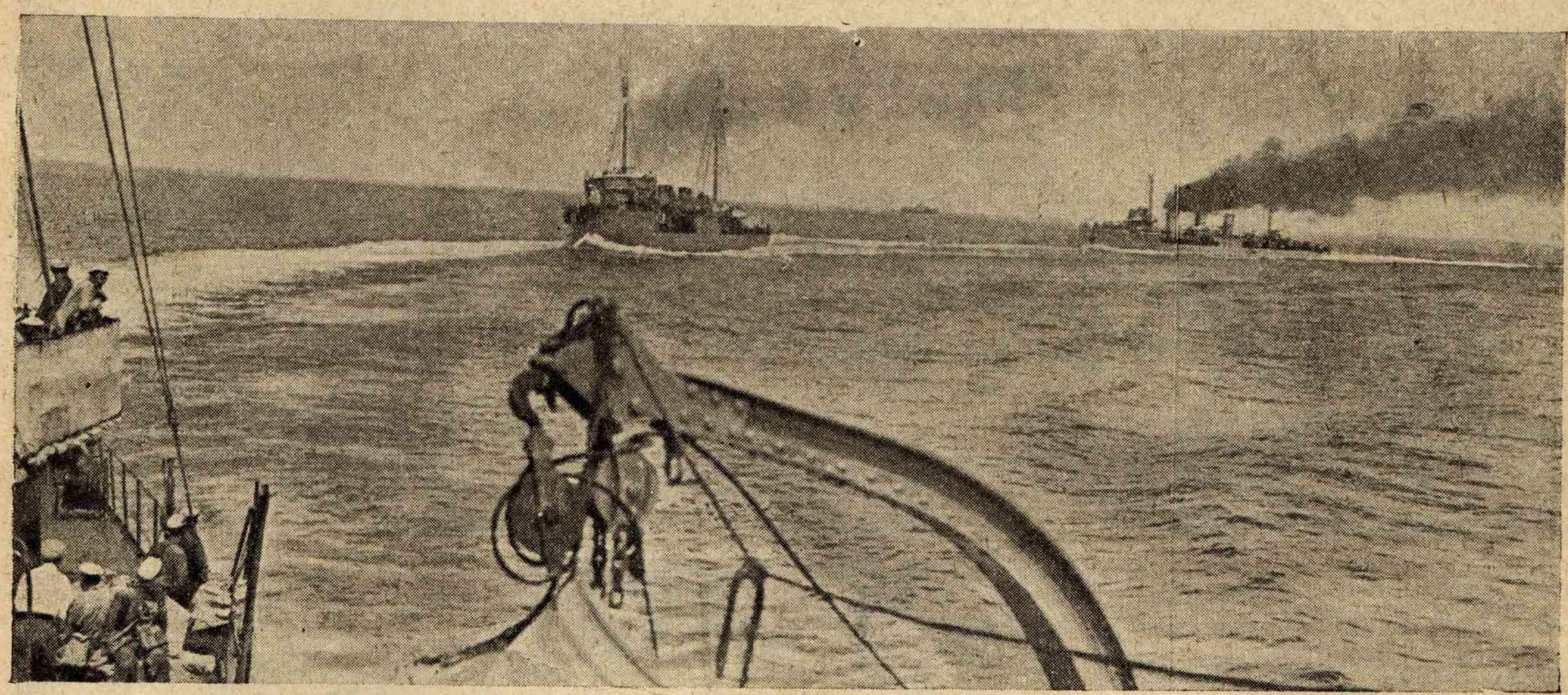
Французская академия наук также „военизируется". До последнего времени представителем от военведа в среде „бессмертных" (так называются действительные члены академии наук) состоял Фош. После его смерти избран маршал Петен, которого французская буржуазия прочит на пост главнокомандующего в будущей войне. На снимке: — маршал Петен.



Обиженная при дележке колоний по окончании империалистической войны Италия пытается вознаградить себя на Балканах, в первую очередь за счет Юго-Славии, соседка которой — Албания — находится фактически на содержании Италии. Албания—это передовой опорный пункт итальянского империализма на Балканах. На снимке: албанская военщина во главе с королем Ахмед-Зогу во время парада обходит фронт албанских бронечастей.

БОЛЬШИЕ ПОХОДЫ КРАСНОГО ФЛОТА

Фото *Я. Полякова.*



Эсминцы на походе.

Военный корабль представляет из себя в техническом отношении чрезвычайно сложное сооружение. Здесь вы найдете паровые машины, электрическое оборудование с динамо-машинами, радио, сложнейшие приборы по управлению артиллерийским огнем, всевозможные мореходные инструменты и т. п.

Все эти отдельные части должны действовать вполне согласованно и исправно, ибо авария одной из них неминуемо повлечет за собой понижение боевых качеств самого корабля.

А проверить полную надежность их возможно только посредством длительных походов, которые наиболее приближались бы к условиям военной обстановки.

С другой стороны, продолжительные походы необходимы для настоящей боевой выучки нашего личного состава, который должен состоять из хорошо подготовленных и опытных специалистов-краснофлотцев. На берегу или на корабле, стоящем в гавани, хорошего специалиста не создать. Необходима привычка к морю, развитие у краснофлотца морских качеств, умение так приспособиться к обстановке, чтобы без особого напряжения выполнять свои обязанности.

Если сигнальщик не выработал в себе способности продолжительное время следить за морем, то после суточного плавания, он, помимо своей воли, будет «зевать» или уставать настолько, что по ошибке примет дельфина за подводную лодку или торпеду.

Самое лучшее, когда корабли отрываются от берега, примерно, на месяц, на два, заходя в порты только для пополнения запасов продовольствия и топлива.

Вполне естественно, что во время таких длительных плаваний на корабле должно быть все приспособлено для культурного и политического обслуживания краснофлотцев и командиров. В этом отношении с началом летней кампании корабли значительно оживают: проводятся своими силами спектакли, концерты, кино-сеансы и т. д.

Обычно каждый заход корабля в порт вызывает у местного населения, в особенности у рабочих, большое оживление. Устраиваются митинги, краснофлотцы не только посещают рабочие клубы, но и принимают непосредственное участие во всей культурной работе. Иногда такие посещения заканчиваются спортивными состязаниями, на которых флот демонстрирует свои достижения.

★

По мере улучшения экономического положения нашего Союза, плавания кораблей Красного флота с каждым годом становятся все продолжительнее. Так, корабли Балтийского и Черноморского флотов проделали в 1927 году 320 тыс. километров (183 тыс. миль), а в 1928 году уже свыше 430 тыс. километров (247 тыс. миль). В этом году мы сможем дать флоту еще более продолжительное плавание.

Особо нужно отметить значение заграничных походов.

Эти походы, кроме длительного плавания, имеют еще то преимущество, что вся боевая подготовка проходит в условиях малознакомого, еще неизученного морского театра.

Вот когда моряк получает такую солидную тренировку плавания в незнакомых местах, то он справится со своим делом в любой обстановке. Заграничные походы совершаются нашими кораблями каждый год. Наиболее продолжительные заграничные походы проводились в 1924—25 годах двумя кораблями Балтийского флота и двумя эсминцами Черноморского флота. Первые сделали поход из Кронштадта в Берген, Мурманск, Архангельск и обратно, пройдя 27 600 километров (15 772 мили), а вторые посетили итальянские и турецкие порты.

В прошлом году ряд кораблей ходил в датские, норвежские и турецкие порты.

Все эти дальние походы показали превосходное состояние машин и механизмов наших кораблей и достаточную боевую подготовку личного состава.

Нельзя здесь не отметить высокую политическую сознательность, проявленную краснофлотцами при заходе кораблей в иностранные гавани.

Даже наши классовые враги в своих буржуазных газетах принуждены были отметить крепкую, сознательную дисциплину, товарищеское отношение между краснофлотцами и командирами, примерное поведение на берегу, то-есть все то, чем по праву может гордиться вся наша Красная армия. Эти наши положительные качества особо ярко выделялись на общем фоне безобразного пьянства, разгула, побоищ и палочной дисциплины, которые являются отличительной чертой флотов всех капиталистических стран. В этом политическое значение заграничных походов.

Излишне говорить о том радушном приеме, который получали наши моряки со стороны рабочих заграничных портов. Несмотря на все меры, принимаемые буржуазными жандармами, рабочим организациям все же удавалось выразить свои братские чувства красным морякам, в лице которых они приветствовали наше пролетарское государство.

★

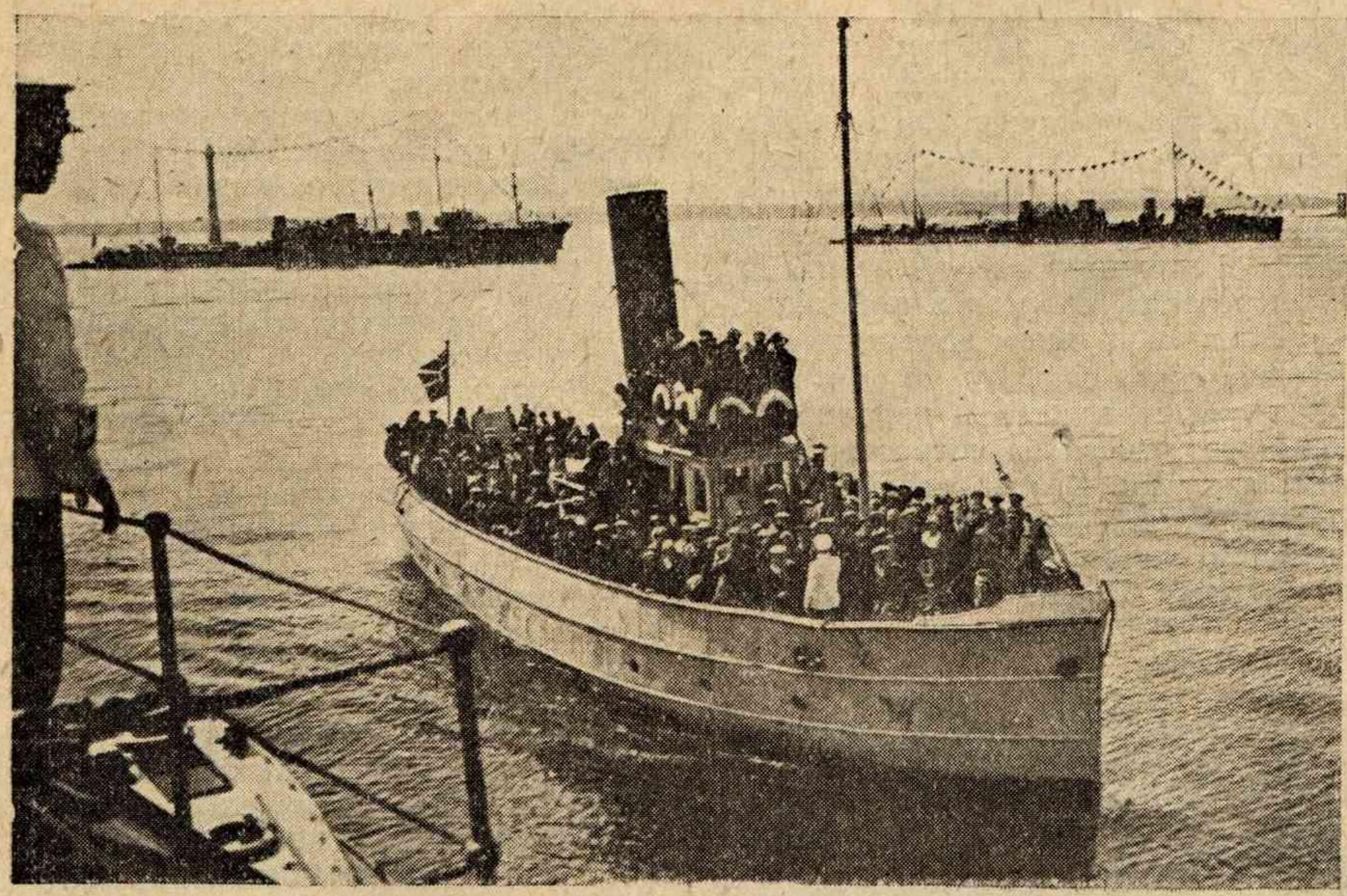
В этом году наши корабли также совершат ряд дальних заграничных походов.

В этих походах мы должны проверить успешность нашей работы по укреплению боеспособности Красного флота и приложить все усилия для исправления ошибок и недостатков, допущенных в прошлую летнюю кампанию.

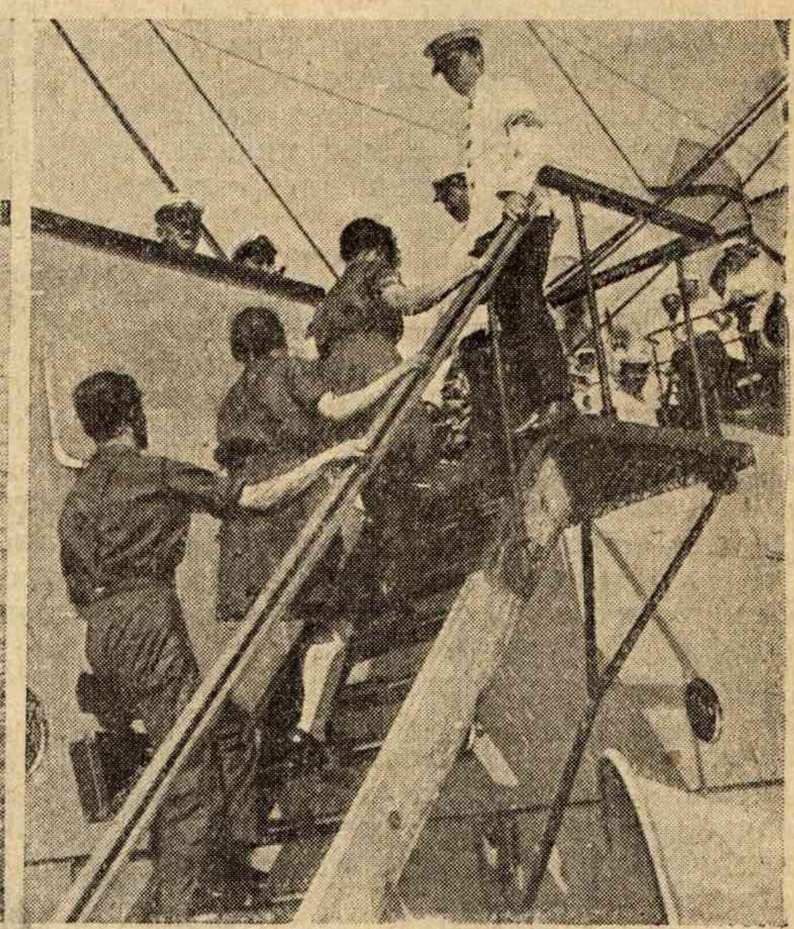
Дуплицкий.

ДЕНЬ ФЛОТА.

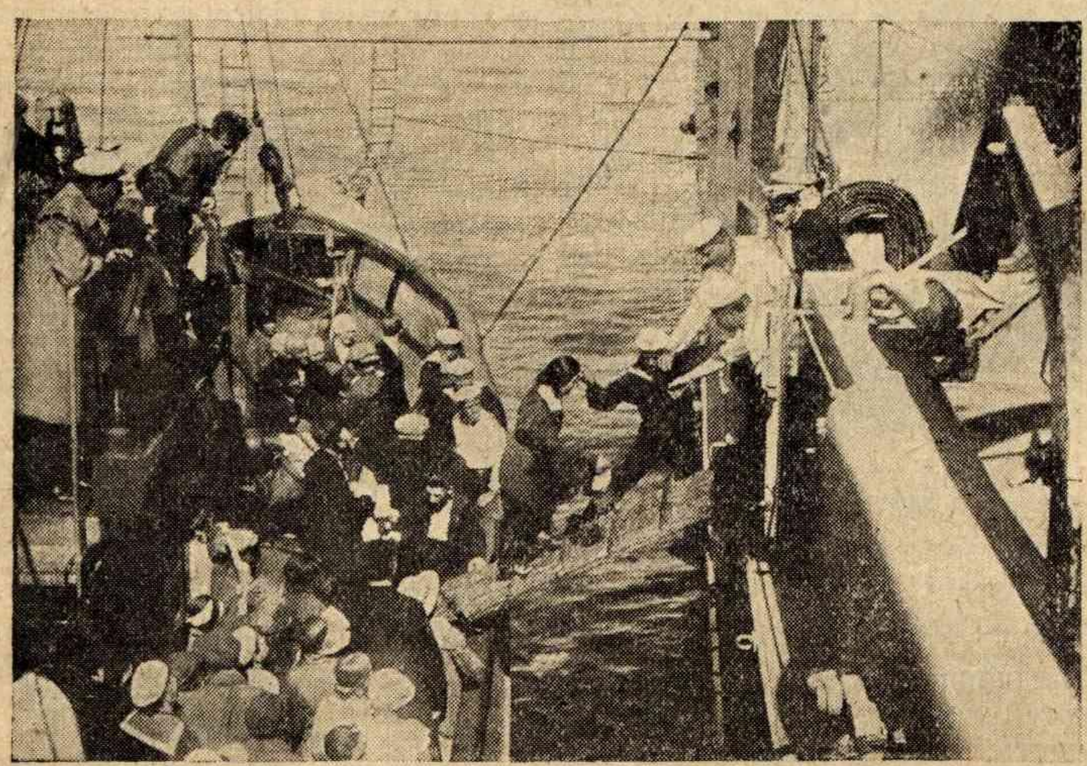
Фото-письмо *Лукашевич.*



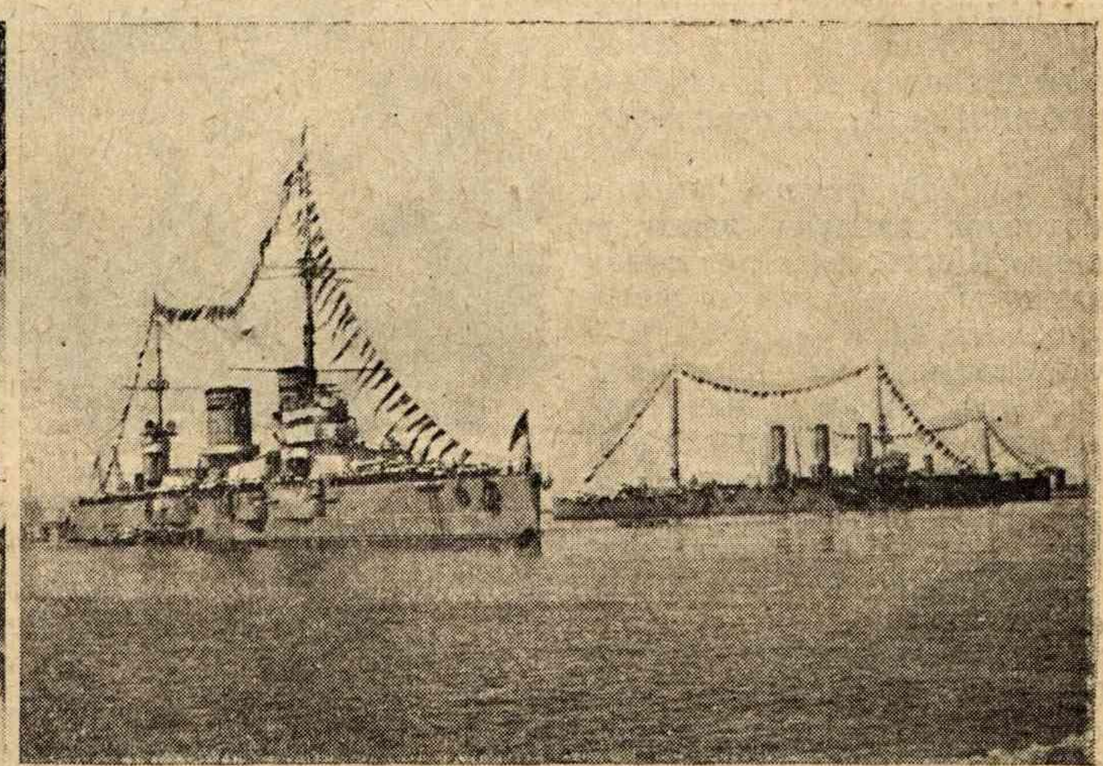
Гости прибыли.



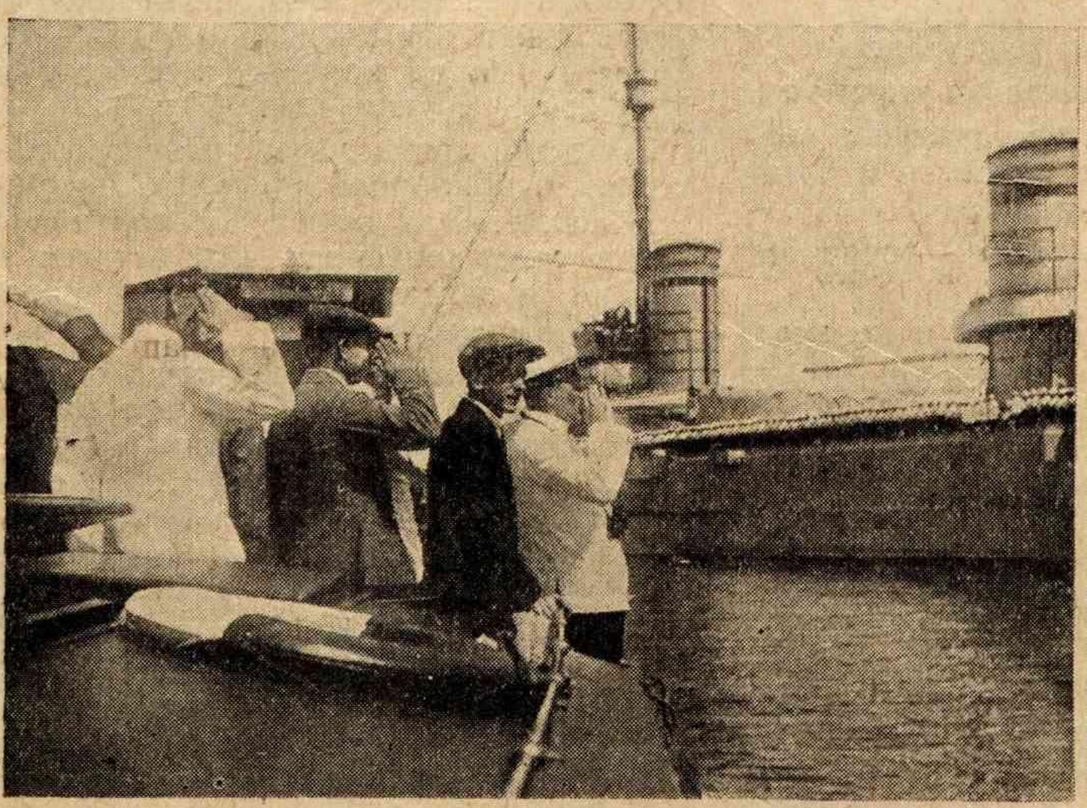
Добро пожаловать.



Катер командования с представителями трудящихся обходит карабли.



Праздничный рейд.



«Комсомолец встречает шефскую живую газету.»

Домой на заводы с рассказами о флоте.

День флота — это день массовых экскурсий на флот, во время которых трудящиеся знакомятся с устройством кораблей, их вооружением и механизмами, с работой и бытом краснофлотцев. Проводится он ежегодно в разгар летней практической учебы и является одним из наиболее испытанных средств связи трудящихся с флотом. В нынешнем году «день флота», приуроченный к двум дням отдыха—23 и 24 июня—корабли Балтийского флота посетило свыше двух тысяч трудящихся Ленинграда и других городов. В числе гостей находились члены правительства, представители руководящих партийных и профсоюзных органов, делегаты VI Всесоюзный конференции ВЛКСМ... Штормовая погода первого дня дала возможность гостям познакомиться с трудностями краснофлотской службы, с повседневными будничными сторонами жизни на корабле.

БОЛЬШЕВИКИ НА ПРОВЕРКЕ.

— А все-таки палка о двух концах,—вздохнул мой собеседник, после того как он вытянул у меня слово за словом все известные мне цитаты из докладов и речей большевистских вожаков о чистке.

— Чистить партию, конечно, нужно, и, конечно, это великое дело,—в этой части я с Лениным не спорю, а вот—что чистить партию при помощи беспартийных, с этим, извините, я не согласен! Чистка обнажит партию перед массами. Она снимет с партии нарядный покров, и все увидят грязное белье и собак, отыскивающих блох.

В одной из частей мне пришлось беседовать на эту тему и с человеком, обладающим (или по крайней мере обладавшим) партбилетом:

— Разве так можно допускать, чтобы беспартийные партийного судили? Ведь это значит, что мы плетемся в хвосте у масс! Ведь авторитет падает. Вот увидишь!

И я увидел.

— Товарищ Корнев! — строгим полувопросом прозвучало в семистаголовом зале клуба 55-го кавполка, и из глубины этой массы ответил один голос.

— Я!..

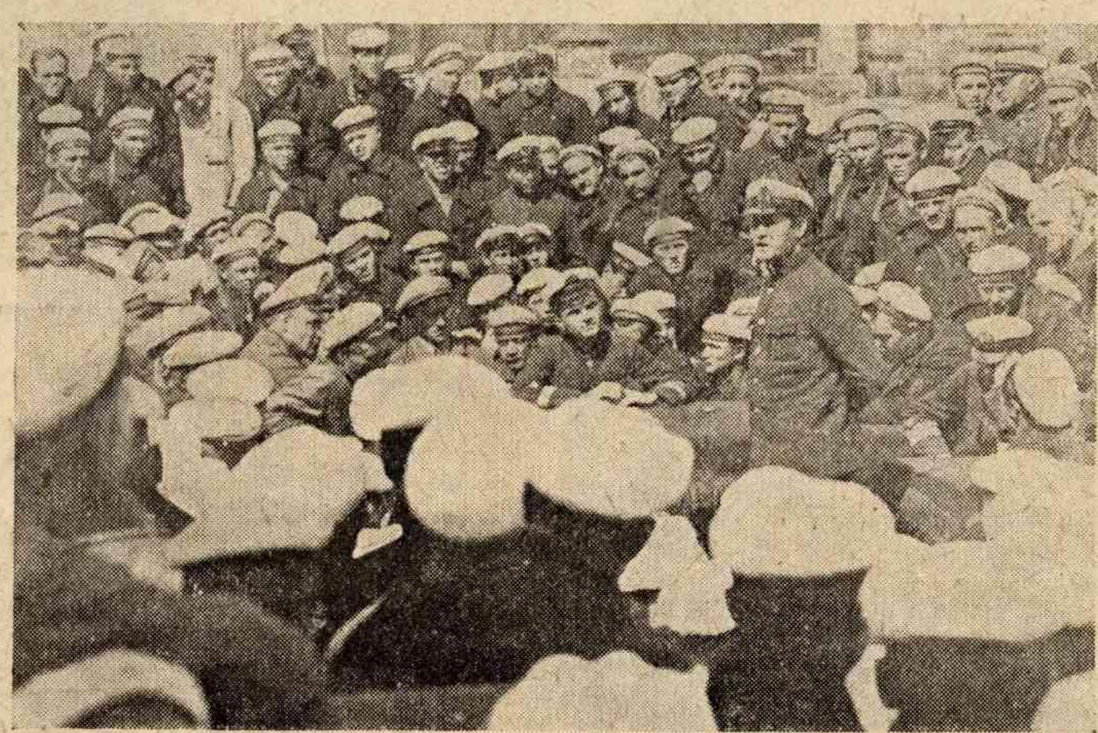
В мертвой тишине быстро протопали каблуки звякнули шпоры. Шестьсот двадцать пар глаз провожали прямую фигуру политрука и вместе с ним остановились на авансцене. Шестьсот двадцать пар глаз пытливо и строго заглянули в его прошлое, настоящее и будущее, и он несколько смутился. Смутился и кашлянул.

— Товарищ Корнев, расскажите о себе!

— Товарищи, — несмело отзывается Корнев.—Отец мой был рабочим... Я—тоже... Как рос, как жил? Дело известное, товарищи... Привычно и быстро, точно по ступенькам, скачет жизнь мальчишки—сына рабочего Корнева «до эфтого самого места». Привычно и бледно звучат слова о нужде, о ранней самостоятельности, о страхе перед полицейскими и жандармами. Но «на эфтом самом месте» ступеньки жизни резко обрываются, и мальчишка валится в пропасть «керенщины»... Мальчишки Корнева больше нет. Есть красногвардеец Корнев, бунтующий и путающий вместе с большевиками карты жизни. Он сам участвует в ликвидации тузов, королей, дам и трефовых валетов и бесповоротно, раз и навсегда устанавливает безраздельную власть «красной масти». А дальше мчится горячечная жизнь по теплушкам, по землянкам, по коровьим хлевам, по зеленым степям юга, по голым камням Урала, по топким болотам Запада.

В спокойном и простом рассказе встает во весь рост история гражданской войны, тифозная вошь вырастает в непобедимую силу, могучий голод хватает Советскую Россию костлявой рукой за горло, разбитый вдребезги паровоз тяжелой и слепой тушей лежит на рельсах, на пути к победе, таком желанном и таком недоступном.

Строгие глаза слушателей смягчаются. Зал дышит тяжело и неровно. Он то замирает, то снова сотрясается тяжелым вздохом. Вот зал снова замер. Это значит, что слушатели вместе с товарищем Корневым скачут к заманчивым стенам Варшавы. Вот Варшава близко! Вот, вот она падет! Но зал снова падает тяжелым вздохом.



Собрание по чистке партии на корабле.

Это значит, что начался отход, и Корнев в плену. Вот сейчас ему, новоиспеченному коммунисту, зададут паны перцу... Но... где этот большевик? Поднята на ноги стража. Грузнотелый пан со свирепыми усами яростно машет плетью и сыплет ругательства:

— С-сволочи! Большевика упустили...

А большевик уже рассказывает своим друзьям о дерзком побеге и готовится к очередной атаке...

— Д-да, времена были,—шепчутся слушатели.

— А ведь я до сих пор и не знал, что наш политрук такой... рубака,—почему-то радостно говорит один из бойцов...

— Рубака, парень, — одобрительно кивает сосед.

Но чистка продолжается. Даже такой красочный рассказ нуждается в проверке. Мало ли, что человек рассказать может? А ты докажи на факте! Родятся сомнения. Задается испытующий вопрос:

— А когда, в какое время участвовал в борьбе против десанта Улагая?

Но сомнения опрокидываются разом. Хор голосов густо басит:

— Да мы все вместе там были!

За героической поэзией прошлого встает суровая проза настоящего в виде вопроса:

— А каков он сейчас?

— А вот каков: прекрасный товарищ, твердый большевик, добросовестный и верный работник!

И щекотливый вопрос ставится на ребро:

— Хорош ли он для партии?

— Хорош! Побольше бы таких!

620 пар дружелюбных глаз провожали Корнева со сцены, и во всех глазах я читал одно: восхищенное уважение. И в этот момент я вспомнил моего интеллигентного собеседника «палка о двух концах» и улыбнулся:

— Какая чепуха!

А когда на одном из эсминцев масса отчитала, а партия вычистила краснофлотца Морозова, я опять вспомнил предсказания моего собеседника и опять сделал вывод:

Мой собеседник развивал теорию о грязном белье и о собаках, выискивающих блох. Разве это дружное очищение партии сквозь фильтр масс похоже сколько-нибудь на копанье в грязных делишках?

Ни капли! Морозова ругали и стыдили за то, что он забыл, когда в последний раз платил членские взносы, и забыл, сколько лет он состоит кандидатом партии, а партию хвалили за то, что она не прикрывает, не терпит в своей среде ничего нечестного, неискреннего, разложившегося, чуждого... Нет, партию не только хвалили! Вместо вычищенных единиц в нее сразу же пришли десятки более лучших, выдержанных, стойких. Так было и на корабле, так было и в десятках других частей.

Вычистив дрянь, партия ничего не потеряла, а приобрела много. Ее авторитет неизмеримо вырос. Беспартийная масса сама приверила, кто остался в партии, и заплатила ей неограниченным доверием.

Возросший авторитет партии, огромное уважение к отдельным партийцам и настоящую любовь к командирам-партийцам со стороны всей красноармейской массы,—вот что получила партия в обмен на ту дрянь, которую она вышвырнула из своих ленинских рядов.

Ан. Шк

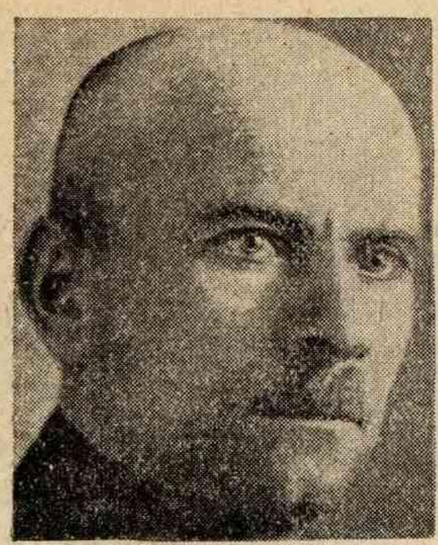
В ТЕ ГОДА.

Память, память, ты теперь не трогай
Образы, мелькнувшие в степях.
В те года, пропахшие тревогой,
Мы любить учились второпях.
Мы порой совсем не замечали,
Что почти вот с нами рядом, тут
Под весенними душистыми ночами
Девушки красивые растут.

А бывало, впрочем, утром звонким
Где-нибудь в деревне за мостом
Каждую чумазую девчонку
Называли нежной и простой.
И любовь была тогда простою
(Меньше песен, больше бурь и гроз),
Мы в селе влюблялись на постое,
Расставались без обид и слез.

Уходили в трепетные дали,
В грохот битв, откинув грусть и страх...
В те года мы многое видали,
Но любить учились второпях.

Евгений Ремболович.


1

2

3

4

5

ПРИМЕРНАЯ РАБОТА.

Ячейка Осовиахима поездных бригад станции Основа, Донской железной дороги, сумела завербовать 1 500 постоянных подписчиков на журнал «Красноармеец и краснофлотец».

Что явилось причиной столь неожиданного успеха? Сознательность товарищей—и умелая организация дела. На этой странице мы помещаем портреты активистов — распространителей журнала. Бросается в глаза обилие проводников. Надо сказать, что они именно сделали очень многое для вербовки подписчиков. Раз'езжая по линии, они не упускали ни одного случая для того, чтобы вербовать подписчиков. Они оказались на высоте положения не только как проводники вагонов, но и как проводники военных знаний в гущу широких слоев трудящихся.

Однако не в одной только работе проводников дело. Есть и другие факты, которые нужно отметить, которым нужно подражать. Достигнув крупных успехов своими силами, ячейка поездных бригад решила подтолкнуть работу других организаций Осоавиахима. В середине июня она сделала вызов на распространение нашего журнала трем осоавиахимовским ячейкам крупнейших харьковских заводов (электрозавод, паровозостроительный, ХПМ).

В прошлом номере нашего журнала помещена резолюция комиссии по делам военной печати при РВС СССР о нашем журнале. В ней подчеркнута необходимость усилить распространение журнала и одновременно сказано, что журнал, без ломки его лица, должен быть продвинут в гущу трудящихся, интересующихся вопросами обороны. Мы имеем хорошо поставленный журнал «Осоавиахим», который дает осоавиахимовскому активу инструктивные и методические указания о том, как практически развертывать и строить работу организаций. «Красноармеец и краснофлотец» рассказывает массовому читателю, интересующемуся вопросами обороны, о жизни и учебе армии и флота, общих вопросах военной опасности и подготовки к обороне. Журналы дополняют друг друга, работая рука об руку.

«Красноармеец и краснофлотец», являясь журналом, рассчитанным на рядовую массу, не охватил еще этой массы достаточно широко. Тираж его незначителен.

И вот поэтому-то и заслуживает особого внимания работа осоавиахимовской ячейки поездных бригад станции Основа. Товарищи делают по продвижению журнала в массы ту самую работу, которая должна быть развернута повсюду.

Мы выражаем уверенность, что примеру этой ячейки последуют и другие.

Мы надеемся, что такого рода широкая работа будет одновременно развернута в рядах армии и флота.

Надо отметить, что красноармейская и краснофлотская масса также слабо охвачена индивидуальной подпиской. Между тем, тут можно добиться многого. В московском химполку наши друзья сумели завербовать за короткий срок сотни подписчиков на журнал.

Ячейка станции Основа и химполк должны вызвать своей работой соревновательный порыв других ячеек и других полков.

В предстоящие августовские дни перед нашими читателями встает ряд важных задач по подготовке страны к обороне. Одной из важнейших задач является продвижение в массы литературы, затрагивающей вопросы обороны и, в частности, продвижение нашего журнала. Ячейка станции Основа показала, как надо выполнять эту задачу. В августовские дни надо добиться массового показа такого уменья.

Н. Г.

16

15

14

6

7

8

13

12

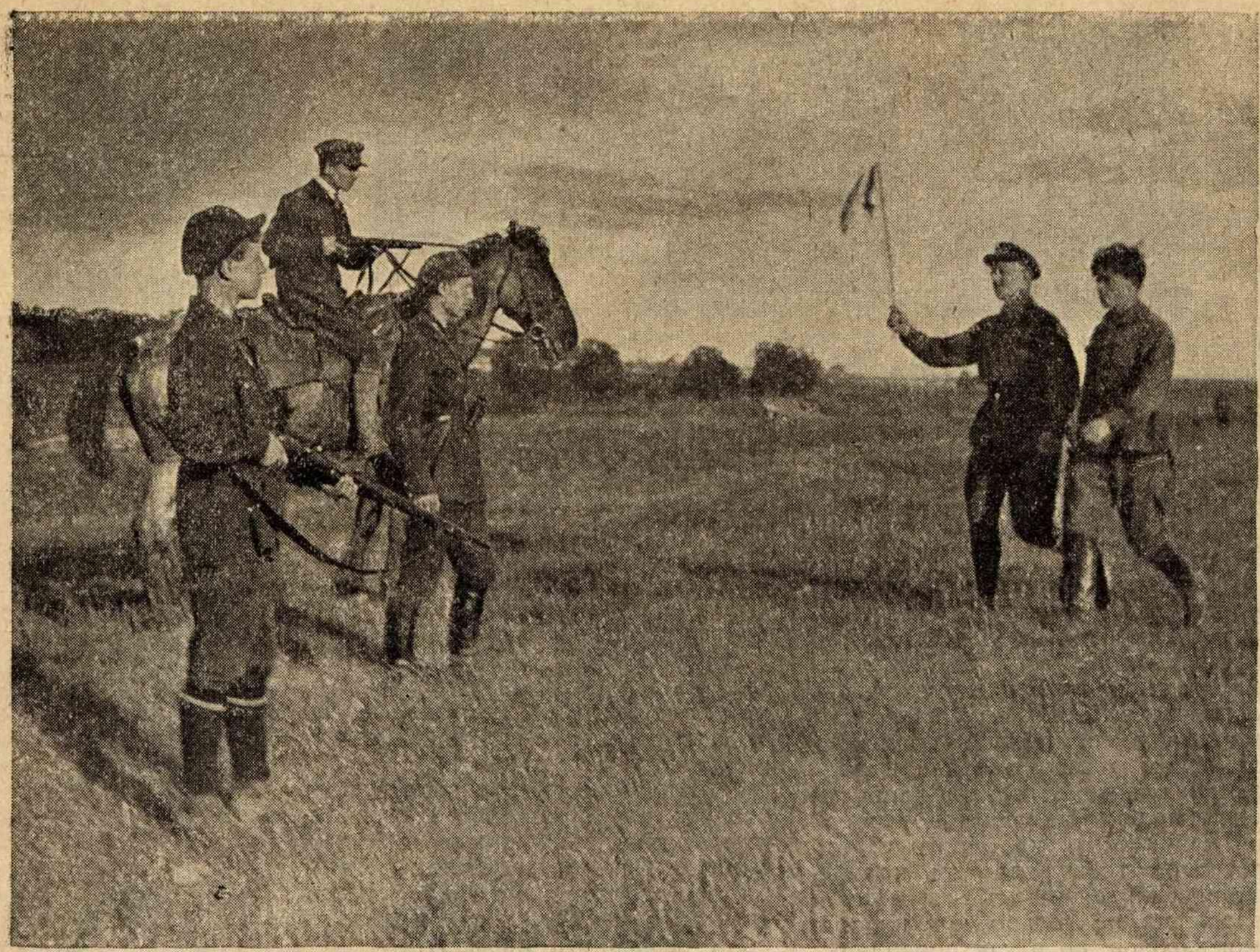
11

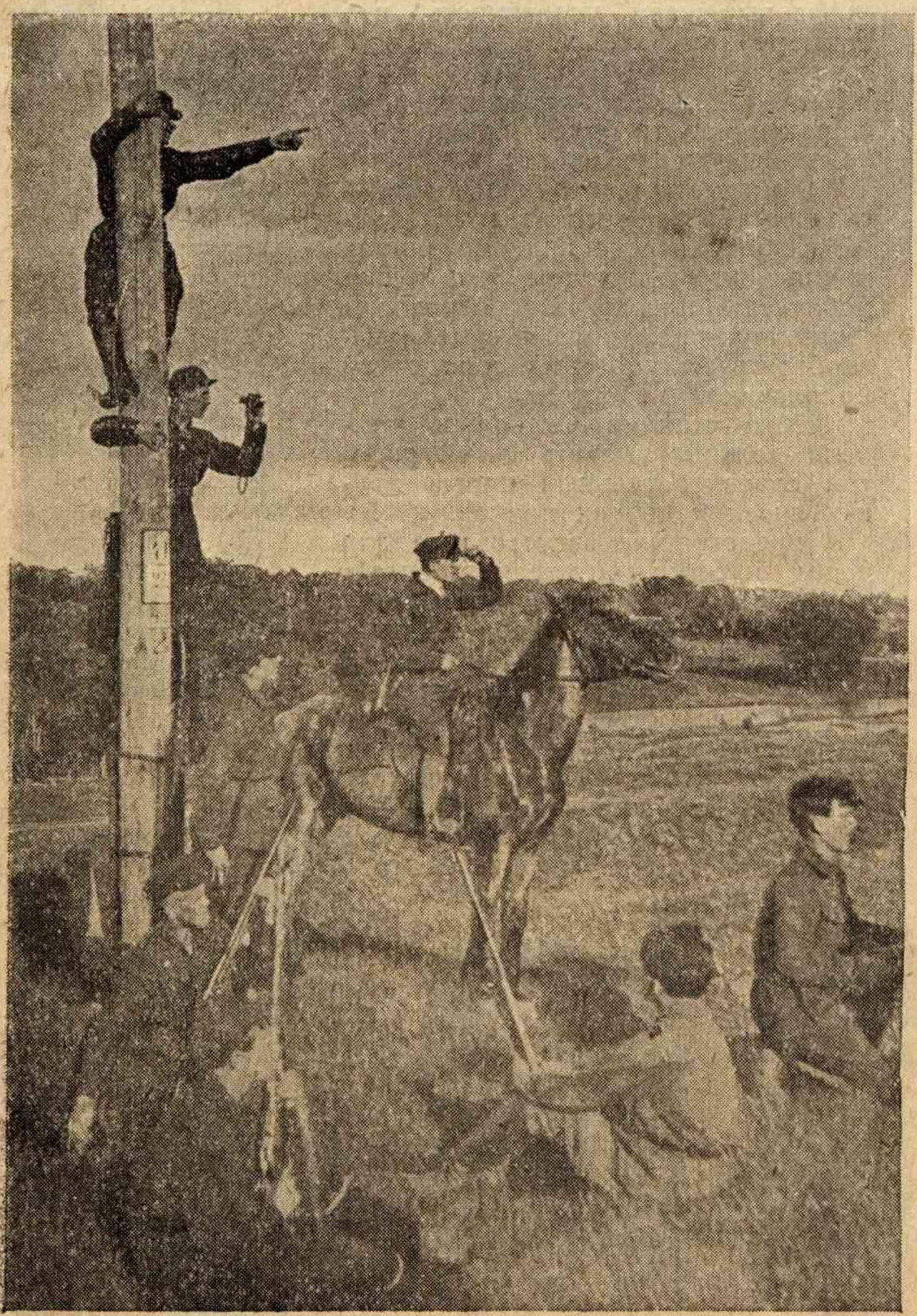
10

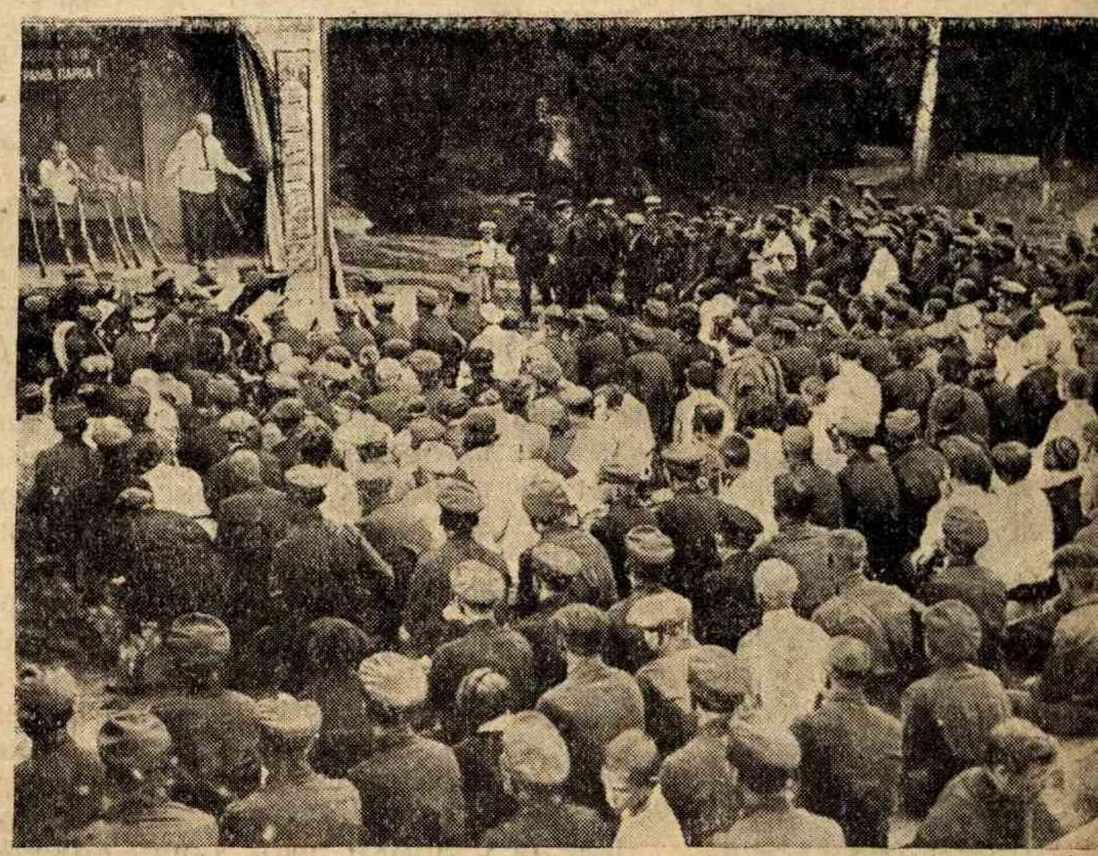
9

1. Член бюро ячейки Осоавиахима ст. «Основа» Д. Новиков. 2. Проводник К. Л. Фильшин. 3. Кладовщик П. Королюк. 4. Конторщица П. А. Смаль. 5. Пред. ячейки ОСО поездной бригады Хмелевцов. 6. Проводник Р. Горобець. 7. Проводник Т. Ф. Згобан. 8. Пом. машиниста Т. Топольский. 9. Проводник И. Федоров. 10. Проводник И. Бурда. 11. Проводник Пастаев. 12. Проводник П. Пахомов. 13. Проводник С. М. Конот. 14. Зам. кладовщика И. Е. Киктенко. 15. Проводник Н. Шмелев. 16. Проводник Л. Василев.

ПОМНИ ОБ







Августовские дни в капиталистических странах озна
героическими выступлениями рабочих против подготовки
листов к войне и жестокой расправой капиталистов и их
ников социал-демократов с этими выступлениями. Социал-д
накинутся на протест рабочих против войны не менее ос
чем буржуазия. Прямым свидетельством этого являются
события в Берлине.

Всякие выступления против подготовки империалистиче
с особым бешенством и остервенением встречаются в ла
жуазии именно сейчас; ибо сейчас мы имеем перед со
лихорадочный рост вооружений и подготовки к войне ка
тат роста противоречий на почве борьбы за рынки.

Наши братья в капиталистических странах под руко
коммунистических партий выйдут первого августа на ули
мужественно разоблачать военные планы буржуазии, бро
протеста и негодования против этих планов. Они сде
вполне отдавая себе отчет в том, как их встретят полицей
Цергибелей разных стран.

В протестах рабочих всего мира против роста военной
важнейшее место займут лозунги протеста против подготовк
ния на СССР—отечество всех трудящихся. Наши друзья буд
ивать наше право на мирную жизнь, на строительство со

НОСТИ ВОЙНЫ!

Мы в эти дни обязаны будем приковать внимание миллионов трудящихся к вопросам военной опасности, необходимости отдать все силы подготовке страны к обороне.

Перед лицом роста военной опасности мы должны привести себя в полную готовность к защите социалистических завоеваний.

Многое в этой области уже сделано. Миллионы осоавиахимовцев, миллионы комсомольцев уже не на словах, а на деле являются застрельщиками подготовки страны к обороне. Мы сумели уже привлечь внимание миллионов к вопросам обороны. Наша задача заключается теперь в том, чтобы энергию этих миллионов направить по нужному руслу, поднять высоко качество работы наших организаций обороны, сильней укрепить связь трудящихся с Красной армией.

Приводимые выше снимки отображают отдельные моменты этой работы (второй снизу слева—рабочие в лагерях, верхний и нижний справа—учеба в осоавиахимовских лагерях, остальные—комсомольские маневры). Она должна быть утроена, учетверена. Передовые отряды рабочих капиталистических стран кидают в сознание масс протест против капиталистических войн, против нападения на нас. Мы, страна диктатуры пролетариата, обязаны повышать готовность к вооруженному отпору организуемому нападению.

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ—В ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ.

Фото *Мурвич*

Основной особенностью вербовочной кампании в военные школы этого года было добиться возможно большего вовлечения в число кандидатов рабочей и батрацкой молодежи. Такая установка имеет глубокий политический смысл.

В условиях текущих хозяйственных затруднений, связанных с трудностями социалистического строительства, во всей стране, в особенности, в крестьянских толщах, наблюдается обострение классовой борьбы, рост правых настроений, преувеличение наших затруднений.

От этих шатаний и колебаний должна быть свободна наша Красная армия и в первую очередь ее командный состав. Вот почему и партия и ВЦСПС еще в феврале месяце поставили перед всей советской общественностью и в первую очередь перед комсомолом задачу обеспечить военные школы тщательно подобранным в классовом отношении кандидатским составом и при

В ряде случаев мы наблюдаем пассивное, казенно-бюрократическое отношение, выражающееся в рассылке циркуляров, без всякой живой, практической повседневной работы. Разъяснительная работа ведется слабо. Профорганизации, парторганизации, Осоавиахим и комсомол ограничиваются в большинстве случаев отписками и это в то время, когда со стороны ЦК ВКП и ВЦСПС были прямые указания о перенесении центра тяжести работы непосредственно в промышленные предприятия и цеха.

Подают заявления.

акт:

ячейки фабрики проверялась ли омсомола по вер- лы, он заявил:

ась, мне некогда нимаюсь сейчас брики на 7-часо-

го *А. Прохорова*

Курсант, обследовавший работу, направился в комсомольскую ячейку. Секретарь ячейки ВЛКСМ даже не знает о существовании вербовочной тройки при фабрике. Тройка проявила себя только тем, что вывесила плакат о военной школе и в день XI годовщины Красной армии поместила в стенгазете заметку о вербовке. На фабрике «Ливерс» 600 человек молодежи, из которых половина комсомольцы.

Секретарь ячейки ВЛКСМ химического завода (Хамовнический район), когда его спросили о количестве молодежи на заводе, ответил:

— Сто человек.

— А мне сказали—400,—удивился обследователь.

— Да, оно, конечно... у нас 400 человек,—смущенно заявляет секретарь. —но остальные ребята квалифицированные, потому для военной школы они не в счет.

Так полагают в некоторых комсомольских ячейках.

Таких примеров можно было бы привести сотни.

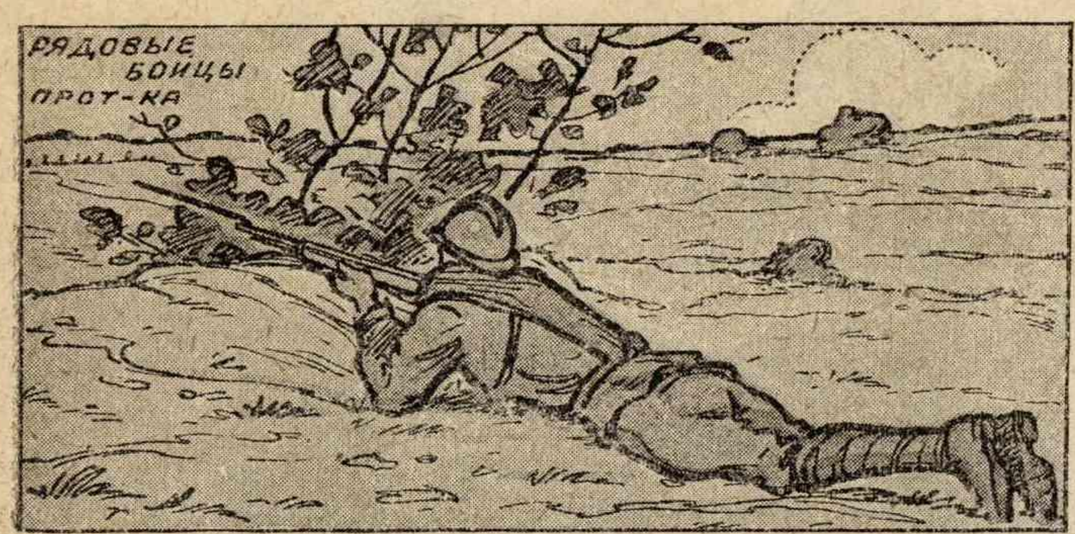
Правда, большинство этих сведений относится к апрелю—маю, но и они говорят за то, что вербовочный аппарат, в особенности, наши низовые партийно-общественные организации, в основном работают слишком вяло, слишком медленно и при том чисто по казенному.

При таких условиях основная задача—**укрепление кадров командного состава и усиление пролетарского влияния на Красную армию**—вряд ли будет выполнена в полной мере, если в этом вопросе не произойдет в ближайшее же время решительного перелома.

Борников.

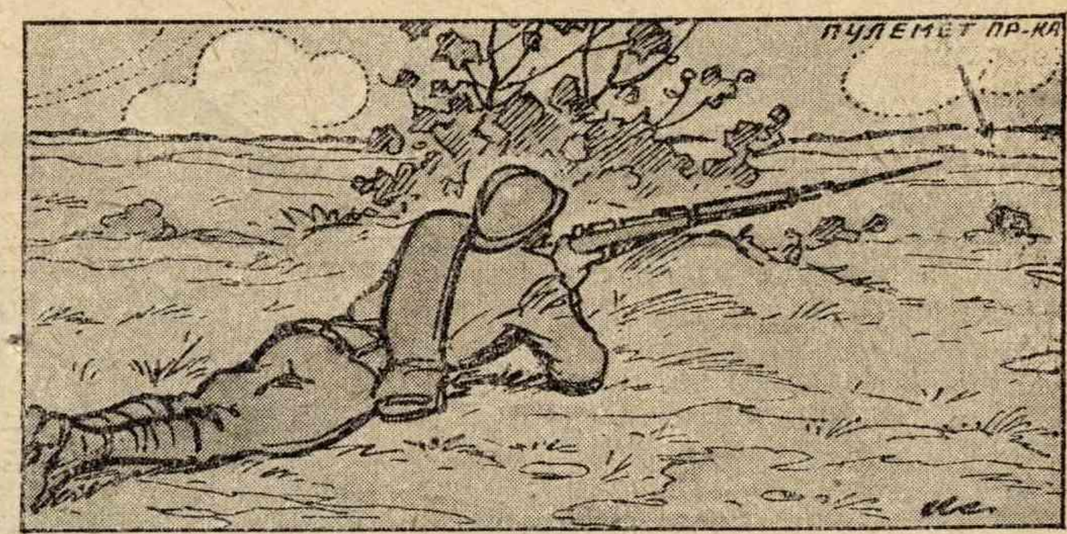
КАК ВЕСТИ БОЙ.

НЕ НАДО:



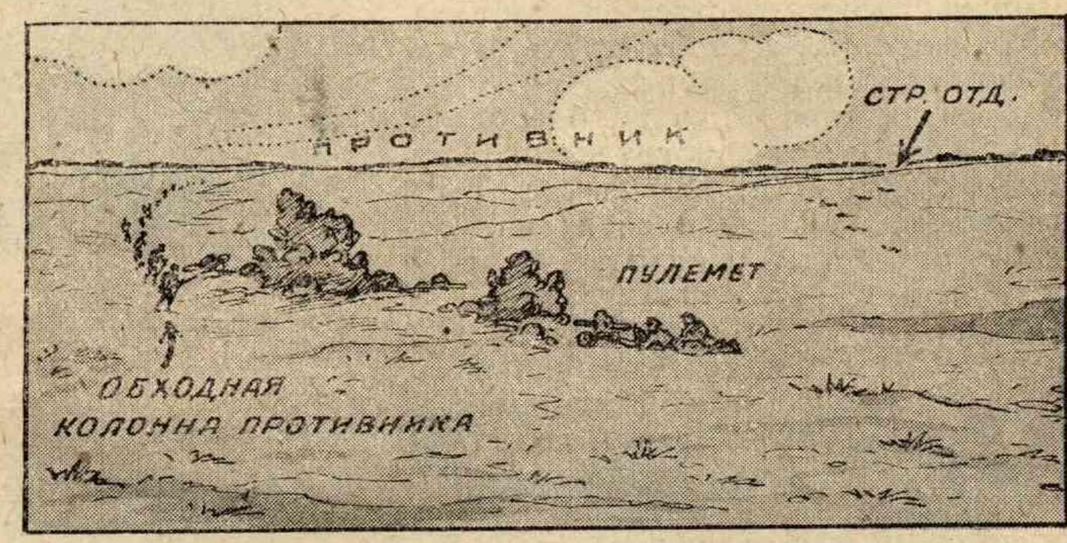
Снайперам вести огонь по маловажным целям.

НАДО:

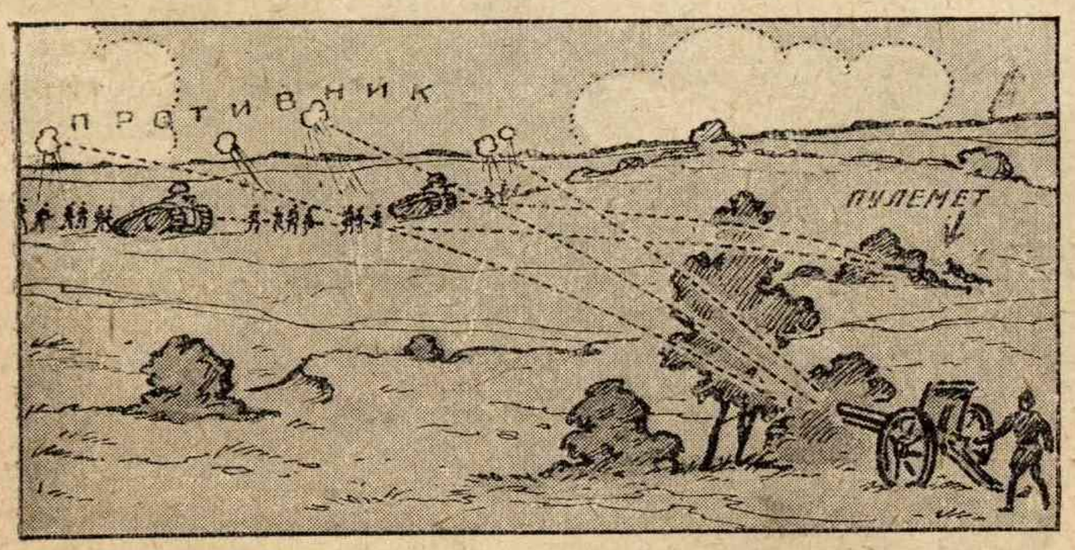


Вести огонь по огневым точкам.

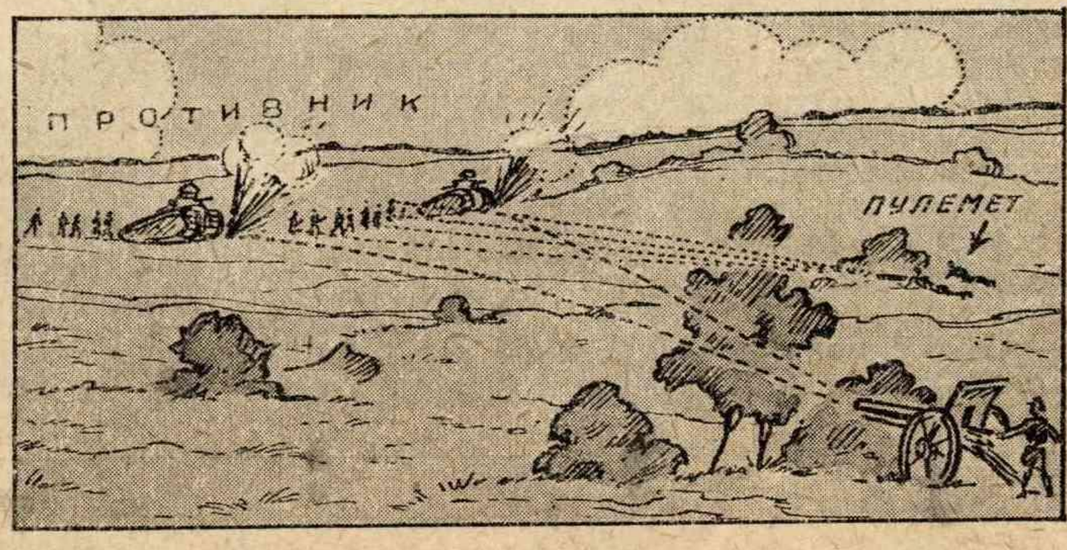
Оставлять фланг открытым.



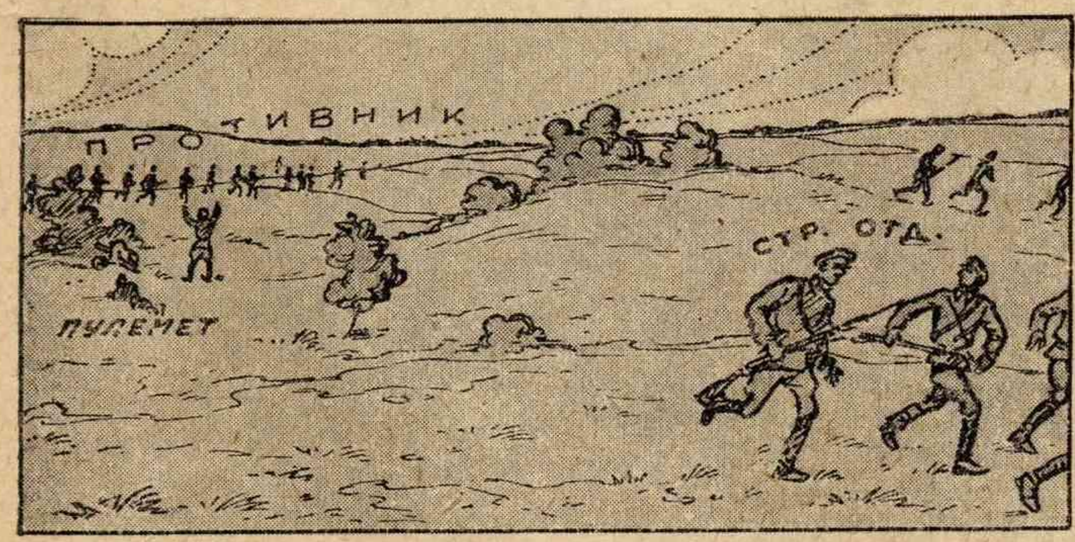
Обеспечивать открытый фланг пулеметом.



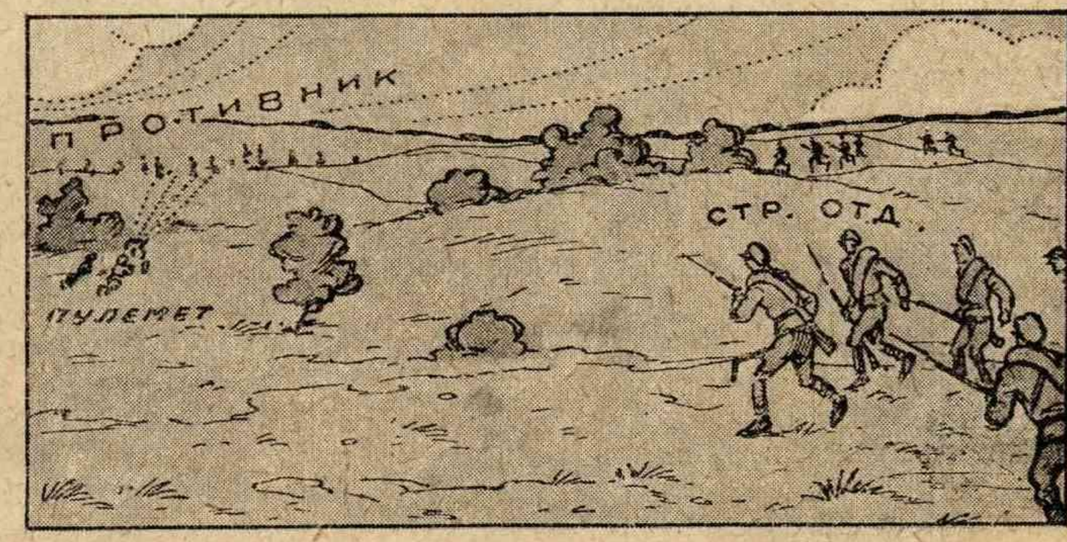
Артиллерии поражать живую силу противника, а пулеметом—танки.



Поражать танки артиллерией, а пехоту—пулеметным огнем.



При атаке противника—отходить стрелковым отделениям.



Стрелковым отделениям выходить из-за укрытий в контр-атаку.

ПОДВИГ ЧЕРНОМОРСКИХ ЛЕТЧИКОВ.

Мерно гудит мотор; ничто не предвещает неудачи полета молодых летунов, выполняющих зачетные выпускные работы. Но... дрогнула ли рука еще неопытного пилота, швырнуло ли его потоком воздуха из горных расщелин—вдруг все завертелось в глазах летунов.

Стремительно падает самолет... Еще секунда и машина ударится о воду... Борется пилот; вырвал машину из штопора... Взмыл самолет на прямую и пологим спуском сел на воду.

Беглый осмотр показал, что дальнейший полет невозможен. До берега далеко, но надежда на спасение у севших не потеряна: с летевшего рядом самолета видели падение и, следовательно, помощь будет выслана.

Однако с наступлением темноты поднялся ветер, перешедший в шторм... Огни на берегу стали удаляться.

Ранний рассвет застает самолет далеко в море. День проходит в мучительной жажде и голоде.

Вторая жуткая ночь в борьбе за жизнь. Самолет уже погрузился. Один поплавок вырван... Чтобы не быть смытыми волной, люди сидят на торчащей из воды плоскости, пробив в ней дыры.

Они знают, что их ищут, но южный шторм несет с берега Анатолии пыль, видимость плохая и заметить маленькую точку, крыло самолета, среди бушующего моря чрезвычайно трудно.

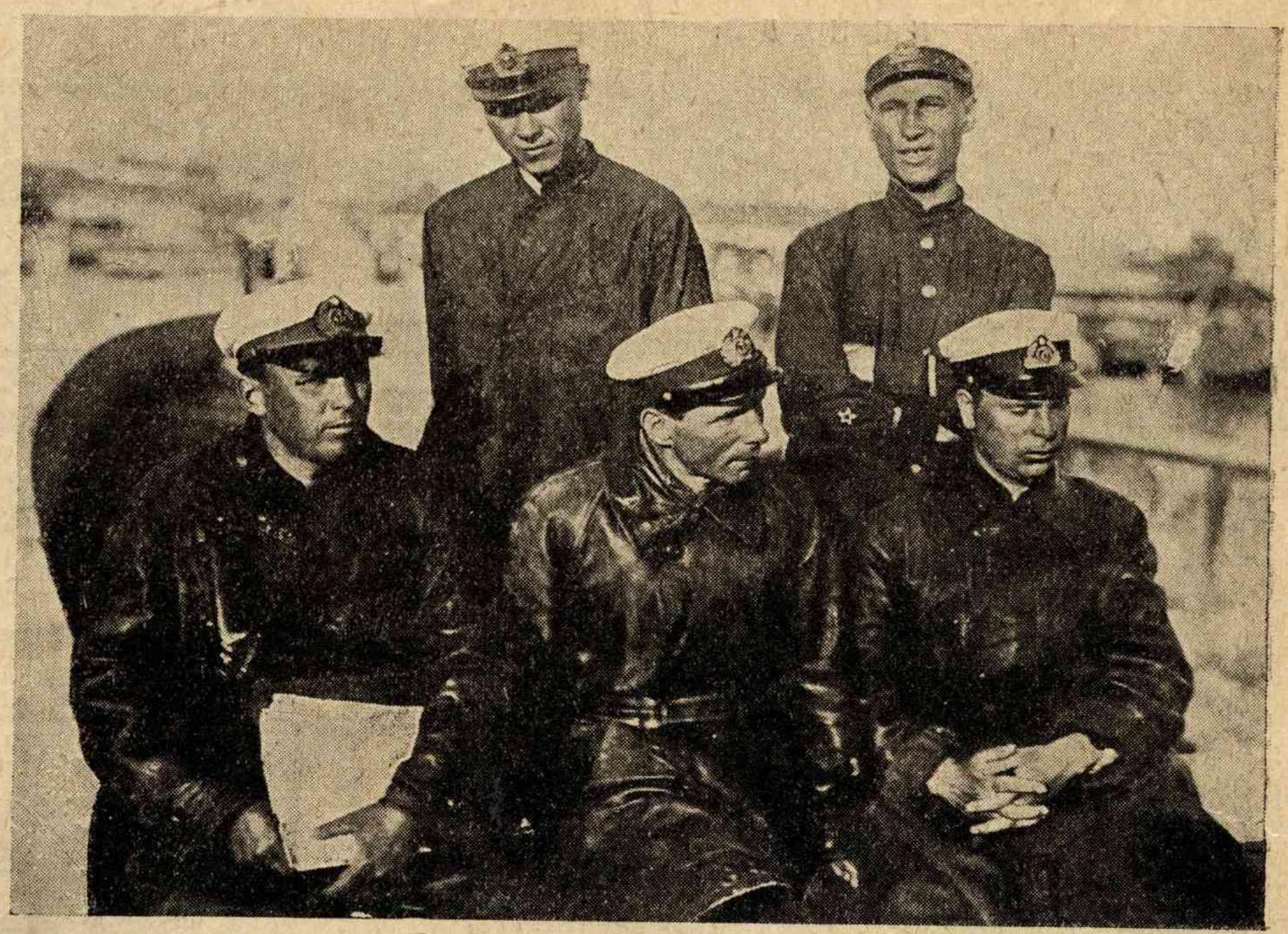
Ну, а если бы и заметили сверху, как подать немедленную помощь? Ведь сесть на пяти-шестиметровую волну—почти верная гибель.

Вдруг в воздухе самолет. Быстро растет приближаясь.

Вот уже видны свесившиеся за борт фигуры. Машут руками. Вот самолет пошел на посадку. Планирует и с потерей скорости садится. Встречный вал подбрасывает как щепку многотонную машину. Еще раз...

Скрылась за гребнем. Вынырнула... Подходит. Не держат слабеющие руки брошенного с самолета конца. Выскользнул.

— Сейчас подойдем вплотную, держитесь! — слышен голос.



Экипаж самолета, спасший погибавших летчиков (летчик Никитин, Слободчиков, Поляков, ст. авио-техник Георгияди, мл. инженер Егерь).

Искусный маневр, и погибающие подхвачены под руки на борт самолета.

Спасенные раздеты, закутаны в шубы и уложены в заднем отсеке воздушного корабля.

Через полчаса остатки самолета затонули.

Две молодых жизни спасены, но надолго ли? Взлет с большой волны невозможен, и, кроме того, машина при посадке потерпела некоторые повреждения, лишившие ее способности взлететь.

Решено ждать помощи. Отдан плавучий якорь. Но обстановка вскоре ухудшилась. Изменившийся ветер поставил самолет бортом к волне, и плоскости его начали черпать воду. Создалась угроза быть захлестнутыми... Якорь выбран и, лавируя среди водяных коридоров, командир самолета повел его к берегу.

Много часов прошло в борьбе со стихией. Моменты были жуткие: вот, вот сломает хрупкую машину, упорно пробивающую себе дорогу среди хаоса волн.

Стемнело. Чиркнуло на горизонте по небу. Это луч прожектора с берега. Вскоре засверкал огонь маяка. Чем ближе к берегу, тем спокойнее море и тише ветер.

Ровно в 12 часов ночи, после восьмичасового морского похода, воздушный корабль встал на бочку своего аэродрома.

П. Адамович.

ВОЕНКОМ.

В такую ночь, когда трудно спать,
Когда просто слова нужны,
Военком бронепоезда номер пять
Показал мне портрет жены.

Обугленных станций не сосчитать,
Нет счета разбитым мостам.
Звенел бронепоезд номер пять,
Пробиваясь к родным местам.

Стальные борты, и рассвет, как сталь,
Как кровь над серой броней.
Охнув, завыла промокшая даль.
Бронепоезд вышел в бой.

До сосен вздымались вдоль рельс столбом
Щебень и щепки шпал.
И—вот—к орудию встал военком,
Когда наводчик упал.

Короткий провод и вызов, как стон,
А голос сдавлен и слаб.
Наблюдатель из башни сказал в телефон:
— У крайней хаты — штаб.

Сгорбившись, ощупью—военком
Рывками рычаг отвел.
В масле проплыв и лязгнув замком,
Замер тяжелый ствол.

Удар и огонь! Огонь и визг!
Доски. Земля. Дым!
На сбитой крыше плетень повис,
Цепляясь боком одним.

Месяц над степью, как тусклая медь,
И сумрак склонил крыло.
Вечером пленных пошли посмотреть
Ребята в это село.

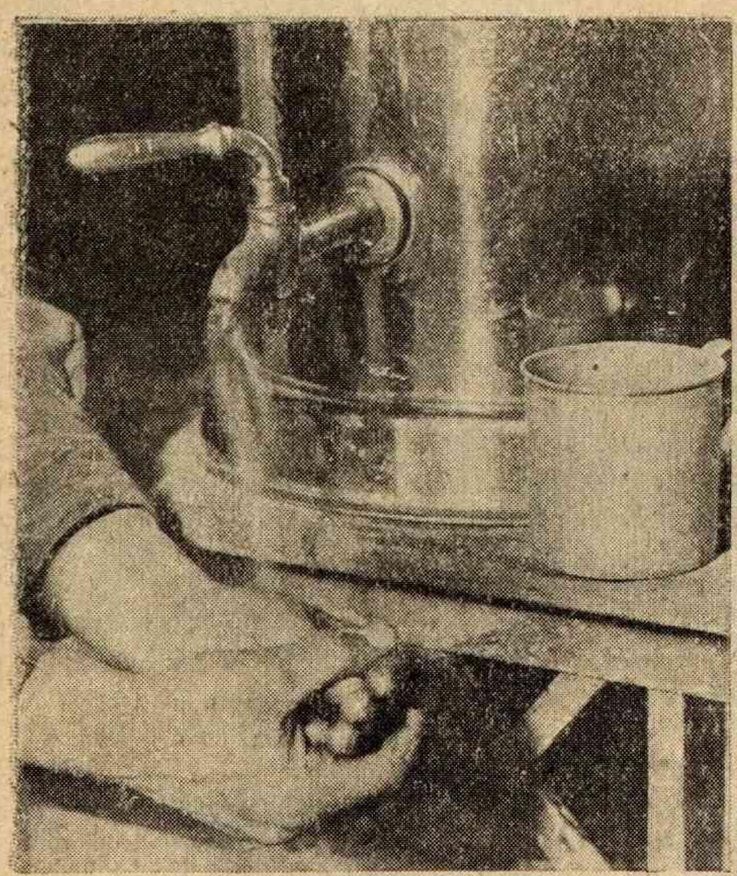
В селе—звон ведер, да песни баб,
Да скрип обозных телег...
У груды обломков, где утром был штаб,
Сидел в пыли человек.

На бронепоезде номер пять
Год вместе—не малый срок,
Но военкома узнать
Я только по голосу смог.

И вот упала, как смерть, тишина
И вот он сказал с трудом:
— Здесь, под досками—моя жена.
А дом этот был—мой дом.

Михаил Дубовский.

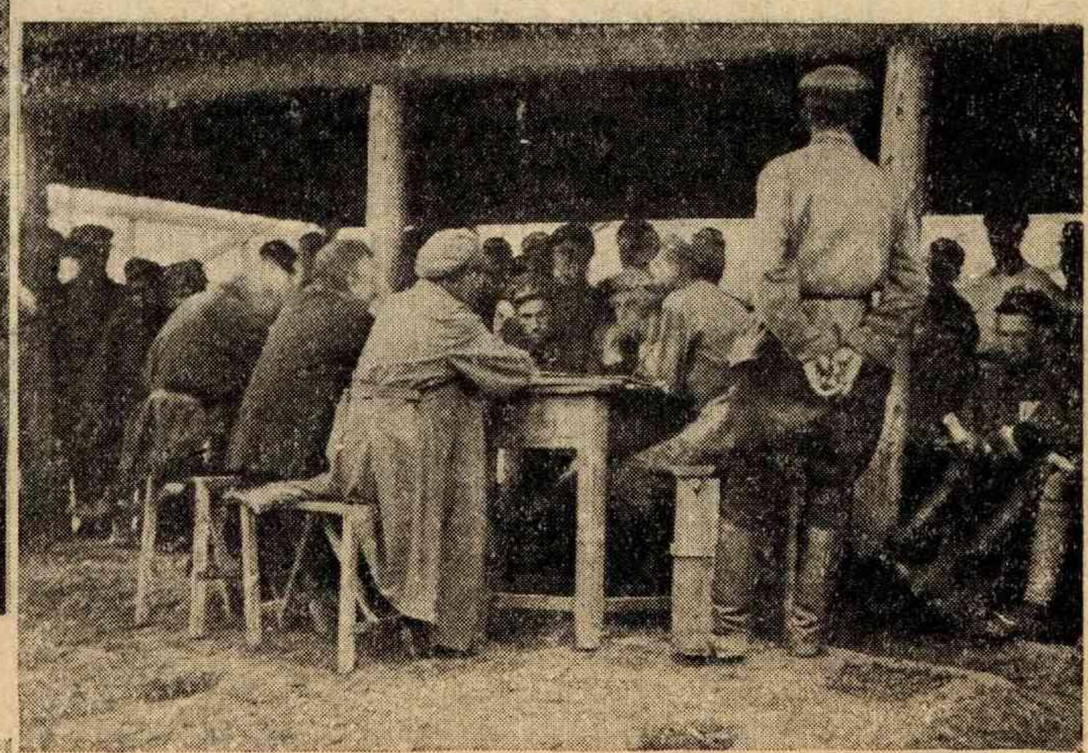
ГЛАЗОМ ФОТОЛЮБИТЕЛЯ.



«Мой руки перед едой и после еды».
(Фото *Орлова*. Школа ВЦИК.)

Фото-газета, выпущенная кружком фотолюбителей жел.-дор. полка. В кружке состоит 12 человек, работающих одним аппаратом 9×12. Готовится второй номер газеты, а также световая фото-газета. (Фото *Адамсона*.)

Второгодники приобретают радио-приемники для деревни.
(Фото *В. Приемышева*. Смоленск. 191 полка).

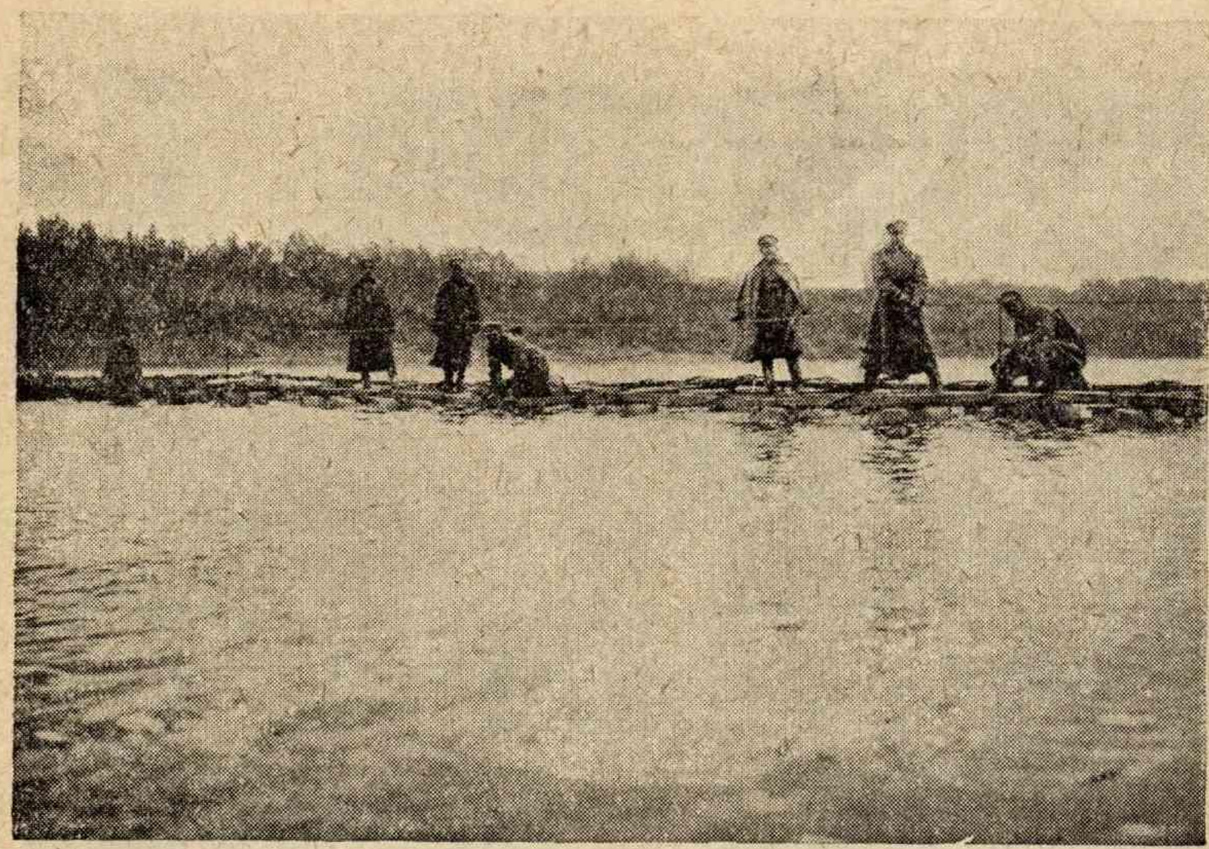


Собрание по чистке партии во 2 Азербайджанском полку.
(Фото *Мамарова*. Аджекент.)

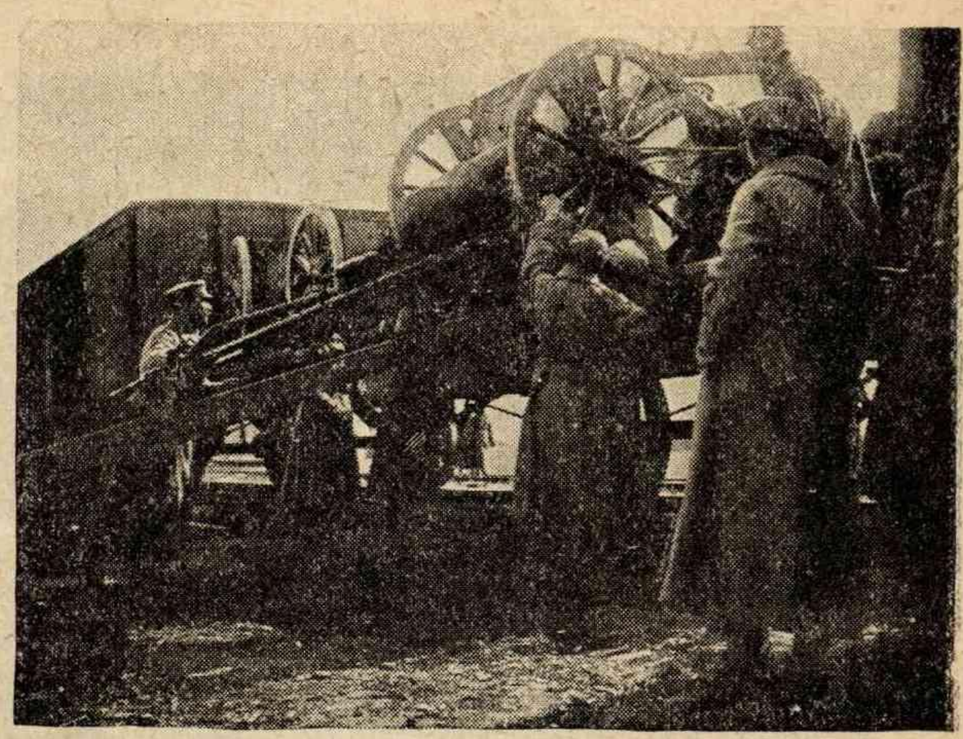
Пионеры в гостях у красноармейцев. (Фото *М. Рыжак*. Симферополь.)

В читальне. (Фото *М. Иванова*. Ростов-на-Дону. Конв. батальон.)

УЧЕБА НА ПОЛЯХ.

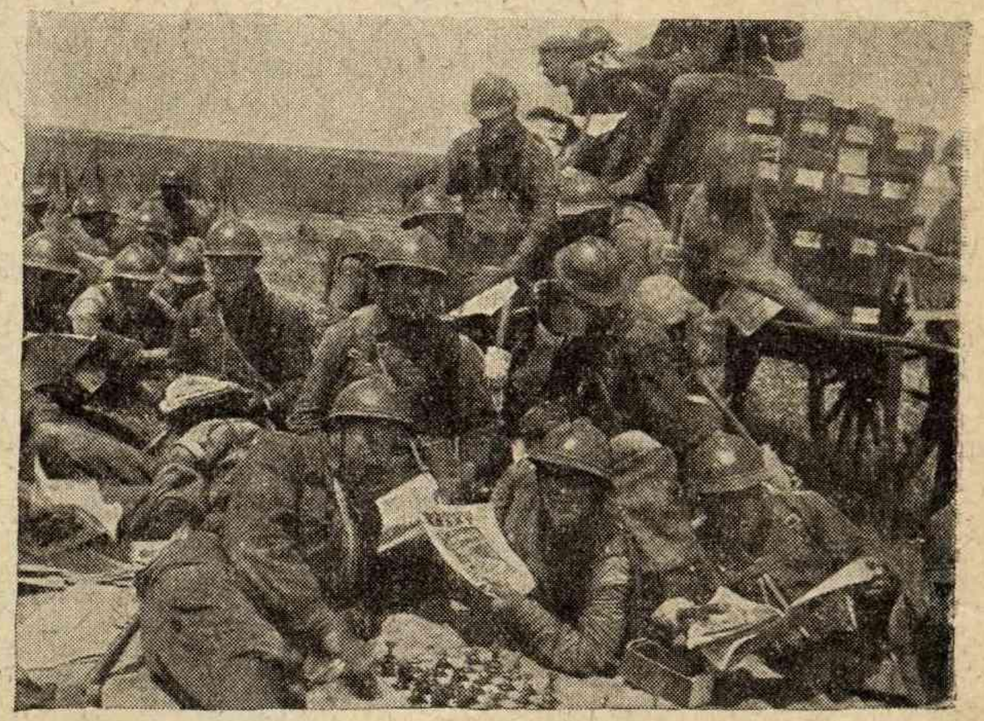


На поплавковом мосту. (Фото *Л. Васильева*. Витебск, сап. бат. 4.)

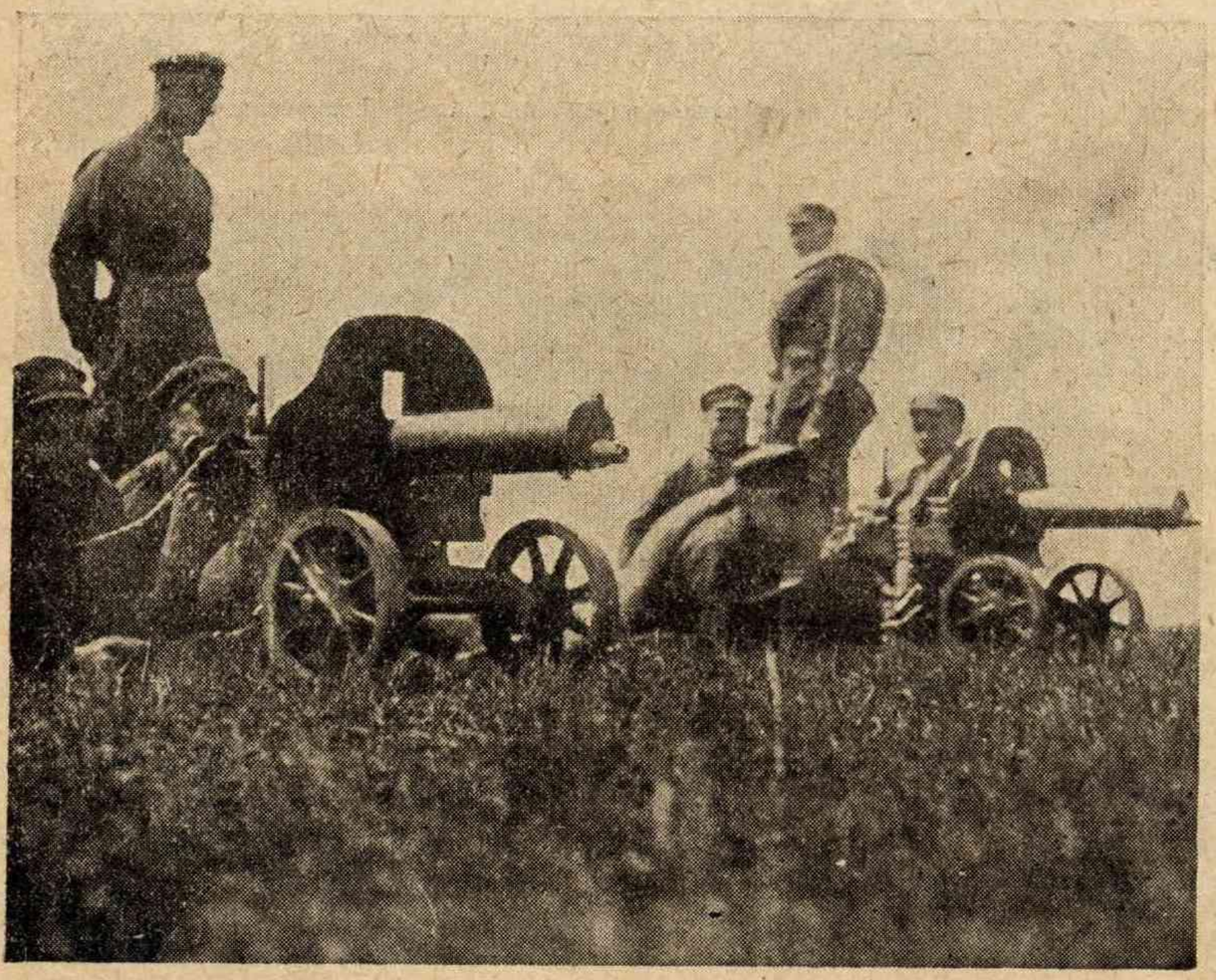


Переменники 1906 г. в первый раз грузят артиллерию. (Фото *Чацкого*. Славгород, 36 п.)

Кооперация на взводных ученьях. Прилавком служит большой камень. За этим же камнем расположилась редколлегия «Ильичевки». (Фото *П. Ахмутова*. 9 полк.)



Агитповозка на лагерном стрельбище. (Фото *Перкевич*. Николаев. 44 п.)



Переменники на пулеметных стрельбах. (Фото *И. Михайлова*. Воронеж.

Разведчик - осоавиахимовец спрашивает декханина о месте расположения противника. (Фото *Зельманович*. Самарканд.)

КРАСНОФЛОТЦЫ—ЗА ТРАКТОР.

Фото *Г. Ушакова.*

— Хорошее место степь. Куда ни посмотришь—серебристые волны ковыля да голубое небо. Совсем как на море в теплую и тихую погоду...

Так ходоки-колхозники службы наблюдения и связи описывали свои впечатления от посещения степных районов Северо-Кавказского края.

Уезжая из Кронштадта, они твердо решили не возвращаться назад, пока не получат участка земли, годного под организацию колхоза—краснофлотской сельскохозяйственной коммуны.

В Москве посетили Колхозцентр, Наркомзем. Удалось повидать самого наркома тов. Кубяка. Везде—внимательное отношение, обещание поддержки, но неизменный совет: не распылять сил на создание отдельного маломощного хозяйства, а лучше влиться в уже существующий колхоз, чтобы способствовать его укреплению.

С письмом наркома к председателю Северо-кавказского земельного управления отправились в степные районы.

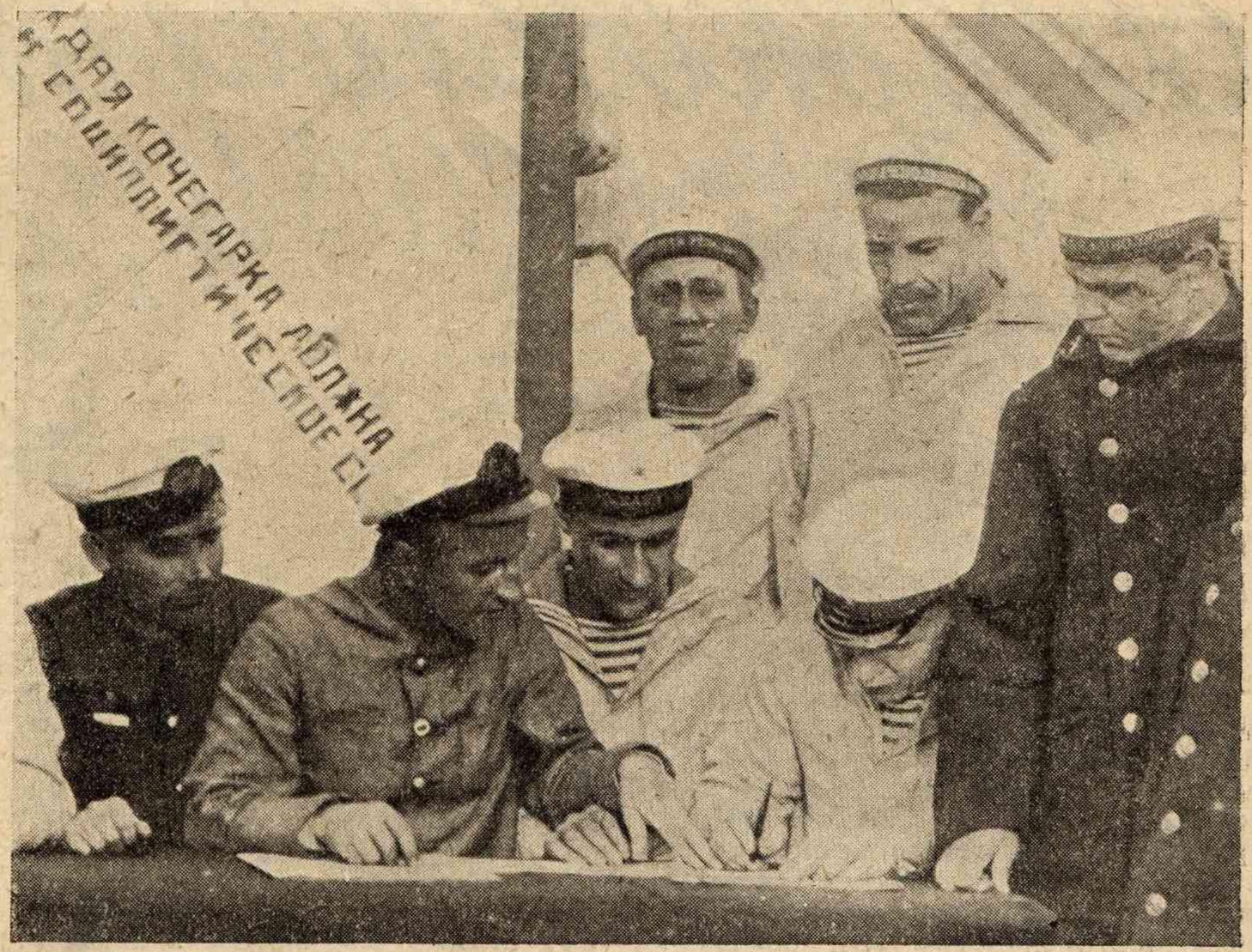
Как видно из приведенного выше поэтического сравнения, которым ходоки решились украсить свой деловой отчет, красота степи произвела на них сильное впечатление. Но еще больше захватила их поэзия коллективного труда, поэзия перестройки сельского хозяйства на социалистических началах.

После долгих осмотров они облюбовали армавирскую коммуну «Наша жизнь». По душе пришлось им и крепкое хозяйство колхоза, и дружный бытовой уклад коммунаров. Но что решило дело—это намерение коммуны провести в ближайшие годы обобществление окрестных крестьянских хозяйств на площади в 12 000 гектаров.

Вот где отпускники-колхозники смогут приложить свои силы и знания!

Ходоки поставили вопрос о приеме группы их товарищей в коммуну. Общее собрание коммунаров единодушно ответило:

— Горячо приветствуем краснофлотцев, будущих коммунаров, как подготовленных культурных борцов за коллективное хозяйство, и принимаем их в свои ряды.



Кочегары-краснофлотцы подписывают договор о социалистическом соревновании.

***

В части возвращения ходоков ожидали с большим нетерпением: что-то они привезут.

Хорошие вести сильно подняли настроение связистов-колхозников. Они согласились, что ходоки были правы, беря курс на присоединение к уже существующему коллективу вместо создания нового и единогласно одобрили решение вступить в коммуну «Наша жизнь».

Между тем, слух о почине краснофлотцев службы связи широко распространился по флоту. Корабли и части, где колхозное движение только зарождалось, наперебой приглашали к себе для докладов ходоков-связистов. Доклады их сопровождались неизменным успехом, и в результате организация групп приняла массовый характер.

Нередки случаи, когда в эти группы вступают чуть ли не все краснофлотцы, подлежащие отпуску в ближайшую осень. Так, на одном из фортов в группу записалось 60 человек, при чем любопытно, что в числе записавшихся — 23 человека по происхождению рабочие.

Так делом, а не словом откликается краснофлотская масса на осуществление генеральной линии нашей партии—переход к социалистическому землепользованию.

В. С.

ВАГОН ВОРОШИЛОВА.

Войти я решился.
И верю и нет —
Здесь был ворошиловский
Кабинет.
«Вот здесь он работал»,—
Сказал проводник.
И кажется: вот он
Над картой поник.
Мне страшно в вагоне,
Мне кажется: вот
За хмурым перроном
Трещит пулемет.

И с блещущим взглядом,
С взведенным курком
Навстречу отряду
Летит военком.
В степи раскаленной
От зноя лучей
Советская конная
Бьет басмачей.
В сверкании шашек
У свежих окопов
Буденовцы наши
Берут Перекоп...

Как много событий
И веришь и нет...
Теперь не забыть мне
Его кабинет.
И вижу порой:
Он над картой поник,
Отважный герой
И простой большевик.

А. Липатов.

В ТИРЕ.

Строже, товарищ, целься!
Вот он, картонный враг:
По нарисованным рельсам
Поезд на всех парах.

Хлесткой шрапнелью зрея
В гуще древесных волн,
Вражеская батарея
Спряталася за холм.

Россыпью вдоль опушки
Цепь залегла в окоп,
Скрыв от назойливой мушки
Колкую синь штыков.
В зелени волокнистой,
Возле замшевых пней,
Мечутся кавалеристы,
Разгорячив коней.
Движутся жесть и никкель,
Глуби картон открыл...

Так громоздился Деникин,
Врангель впивался в Крым...
Глаз... прицельная кромка...
Мушка и цель...
Курок...
На бок мишень...
И громко
Затрепетал звонок.

Михаил Головин.

Соревнующаяся казарма

Рассказ *Вит. Квасницкого.* Рис. *Н. Курганова.*

Полк в лагеря ушел, а нашу команду оставили охранять зимние квартиры. Занятие это, нужно сказать, очень неинтересное: целую ночь ходи и посматривай, как бы несознательные граждане не растащили ценных предметов, в роде, например, оконных шпингалетов или дверных ручек. Да что ручки! В прошлом году один дядя выворотил на кухне медный котел и прет. Задержали его, стал оправдываться:

— Я,—говорит,—очень извиняюсь. Я эту штучку случайно захватил, по рассеянности.

Хорошенькая рассеянность, — котел больше 100 килограммов весит!

Живем вообще скучно—событий никаких, нет ни занятий, ни собраний, только и дело, что шпингалеты караулить, да кашу есть. Помещение у нас, верно, просторное, кубатуры—сверх всякой нормы, прямо хоть на велосипеде катайся по жилплощади. Однако, развлечения от этого мало...

События начались только с приездом из лагеря активиста Гриши Лобзикова. Приехал Гриша и ужаснулся:

— По всей армии социалистическое соревнование идет, а вы спокойно сидите и за пшенной кашей прохлаждаетесь.

Мы давай оправдываться: никакого приказа, мол, на этот счет не получали, и распоряжения тоже не было.

Лобзиков и слушать не хочет — еще пуще разоряется:

— Это одни бюрократические отговорки. Где ваш трудовой энтузиазм? Где самодеятельность красноармейской массы?

Собрали мы собрание и единодушно постановили:

— Принять участие в соревновании и изжить недостатки в части учебной, бытовой и хозяйственной на 100 процентов.

Однако Гриша Лобзиков при голосовании выступил против.

— Это будет немыслимое очковтирательство! Невозможное это дело, чтобы ни одного дисциплинарного проступка не было. Надо, товарищи, брать посильные задачи.

И старшина, тов. Шнитко, присоединился:

— У нас хотя и не какая-нибудь текстильная фабрика, а без браку тоже не обойдешься. Обязательно кто-нибудь сорвет программу: либо в самовольную отлучку смотается, либо винтовку не почистит, либо матом загнет...

Решили мы свой размах немного поурезать. В окончательном виде постановление имело такой вид:

Мы! Обещаем!!!

Снизить самовольные отлучки на 31%; снизить сон на посту на 25%; снизить нецензурные слова на 43%.

Вызываем на соревнование гарнизонную хлебопекарню.

Договор получился что надо—33 пункта и все в процентах. Кроме Лобзикова в соревновательный штаб вошли: старшина Шнитко и еще двое авторитетных товарищей.

***

Начались соревновательные будни, полные тревог и разных неожиданностей. Дня через три на поверке вызывают:

— Перетыркин Максим!

Нету Перетыркина Максима, с самого обеда его никто не видел. Пришел он часов в одиннадцать и в ус не дует: опоздал, дескать, по уважительной причине—двоюродная тетка при смерти.

Начали мы его клеймить позором.

— Не в тетке,—говорим мы ему,—дело, а в подрыве социалистического соревнования!

А Перетыркин отвечает вполне спокойно:

— Напрасно расстраиваетесь,—ничего я не подрывал. На сколько мы постановили снизить самовольные отлучки?

— На 31 процент, так и в постановлении сказано.

— Значит не полностью,—продолжает Перетыркин. — Есть, значит, льготные проценты? Ну, так я в счет льготных процентов и прогулял.

Вот как здорово завернул! Старшина от растерянности даже забыл Перетыркину припаять три наряда.

Перетыркинский приемчик понравился. Пошли такие разговоры:

— Почему на посту спал?

— В счет допустимой нормы.

— Почистил бы ты, Сидоркин, винтовку?..

— А чего ее чистить, когда имеется пятипроцентная скидка на грязное состояние.

— Недели не прошло—исчерпался весь льготный фонд, а по некоторым проступкам даже обнаружился перерасход. Оставалось 5 процентов допустимой матерщины, но и эти проценты растратил Гриша Лобзиков, делая информацию о ходе соревнования.

***

Положение стало критическим. Соревновательное обязательство висело на волоске. Гарнизонные хлебопеки посмеивались:

— Как же это вы, товарищи, так? Нас вызвали, а сами понижаете продукцию. Тоже соревнователи—горе луковое!..

На заседании соревновательного штаба тов. Шнитко выступил с потрясающим словом.

— У меня личность напополам раздвоилась. Как член штаба соревнования, я не могу накладывать взыскания, чтобы не повышать процента взысканий и не подорвать обязательства, а с другой стороны, как старшина, я не могу оставлять без внимания тех элементов, которые коек не заправляют и задают храпака на ответственных постах.

Два дня совершенно секретно совещался штаб, пока не принял решения. На другой день после этого решения известный самоотлучник Перетыркин был отчислен из команды «по несоответствию» и отправлен в полк.

Затем старшина вызвал к себе закоренелого симулянта Манькина и ласково сказал:

— Что вы, тов. Манькин, ходите такой бледный и скучный? Вам для поправки здоровья требуется обязательно свежий воздух. Ну, так вот я вам устроил—поедете на стрельбище охранять мишени.

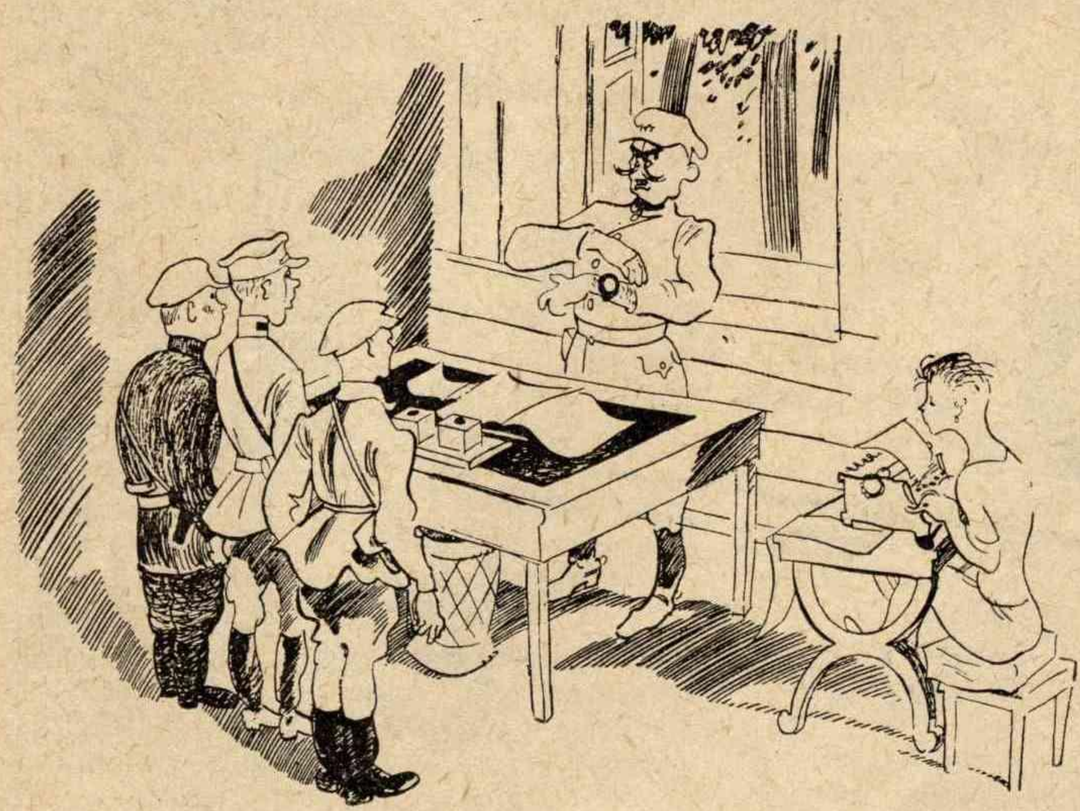
Двоих нерях удалось сплавить на обслуживание гарнизонной бани. А тут еще подвезло: самый вредный матершинник Загибалов уехал в отпуск по случаю стихийного бедствия. Старшина сам бегал ему проездные документы получать.

Поубавилось у нас народа, ходить в караул пришлось уже через сутки, а не как раньше—через два дня в третий. Красноармейцы ходят угрюмые, сонные, стала обнаруживаться утечка шпингалетов, а чины соревновательного штаба сияют, как новенькие полтинники. Еще бы: процент дисциплинарных взысканий сразу резко упал. Снова стал льготный фонд накопляться...

В 16 ЧАСОВ 48 МИНУТ.

Главные извращения в соревновании—казенщина и бюрократизм. Нередко соревнование идет сверху «по приказу», а широкие красноармейские массы остаются в стороне.

Рис. *Н. Курганова.*



— Приказываю начать соревнование в 16 час. 48 мин. Об исполнении донести!

НЕПРИЯТНЫЙ ВЫЗОВ.

— Шамкина-то вызвали...
— На что?
— На губу—за самовольную отлучку.

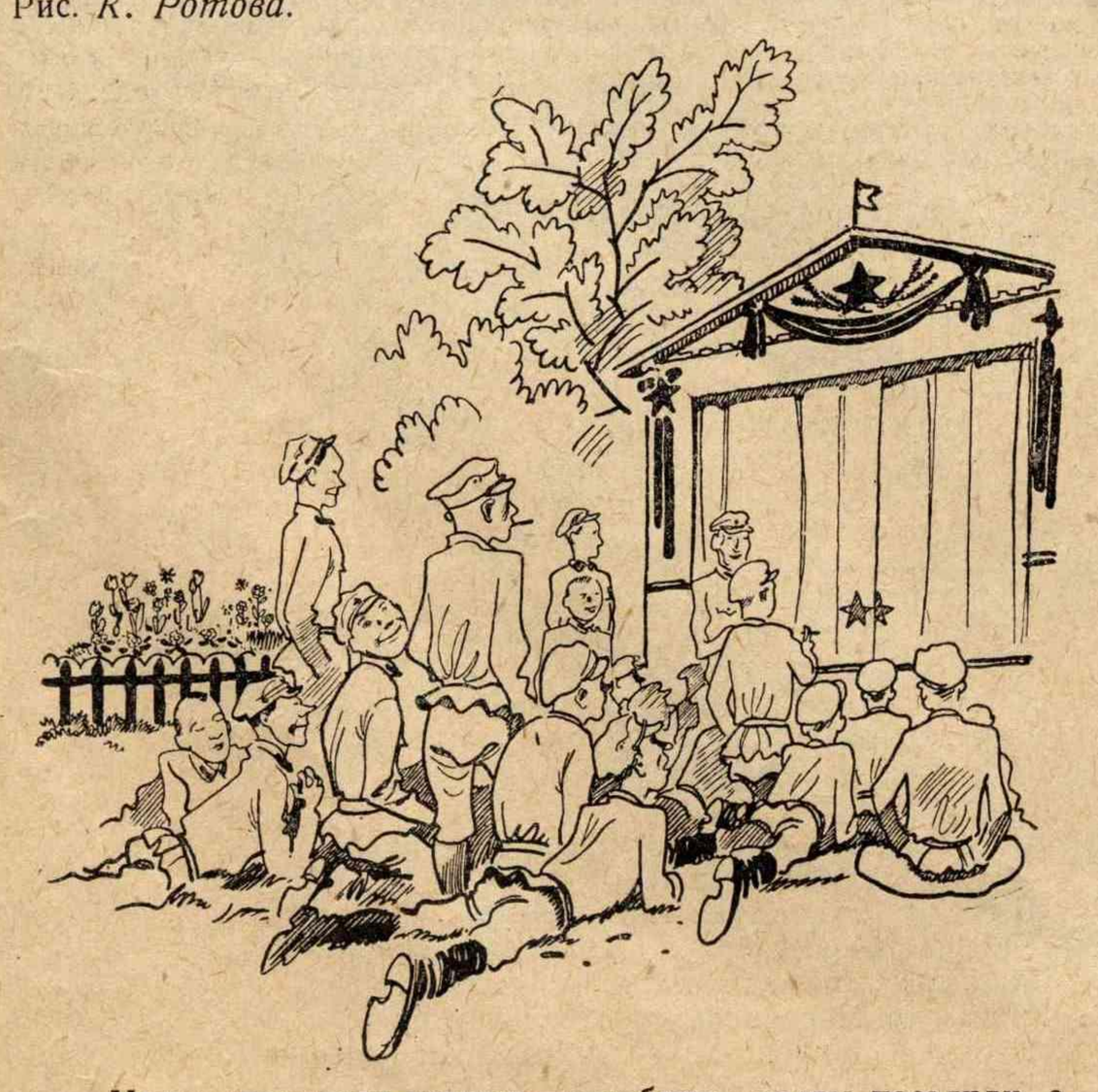
Лапшин.

(Воен. ветшкола.)

НЕПРАВИЛЬНАЯ ПОСАДКА.

В Моздокском лагере немалые средства затрачивают на внешний вид лагеря. Вокруг кухни раскидывают палисадник и закупают цветы, а, между тем, на летней сцене нет скамей — приходится располагаться на песке.

Рис. *К. Ротова.*



— Наши строители малость ошиблись: цветы посадили, а зрителям сесть некуда!

БОЯЗНЬ ТЕХНИКИ.

— Ты почему в колхоз не записываешься?
— Трактора боюсь.
— Почему?
— А если он из борозды выйдет, как я без возжей править буду?!

Штык.

(N п. ОГПУ)

ПРОГОВОРИЛСЯ.

— Что это тут случилось?
— Ничего особенного: ремень упал...
— Почему же такой треск был?
— Разве вы не знаете, что к ремню винтовка привязана?!

Брр.

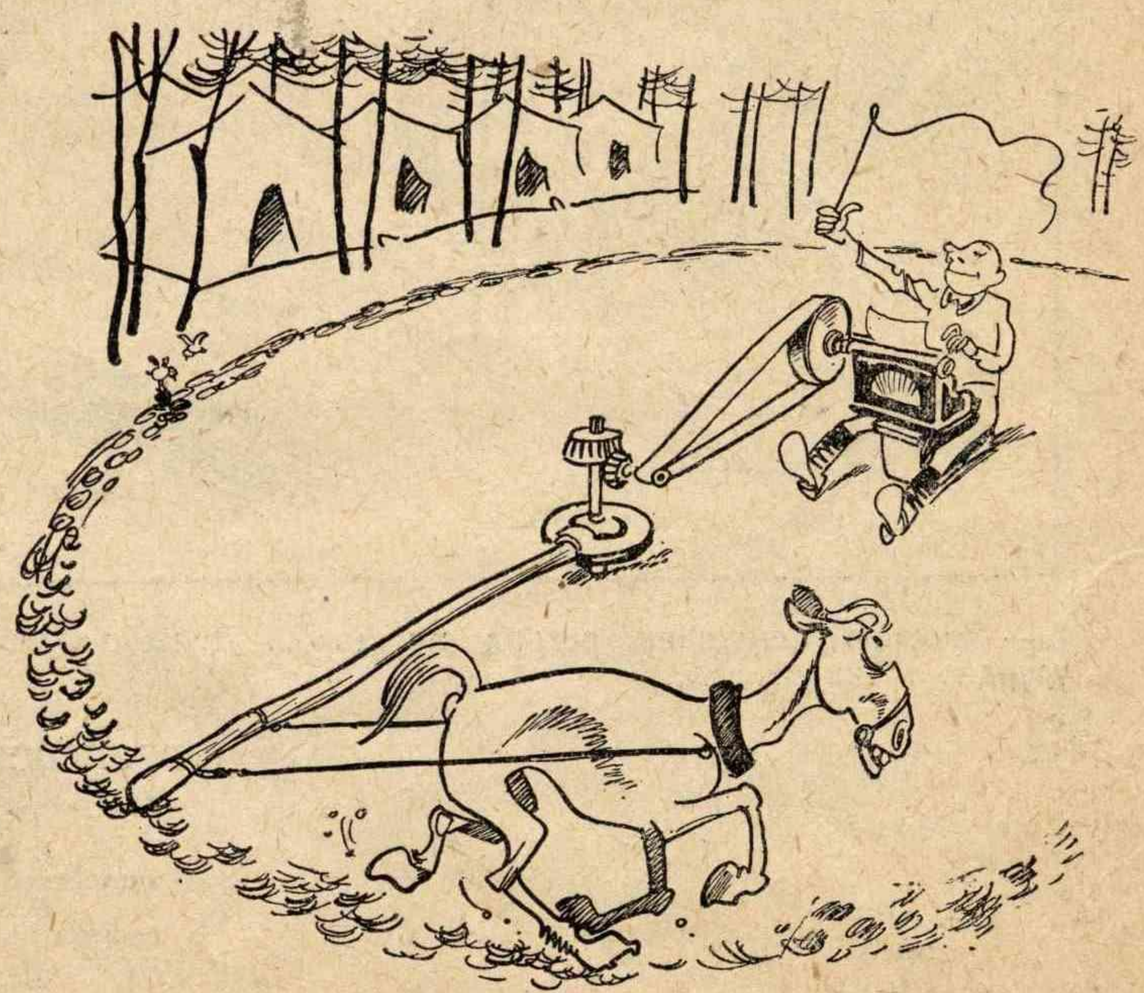
(8 кавказск. стр. п.)

НАШ ПРОЕКТ

В штабе N конвойного батальона у пишущей машинки сломана пружина. Об этом уже давно заявили в хозчасть, но она никаких мер не принимает. На машинке работают два человека: один тащит валик, а другой... печатает.

Морозов.

Рис. *К. Ротова.*



В связи с переездом в лагеря редакция предлагает проект (см. рисунок) «машинки в одну лошадиную силу».

НЕ ПОЦЕРЕМОНИЛСЯ.

— У нас вчера спуск флага происходил с церемонией.
— А у нас наоборот: совершенно бесцеремонно. Дежурный до того увлекся игрой на балалайке, что опоздал со спуском на целый час.

К—р.

П/с.Н. Кронштадт.)

СВОЕОБРАЗНОЕ ТОЛКОВАНИЕ.

— Вы посмотрите в зеркало на свое лицо — сразу видно, что еле-еле умываетесь: в ушах грязь, на носу чернильное пятно...
— Прошу вас, товарищ, критиковать, **невзирая на лица**!

Ф. Чувакин.

(N полк связи.)

АКТИВИСТ-СОРЕВНОВАТЕЛЬ.

— Ты, Митюхин, на что вызвал Коврова?
— На вызовы...
— То-есть как?
— А так: кто больше вызовов сделает.

Кострюков.

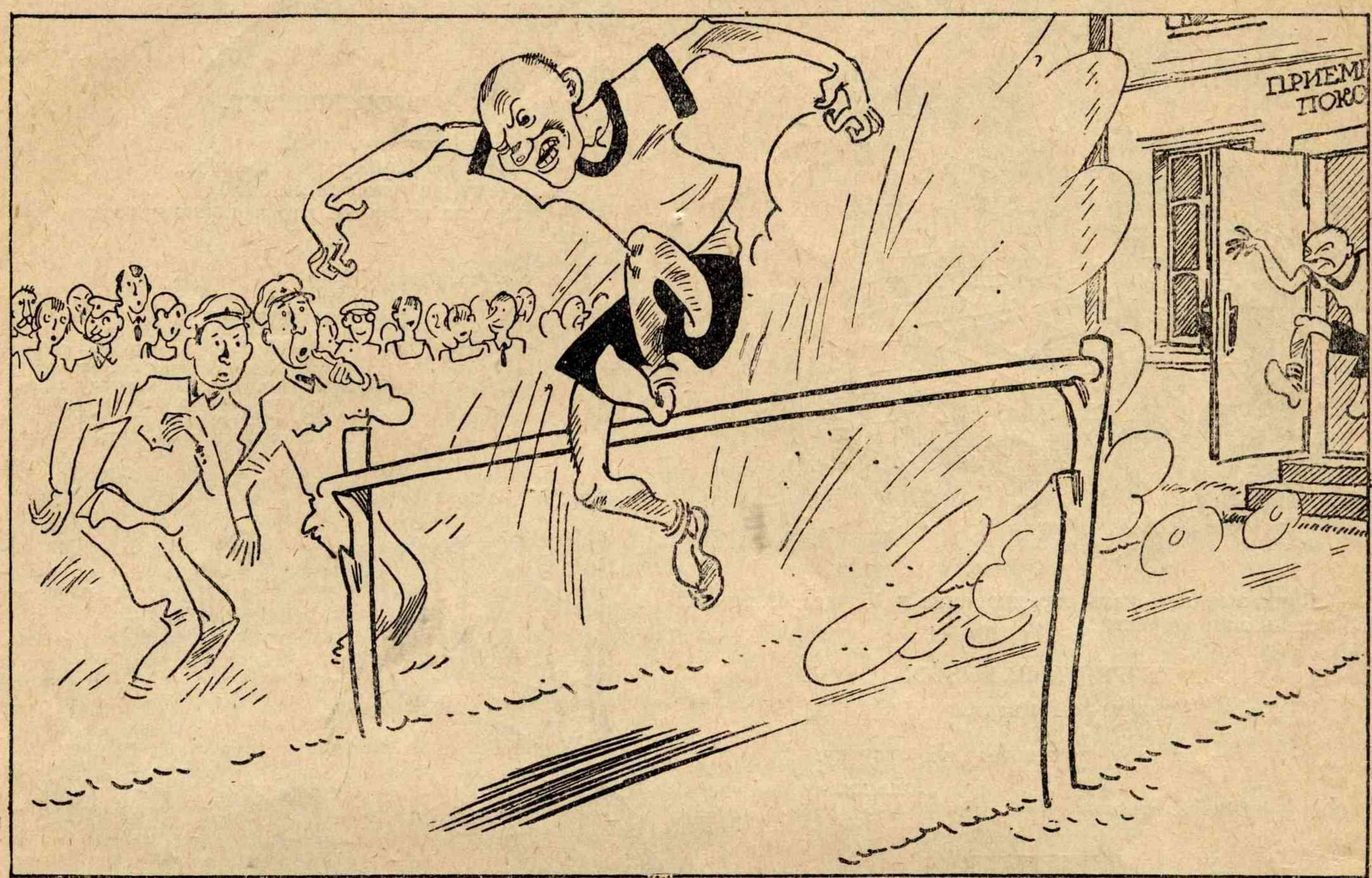
(Ветшкола.)

РЕКОРДСМЕНЫ ПОНЕВОЛЕ.

Рис. *К. Ротова.*

В одной из рот 250 стрелкового полка перед физкультурными соревнованиями сделали спортсменам уколы.

Любин.



— Здорово Семушкин рекорд поставил... Должно быть усердно тренировался...

— Чудак! При чем здесь тренировка: он просто от укола подпрыгнул!

КОРОЛЕВСКИЕ ЛОШАДКИ.

(Басня.)

В Англии на-днях состоялись грандиозные бега, на которых присутствовал «сам» английский король, пожелавший отдохнуть и порезвиться после перевыборных треволнений.

Бега почтил своим присутствием также и новый премьер Рамзай Макдональд. Любопытно, что английский король Георг долго не мог решить, на какую именно лошадь можно сделать ставку.

Эту сложную задачу король разрешил просто: он поставил на ту самую лошадь, на которую поставил... Макдональд.

Король Георг до спорта очень падок
И любит беговых лошадок.
Ему весьма лошадка дорога...
Недавно он явился на бега
И для порядку
Поставить захотел на резвую лошадку.
— Но на какую? Вот вопрос!
Есть „Пламя“, есть „Восторг“, есть „Гидра“, есть „Колосс“,
Есть „Взрыв“, есть „Эсмеральда“...
Тут сотни лошадей! Какой-то кавардак!
Спрошу у Макдональда.
Он посоветует. Он знает, что и как!
Я ж вмиг свои сомненья уничтожу!..—
Король к себе Рамзая попросил
И усадил,
Лишь тот вошел с поклоном низким в ложу.
— Простите, я вас потревожу...
Волнуюсь я... Не шутка, торжество!..
Скажите, ставите вы нынче на кого,
Чтобы себя, как знатока, прославить?
Я-с... подожду покамест ставить...
Дрожу я с ног до головы...
Переживаю лихорадку...
Поставлю я на ту лошадку,
Какую выберете вы...
— А я все ставить собирался,
Но для Рамзая — не решался...
— А я поставить захотел.
Но до Георга не посмел...
— А я Рамзая уважаю,
И доверяю лишь Рамзаю...
— А я без вас — ничто, увы...
Итак, поставьте раньше вы...
— Ну, что за счеты? Ах, оставьте!
Нет, раньше вы поставьте!
— Что? Я? До вас?! Пардон, ни-ни...
Я после вас предпочитаю...—
Так долго спорили они
И как решили спор,— не знаю...
Да мне и дела нет.
Но зная короля повадку,
Я про него скажу: в свой новый кабинет
Впряжет он Макдональда, как лошадку.
И в кучера, вошедши в роль,
Заулюлюкает король,
Премьера своего зажав уздой железной:
— Ну, вывози любезный!
Быть кучером твоим мне суждено.
Эй! На рабочих при!.. Да веселее!.. Нн-но!!—
Под королем не будет почва шаткой.
Покамест Макдональд поставлен у руля,
И будет Макдональд — любимейшей лошадкой
В конюшне короля!

Михаил Пустынин.

ДЕЖУРНАЯ ШРАПНЕЛЬ.

О литжуликах.

Человека, который стибрил у вас бумажник, называют просто жуликом. Но предприимчивый молодчик, присылающий в редакцию чужие произведения за своей подписью, носит название «плагиатора».

Плагиатор—слово иностранное, звучное и звучит почти как... организатор, прах его знает, может, оно и не такое скверное!..

Мы рекомендовали бы называть таких молодчиков просто литературными жуликами или сокращенно «литжуликами».

Двух таких литжуликов мы хотим сейчас представить читателям «Красноармейца».

Краснофлотец Харин послал в комсомольскую газету «На смену» стихотворение, начинающееся строкой: «Не торопясь, на свой линкор из клуба...»

Как первая, так и все остальные строки, вплоть до последней, взяты из стихотворения, напечатанного в № 6 нашего журнала. Автор стихотворения — поэт Р. Роман.

Для отвода глаз, для большей убедительности Харин сделал приписку: «Прошу редакцию немного обработать и поместить в «На смену», так как я столько раз его переписывал и, наконец, решил, что подходящий заголовок — «Встреча».

Удивительное совпадение: поэт Роман тоже решил назвать свое стихотворение «Встреча» (см. № 6 журнала «Красноармеец и краснофлотец»)!

Однако никакие ухищрения не помогли Харину: редакция газеты «На смену», которая, очевидно, следит за нашим журналом, прислала нам плагиат, то-бишь, литжульничество Харина с просьбой взгреть самозванного автора, каковую мы с большим удовольствием выполняем.

Второй литжулик, разрядом пониже, красноармеец 55 кавполка Лидерман. Он тоже прислал нам стихотворение «Встреча» (прямо какое-то **встречное** жульничество!). Это стихотворение принадлежит перу товарища Гарба и было напечатано в журнале школы им. ВЦИК «Шрапнель».

Лидерман действовал почти наверняка, у него был тонкий расчет: дескать, «Шрапнель»—журнал местный, литографированный, широкого распространения не имеет, и дело с литкражей пройдет незамеченным.

Но и тут дело сорвалось!.. Лидерман не был информирован о том, что редакция «Красноармейца и краснофлотца» интересуется журналами, издающимися в частях.

Таким образом, мы видим, что процесс «творчества» у Хариных и Лидерманов чрезвычайно несложен: берется чужое произведение и... подписывается своей фамилией!

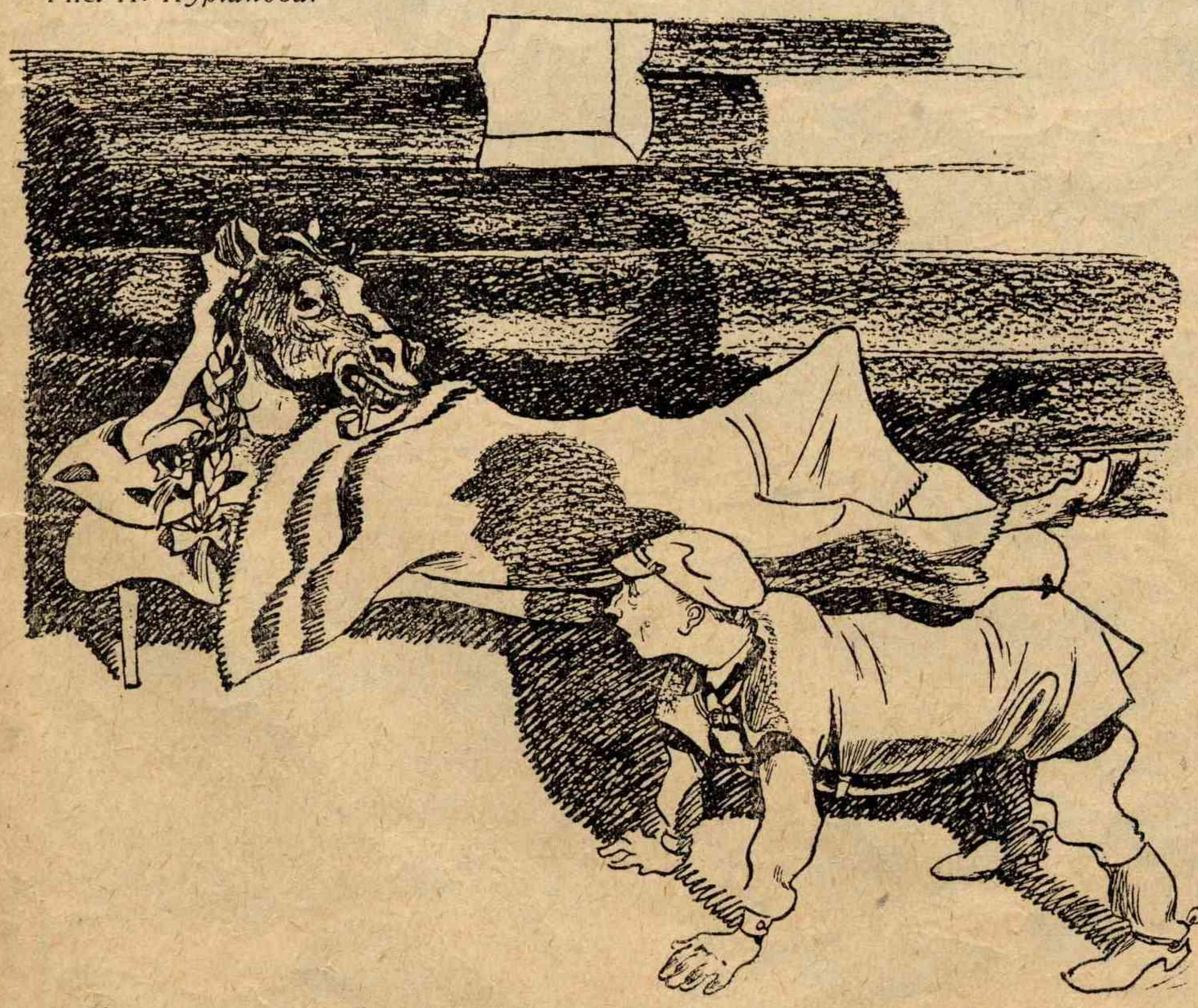
Напоминаем «литжуликам», что такой процесс нередко заканчивается судебным процессом!

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ.

В школе им. С. С. Каменева некоторым курсантам ВПК вместо одеял выдали попоны.

Ф. Гиль.

Рис. *Н. Курганова.*



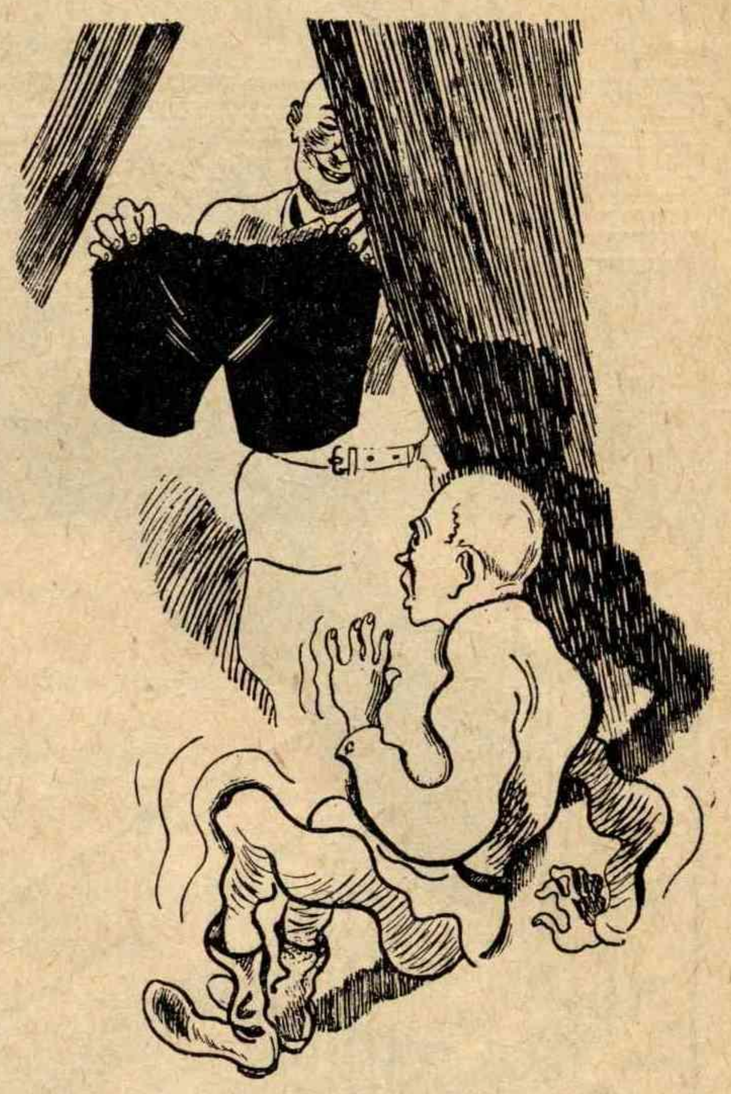
— Чорт возми, неудобно так...
— Оно, конечно, неудобно: вы попросите, чтоб вас подковали!

СТРАШНОЕ ЗРЕЛИЩЕ.

Красноармейцы 2 роты 80 полка боятся надеть трусы.

Мишин.

Рис. *Н. Курганова.*



Пара трусов!

ЛИКВИДКОМИКИ.

Бриан созывает в Мадриде конференцию по ликвидации мировой войны.

(Из газет.)

Не видно толку
в сообщении таком,
В нем радостного,
право, ни черта нет.
Ведь с ликвидацией войны
мадридский «ликвидком»,
Как водится, спешить
особенно не станет.
Дотянет он, сказать точнее
мы должны,
До... новой
мировой войны!

Д. Кондрат.

ВЕРНЕЕ КОМПАСА.

— Вот молодчина этот молодой штурман: как прекрасно прокладывает он обратный курс!

— Ничего удивительного: ведь он ведет корабль по тем кускам хлеба, которые краснофлотцы выбрасывают за борт в целях „хлебной экономии“.

Г.

(Л/к. «Парижская Коммуна».

РАЗНЫЙ ЯЗЫК.

— Мне бы, товарищ, муженька своего повидать —Тимохина Василия из третьей роты.

— Тимохин сегодня дневалит под грибом...

— Ох, ты, мамоньки мои! И как же это его скрючило, ежели он, болезный, под грибком умещается!

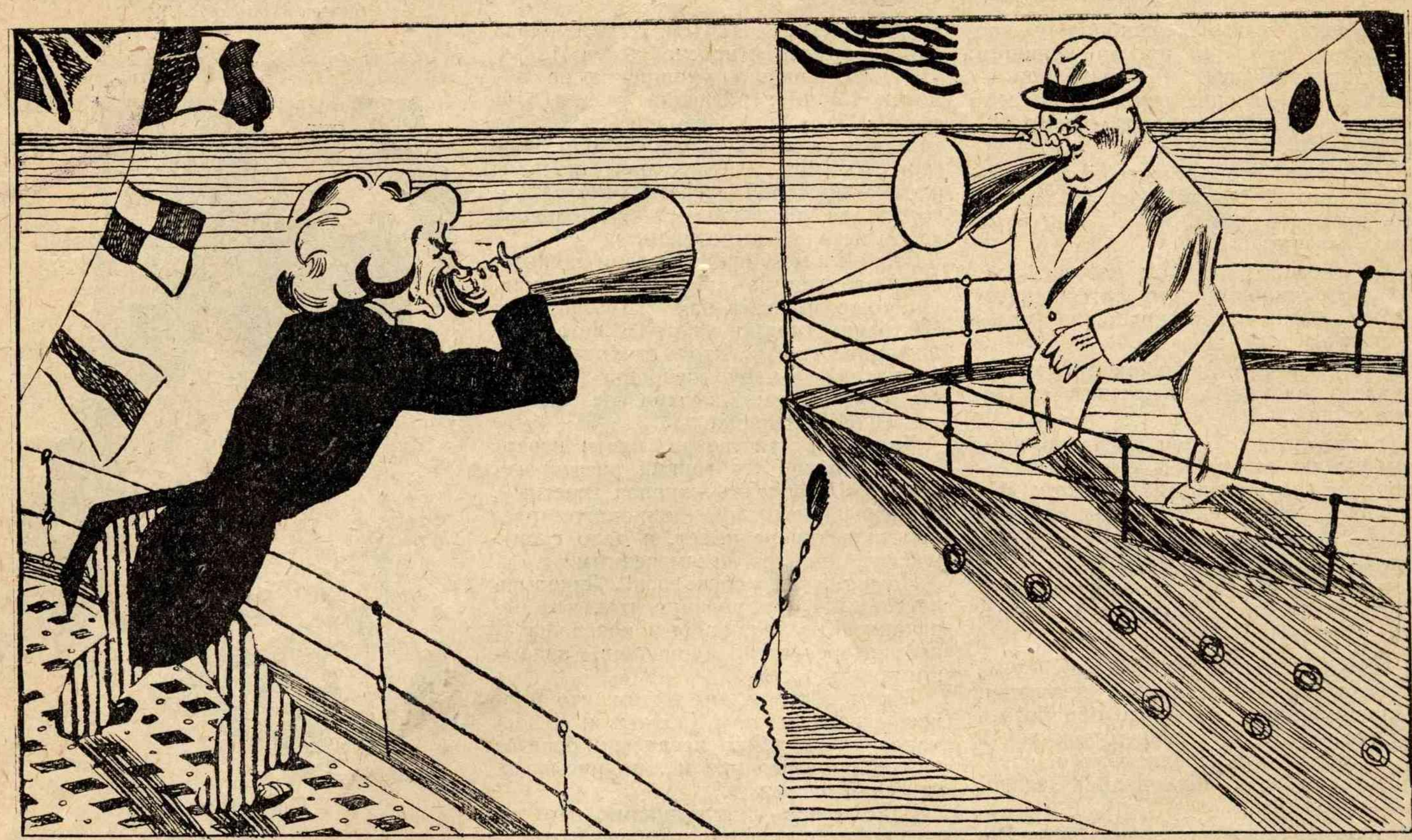
Любин.

(205 стр. полк)

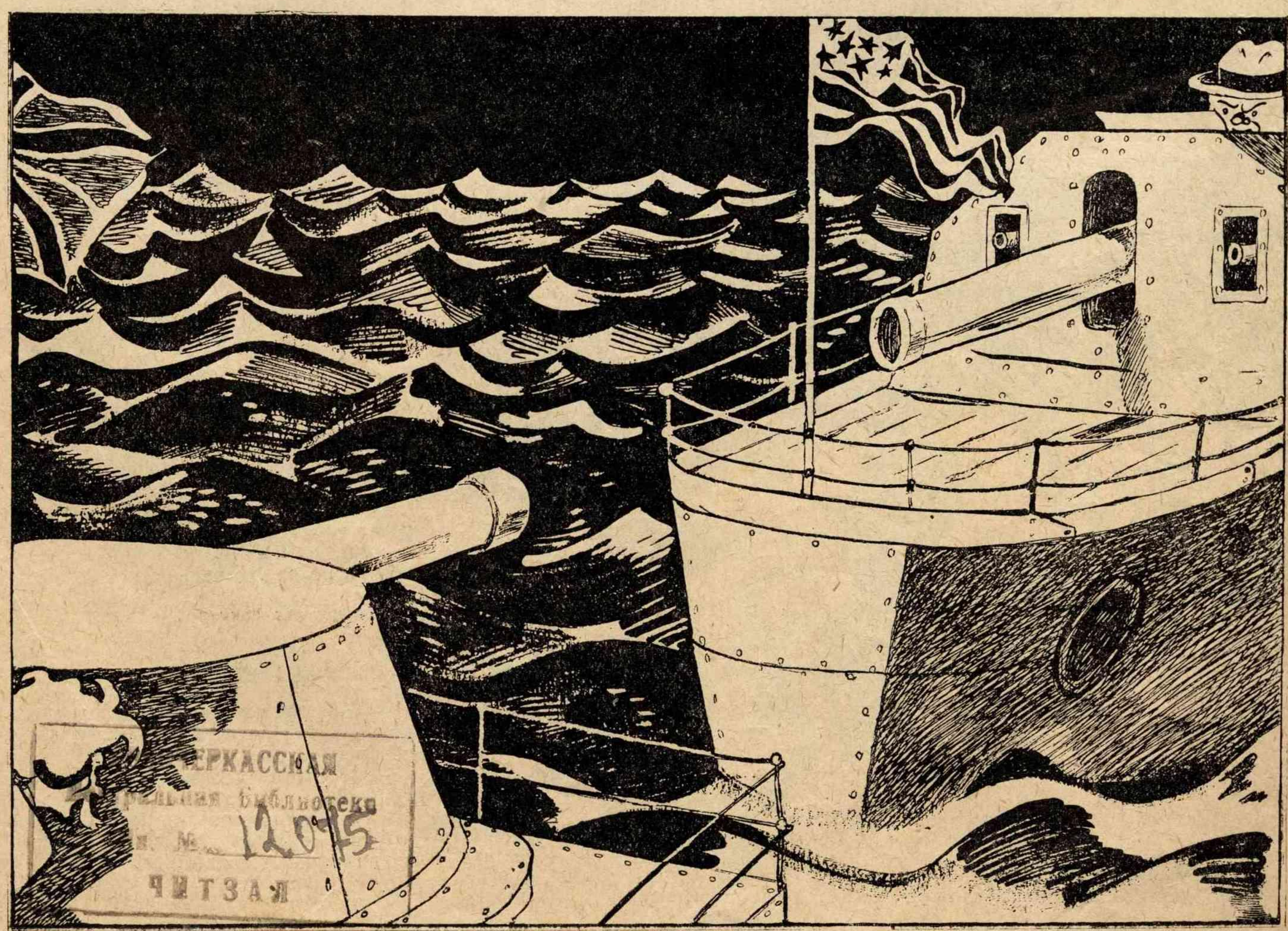
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.

Рис. *Н. Курганова.*

Макдональд собирается нанести визит президенту САСШ Гуверу и надеется смягчить противоречия между Англией и Америкой. Но вряд ли удастся разрешить мирным путем противоречия двух империалистических гигантов.



Мирные приветствия и...



...их последствия!

НА СЦЕНЕ И ЭСТРАДЕ

«Баварская Красная армия в песнях».

Художественная эстрада Центрального дома Красной армии показала перед началом лагерного сезона первый опыт музыкальной обработки мотивов международного революционного движения. Мы говорим о третьей работе ансамбля красноармейской песни «Баварская Красная армия в песнях».

Темой этой постановки является, собственно, не только героическая история вооруженной борьбы баварских красноармейцев, но и целый ряд эпизодов, фактов и настроений, отраженных боевыми революционными песнями германского пролетариата.

Так, например, в песенный монтаж постановки включены: песня кильских моряков, траурная песня германских рабочих, посвященная памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург, марш красных фронтовиков и др. Наконец, ряд других песен (как итальянская боевая «Bandiera rosa», сложенная итальянским пролетариатом, сражавшимся в рядах баварской Красной армии, и песня о рабоче-крестьянской Красной армии СССР) придают этой работе ансамбля красноармейской песни характер значительного интернационально-художественного выступления.

Помимо всего этого, общественно-политическая ценность постановки усиливается совпадением ее первых показов с недавними событиями в Германии (баррикадные бои в Берлине, роспуск всегерманского союза красных фронтовиков под нажимом социал-демократической полицейщины и т. д.). Уже по одному этому постановка «Баварская Красная армия в песнях» заслуживает самого широкого распространения не только на красноармейской (лагерной) эстраде, но и в крупных летних рабочих клубах для широкой массы осоавиахимовцев.

Однако по своим художественным достоинствам эта третья работа ансамбля красноармейской песни вряд ли может быть оценена, как новый шаг вперед по сравнению с двумя первыми его работами («22-я краснодарская дивизия» и «Первая конная»).

Прежде всего, значительно беднее и элементарнее внешнее оформление постановки. Если в прежние работы свои ансамбль очень удачно вплетал и декламацию и кино, и пляску, и бучуки, и т. д., — то в данной постановке хорошо использованы лишь вводные и заключительные сцены с участием горниста, барабанщика и знаменосца.

Все остальное заполнено пением и декламацией, при чем слабая (местами) выразительность строф может найти себе естественное об'яснение в недостаточном (пока) овладении певцов интонациями и строем немецких мелодий, а бледность декламации (чтения) относится уже целиком к качеству работы чтеца.

Несомненно, ансамбль еще поработает над своей новой программой, чтобы довести ее художественный уровень до качества своих первых работ.

Для этого, как нам кажется, очень полезно было бы возвращение ансамбля к широкому использованию всех тех элементов эстрадного показа, о которых сказано выше и которыми ансамбль уже пользовался с заслуженным успехом.

Краснофлотские постановки „Синей блузы“

«На страже СССР».

Ко дню 1 августа «Синяя блуза» выступит со сборной инсценировкой, отражающей ряд моментов строительства обороны СССР. Название ее «На страже СССР».

Помимо осоавиахимовских мотивов, сценок из быта и учебы Красной армии, в общий монтаж постановки включаются и темы международного характера.

В числе их надо отметить «Военную песню» (по тексту Вл. Маяковского) и хоровую вставку, построенную на лозунгах роста всенной опасности для СССР со стороны империалистов.

Характерны для содержания этой вставки включенные в нее стихи Ник. Асеева:

Смиряя взоры лютые,
стоим мы в ряд —
Всемирной революции
живой отряд.
Спокойной силой радуя,
никто не слаб,
Стоим стальной оградою
от белых лап.
Они бы рады ринуться
под рев гранат,
Да нас от их зверинца
штыки хранят.

«Военная песня» также подается в плане пропаганды за укрепление нашей обороноспособности:

Когда война-метелица
Придет опять,
Должны уметь мы целиться,
Уметь стрелять.
Ша-гай кру-че,
Цель-ся — луч-ше.

На этот призыв отвечают осоавиахимовцы:

Возьмем винтовки новые,
На штык — флажки
И с песнею в стрелковые
Пойдем кружки.
Раз — два, все — в ряд.
Впе-ред, от-ряд!

А отряд женщин-санитарок откликается:

И если двинет армии
Страна моя,
Мы будем санитарами
Во всех боях.
Ра-нят в ле-су,
К сво-им сне-су!

Несмотря на общую слаженность сборного текста этой постановки, она все-таки страдает однобокостью, односторонностью. Показана наша готовность к обороне, но не показана подготовка империалистов к новым войнам. А этот пробел резко снижает ценность показа. Отпечаток скороспелости, спешности явно лежит на первоавгустовской инсценировке синеблузников.

«Моряки».

Последняя краснофлотская инсценировка московских синеблузников — «Моряки» построена на сочетании хорового пения с дуэтом (пение вдвоем) и частушками. Начинаются «Моряки» бодрым хоровым лозунгом:

От полюса до полюса,
И поперек и вдоль,
С стихиями мы боремся
Вверху и под водой.

Близится шторм. Боевым припевом встречают его краснофлотцы:

Вода кругом,
А небо в тучах —
Но крепок дом,
Наш дом пловучий!

За валом — вал,
Теперь — держись!
Не шутит шквал,
Борись за жизнь!

Ритмические передвижки синеблузников на эстраде подражают работе краснофлотцев, а белое полотнище паруса так и напоминает боевое знамя (благодаря огромной пятиконечной звезде на фоне паруса).

Но вот уже кончился «шторм». Можно теперь и отдохнуть, и краснофлотцы, разминая уставшие плечи, весело затягивают плясовую:

Работаем не мало мы,
И отдых есть у нас:
И песни разудалые
И под гармошку пляс.

Но и на отдыхе зорок глаз и чутко ухо краснофлотца. Боевая тревога никогда не застанет моряка врасплох:

Без отдыха плясали бы
И каждый бы плясал,
Но — чу! Аврал! На палубу —
Чтоб грудью встретить вал.

Краснофлотские постановки „Синей блузы“.

За хором вступает в действие и песенный дуэт. Куплетов и у первого и у второго запевалы немного, но и из числа имеющихся нелишне было бы выбросить добрую половину.

Вот, например, разве не характерно этакое сентиментально-лирическое вступление:

Хорошо в ночную вахту в океане
Помечтать, склонившись к борту:
Синева кругом, куда ни взглянешь,
Всю бы жизнь нам этакий простор-то!

Автор куплета никогда, надо полагать, в океане не был, но и без того следовало бы ему знать, что на вахте (да еще ночной) мечтать — дело неподходящее, и рекомендовать вахтенным «склоняться к борту» для таких мечтаний — не следует. Иначе плохо придется и вахтенному, а возможно, и кораблю.

Конечно, не все куплеты дуэта так плохи. Концовка его, например, звучит уверенно и бодро, напоминая молодняку о героическом прошлом Красного флота:

... Припомни: «Потемкин», «Аврора»,
Семнадцатый, пятый ли год —
Матросскую храбрость без спора
Навеки прославил наш флот.

То же и с частушками: вперемежку рассыпаны по тексту и удачные и неудачные строфы.

Одна — за звонким набором слов прячет смысловую пустоту:

Наши флотские ребята,
Как оденутся в бушлаты
— Бескозырку на бочок —
Сразу видно — морячок.

Почему обязательно «бескозырку на бочок» — остается тайной автора. В другом куплете — тоска о «клеше».

Правда, концовка выручает и в частушках:

Революции в венок,
Что ни год, вплетем цветок, —
Одиннадцатый украсили
Ледоколом «Красиным».

Итог таков: хорошо хоровое вступление инсценировки («Песня антрэ»); не плохи отдельные куски краснофлотского дуэта и частушек, но и по дуэту и по частушкам надо основательно пройтись редакторским карандашом.

Ответственный редактор **Н. Кудрин.** Адрес редакции: Москва, Ильинка, 2 дом РВС СССР, помещение № 3.

ВЫРЕЖЬ И СОХРАНИ

ТАЛОН № 15

на право участия в лотерее журнала «КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ»

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Журнал «Красноармеец и краснофлотец» устраивает в 1929 году лотерею для своих подписчиков.

Желающие принять участие в лотерее должны собирать специальные талоны, которые печатаются на обложке журнала. В течение года будет напечатано 24 талона. Приславшие 12 таких талонов (с разными номерами) получат один лотерейный билет, приславшие все 24 талона получат 2 билета.

Следите за журналом. В одном из номеров будет помещено об'явление, когда и куда присылать талоны. Тогда же будет об'явлено и о времени розыгрыша. Во избежание недоразумений присылать талоны до этого об'явления не следует.

ВЫРЕЖЬ И СОХРАНИ

ТАЛОН № 16

на право участия в лотерее журнала «КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ»

Главлит № А 42297 3 л. 62×94. П. 15. Гиз. 32954. 14 тип., «Мосполиграф», Варгунихина гора, 8. Зак. № 2402. Тир. 56000.